

№1 (1660)
2016

Не в силе Бог, а в правде!

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСЕВ

Год издания 71-й

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

7

8

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1945 ГОДУ В ЭМИГРАЦИИ
С 1992 ГОДА ИЗДАЕТСЯ В РОССИИ

Первый номер общественно-политического журнала

ПОСЕВ

вышел 11 ноября 1945 года в беженском лагере Меннегоф в Германии.
С 1992 года издаётся в России.

ПОДПИСКА В РОССИИ

По каталогу «Распечати» подписной индекс «Посева» на полугодие – 73308, на год – 70914
Желающих подписаться на журнал на 2016 год через редакцию:

просим присылать денежным переводом 480 руб.
за 6 выпусков в полугодие или 960 руб. за год
на адрес: 127051, Москва, ул. Петровка, 26/2–96,
Кузнецовой О.А. (для «Посева»).

В переводе не забудьте указать фамилию и адрес,
включая индекс почтового отделения.

Подписку можно также оформить лично,
придя в редакцию.
Подписка принимается на 2016 год.

Наши телефоны в Москве:
(495) 625-9248,
(495) 625-8138

или оформить подписку через Сбербанк РФ
по образцу:

наименование получателя платежа:
НП «Посев»
ИНН получателя платежа: 7707278451 КПП 770701001
номер счёта получателя платежа: 40703810938320100415
Банк и банковские реквизиты: ОАО «Сбербанк России»
г. Москва
к. сч. 30101810400000000225 БИК: 044525225
ОКАТО 1145286585
наим. платежа: Посев – 1 п/г 2016 г. сумма: 480 руб.
Не забудьте указать **ФАМИЛИЮ, ПОЧТОВЫЙ
ИНДЕКС и АДРЕС** на обратной стороне квитанции

Подписка из дальнего зарубежья

Заказ:

a) Possev-Verlag GmbH Flurscheideweg 15, D 65936 Frankfurt; b) e-mail: possev-ffm@t-online.de
c) phone: 0049 69-341265; d) fax: 0049 69-343841

1. Сообщите:

Имя, фамилию, точный адрес. Название, номер и дату истечения срока вашей кредитной карточки.
Хотите ли Вы получать «Посев» авиа- или простой почтой.

2. Отправьте записки по адресу: POSSEV GmbH, D-65936 Frankfurt a. M., Flurscheideweg 15

Вы также можете сообщить эти данные в Германии по телефону: 49 69-341265.
Мы снимем причитающуюся нам сумму без дополнительных расходов для вас.
Мы принимаем American Express, Visa, Euro/Mastercard, Diners Club.

3. При оплате чеком или банковским переводом вы оплачиваете сбор за перевод.

Для этого к сумме счёта надо добавить 20 евро.

Наш адрес для почтового перевода:

Postbank Frankfurt: Konto Nr. 33461-608 BLZ 500 100 60

IBAN DE53 5001 0060 0033 4616 08 BIC PBNKDEFF

Личные чеки выписывать на POSSEV GmbH.

4. В любом случае ваша подписная плата за год (без банковского сбора):

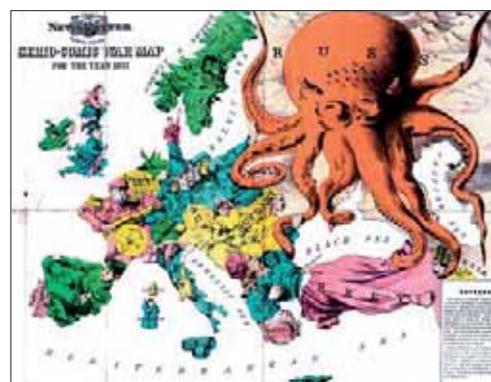
68 евро для европейских стран (80 для других стран мира) будет автоматически сниматься со счёта вашей кредитной карточки, пока не истечёт её срок или вы не откажетесь от подписки.

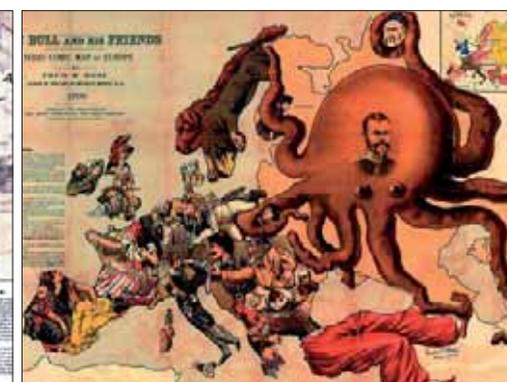
①

②

③

④

⑤

⑥

Журнал «Посев».
Учредитель: Некоммерческое Партнёрство
«Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"»

Издаётся с разрешения издательства
POSSEV GmbH Frankfurt am Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

Т.П. Артемова, Б.Д. Бедросьян,
М.А. Васьков, С.В. Волков,
А.Б. Горянин, В.Э. Долинин,
Е.И. Древинский, С.П. Иванов,
Г.В. Кокунько, О.А. Кузнецова,
Б.С. Пушкарев, А.Р. Редлих,
Ю.А. Рыбаков, В.Б. Славин-
Боровский, М.В. Славинский,
В.Г. Чичерюкин-Мейнгардт,
И.Б. Чубайс, И.Ю. Шауб.

Компьютерная вёрстка

М.Ю. Родионов

Корректор

К.В. Оскоцкая

Адрес издателя и редакции: 127051, Москва,
ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс: (495) 625-9248

E-mail: tsurganov@mail.ru;
posevru@gmail.com
http://www.posev.ru

Отпечатано в ООО "Галлея-Принт"
111024, Москва, ул. Кабельная 5-я, д. 26

Тираж 800 экз. Свободная цена
Подписано в печать 21.12.2015

Адрес издательства POSSEV GmbH:
Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. 34-1265; fax 34-3841.
http://www.posev.de
E-mail: possev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федера-
ции 29.11.2002 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнёрство «Издатель-
ское, исследовательское и просветитель-
ское содружество "Посев"»

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции. Ответствен-
ность за точность приводимых сведений
несут авторы. Редакция в переписку с не-
опубликованными авторами не вступает.
Рукописи не возвращаются и не рецен-
зируются. При перепечатке любых мате-
риалов ссылка на источник обязательна

ПОСЕВ

№ 1 (1660) январь 2016 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Татьяна Артемова.
Верхушка мира 2

Юрий Каграманов.
Что ждёт «поколение Батаклана» 5

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ
Борис Пушкарев. Четверть века 7

Александр Горянин.
Северная эпопея России 10

Роман Шука.
Слуги свободы или номенклатура
Европейского Союза? 14

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО
100 лет назад 19

М.Г. Ситников (г. Пермь),
И.В. Ладыгин (г. Новосибирск).
Гражданская война в Сибири:
17-я Отдельная Сибирская стрелковая
бригада и её командир
полковник Перчук. 23

Александр Дерябин.
К материалам по истории орденов
Российской Империи 27

Эльжбета Ковальчик.
Идеологический камуфляж
польских коммунистов
после Второй мировой войны 30

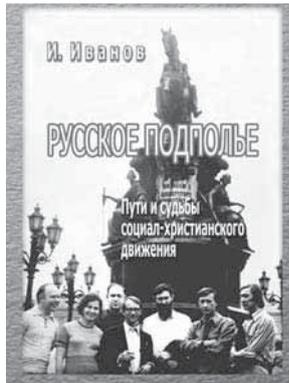
ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ
Владимир Чичерюкин-Мейнгардт.
Путешествие из РФ в Беларусь 34

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ
Сергей Бычков.
Два недавних документа 40
«Как давно это было...» 44

КНИГИ И ЛЮДИ
Георгий Селинский.
Презентация книги
Ростислава Полчанинова
«Мы, сараевские скауты-разведчики.
Югославия. 1921—1941 гг.». 45

Дмитрий Соколов.
«Мы сделали всё, что смогли» 45

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ
Памяти ушедшего союзника 48

Татьяна Артемова

Верхушка мира

Вопреки обыденному представлению об изменении климата, в которое, похоже, теперь поверили уже почти все, принимающие решения, потепление в Арктике сулит нам не только множество выгод, как предполагают некоторые оптимисты, но, напротив, обещает немало хлопот. И если выгоды ещё неочевидны, то хлопоты уже начались.

Дрожь земли

Арктика — сегодня одна из самых горячих тем. О ней говорят, пишут, спорят. Проводят конференции и исследования, издаются самые неожиданные книги, посвящённые ей, например, издательство Paulsen выпустило «Арктические дневники» Артура Конан Дойла. Очень жёсткие. Натуралистически рассказывающие об особенностях охоты на Севере.

Кроме добычи углеводородов, особый интерес к региону привлекает прогноз климатологов, обещающий свободу ото льдов Северному морскому пути много дольше, чем мы привыкли. В самом скором времени, вероятно даже, что уже к середине века, северные моря лишатся своего летнего ледяного покрова, а вечная мерзлота во многих местностях перестанет быть вечной.

При этом принято считать, что северные страны — Россия и Канада, например, — только выиграют от надвигающихся перемен. Однако нельзя допустить, чтобы оптимизм преобладал над здравым смыслом. И потому, кроме положительных изменений, выражающихся чуть ли не в круглосуточном судоходстве в северных морях, благоприятствовании сельскому хозяйству: и растениеводству, и животноводству — а в результате повышения температур и увеличения стоков рек, грянут и иные перемены, к которым нужно готовиться. Адаптационные меры — одно из самых серьёзных стратегических направлений нашего развития и гарантия того, что мы к переменам готовы.

Изменение климата и Арктика — это вообще отдельный разговор. Институт океанологии им. П.П. Ширшова Российской академии наук ещё в 2012 году проанализировал риски, связанные с изменением климата, и разработал рекомендации для экономической деятельности на морях и побережьях. Если представить их доклад в виде серии слайдов, в которых проанализированы перемены, это будет примерно так:

Северный полярный круг считается южной границей Арктики, это то, что выше 66-й параллели. С 60-х годов прошлого века над акваториями всех морей сибирского шельфа наблюдается устойчивый рост температуры воздуха. Теплеют на глазах Баренцево и Карское моря. Мы можем сомневаться в антропогенном происхождении изменений климата, можем подвергнуть сомнению тенденцию к потеплению. Но! Осадков зимой в арктических морях как будто стано-

Участники V Международного форума
«Арктика: Настоящее и будущее»

вится больше. А дней со снежным покровом там же как будто меньше. Температура поверхности моря как будто растёт совсем мягко. И нам не дадут отрицать факт «снижения ледовитости» на северных морях наши меньшие ластроногие братья. Их популяция напрямую зависит от присутствия льда. Нерпы, например, щенятся на льдинах. Потому такой успех имеет созданный Водоканалом Санкт-Петербурга Центр реабилитации ластроногих. Там подбирают гибнущих в малоледные зимы детёнышей нерп и тюленей. Их всё больше.

Высота морской поверхности и скорость ветра не свидетельствуют явно о потеплении. Но они сообщают о том, для чего существует народная метафора — «дрожь земли». Погодные «метания», создающие такой дискомфорт всем предсказателям погоды. А ведь «морской панцирь» нужен и для размножения белых медведей.

Изменение климата для трёх периодов: с 2011 по 2030 гг., среднесрочный с 2041 по 2060 и долгосрочный с 2080 по 2099 гг. Оценивать подобные перспективы развития — занятие неблагодарное. И всё же попытаемся посмотреть на небесспорные прогнозы. Приземный воздух до 2030 года, летом. Среднесезонная температура, в сравнении с данными конца XX века, к 2060-м годам поднимается до 4 °C. К 2099 году зона повышенной температуры разрастается. А зимние слайды свидетельствуют о чрезвычайном потеплении приземного воздуха, на таблицах — средние сезонные температуры зимы показаны пылающими к 2060 и уже багровыми к 2099 году. Приземное потепление к концу XXI века выглядит просто угрожающе. Шкала температур на карте — все оттенки красного, и чёрным обозначено её экстремальное повышение. В цвете это уже не только пламя, но и угли, пепел, почти чёрные шапочки полюса. Именно в регионе, о котором мы говорим, перемены наиболее заметны.

Два сценария площади морского льда. Оба не поражают ни ластроногих, ни белого медведя, которому, как уже было упомянуто, тоже нужен для размножения

Российский Социально-экологический союз
на V Международном форуме

ледовый морской панцирь. При этом авторы доклада из Института океанологии им. П.П. Ширшова признают, что достоверность прогнозов региональных изменений уровня моря остаётся низкой. Но считают, что в XXI веке он будет очень зависеть от таяния континентальных ледников. Предельный подъём уровня океана на 67 метров, если исчезнут ледниковые щиты Гренландии и Антарктиды. В таком случае на изменившейся карте Европы Петербурга, к примеру, уже не будет.

Адаптационные меры

В докладе проанализировано всё: факторы риска, осадки, ветры. И предложены меры адаптации к климатическим изменениям. Перечислены причины уникальности Арктики: высокая чувствительность климата к антропогенным воздействиям; наибольшая скорость потепления; многочисленные обратные связи, из-за которых перемены в Арктике воздействуют на глобальный климат; уязвимость арктических экологических систем к изменениям климата, чрезвычайно богатые природные ресурсы, масштаб влияния ожидаемых климатических изменений на экономику.

Предложенные адаптационные меры краткосрочны. Они основаны на достаточно надёжных климатических прогнозах и предложены для всех секторов экономики. Включают известные и доступные инженерные решения. Вот, к примеру, «неожиданный» вывод: летние максимумы электропотребления (на вентиляцию и кондиционирование) в крупных городах станут превышать зимние максимумы (в Москве такое превышение впервые уже было зафиксировано в 2002 году). «Анализ ситуации, сложившейся к 2012 году, доказывает обоснованность прогноза, содержащегося в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, о том, что примерно к 2030 г. могут возникнуть климатические барьеры, тормозящие экономический рост».

Адаптационные меры для опасных явлений: реконструкция блочных и панельных строений; пересмотр нормативов по теплоспротивлению зданий; обновление нормативов по отоплению; создание систем раннего предупреждения об аномалиях тепла и холода; мониторинг состояния покрытий зданий; мониторинг обледенения ЛЭП и автомобильных дорог.

Пересмотр регулирования работы ГЭС и сложившихся сроков их ремонта (это связано с ростом зимнего стока). Ускоренная адаптивная интенсификация сельского хозяйства; с применением органических и минеральных удобрений, мелиорантов и средств защиты растений по нормам, принятым для аналогичных почвенно-климатических условий в странах Европейского Союза.

Повышение надёжности и обеспечение безопасной эксплуатации нефте- и газопроводов, в дальнейшем — всего трубопроводного транспорта. В сельском хозяйстве — переход к возделыванию более позднеспелых сельхозкультур; расширение посевов теплолюбивых растений.

Отдельной строкой выделены мероприятия по охране лесов, среди них и повышение продуктивности лесных насаждений, обновление леса созданием благоприятных условий для молодых деревьев (рубки ухода, рубки обновления, регулирование численности животных), улучшение качества посадочного материала, ведение лесного семеноводства на селекционно-генетической основе, усиление борьбы с вредителями и болезнями, предупреждение и развитие систем раннего предупреждения лесных пожаров.

Климатические наблюдения: свидетельствуют об очевидном и достоверном изменении климата. Климатические прогнозы предсказывают существенные климатические изменения, особенно в арктическом регионе. Подчёркивается, что адаптационные меры предлагаются для краткосрочной перспективы. Но они должны стать неотъемлемой частью работы каждого «хозяйственного субъекта».

Пока же естественный вопрос о том, как много у нас территорий и зданий, которым угрожает таяние мерзлоты, оказавшейся «не вечной», не находит ответа. Точных цифр на этот счёт не называют даже высокие государственные чиновники. В интервью, которое дал РИА «Новости» министр природопользования Сергей Донской, он сообщил, что «точными данными о количестве и состоянии объектов инфраструктуры, уязвимых с точки зрения последствий таяния вечной мерзлоты, должны располагать собственники объектов и органы власти территорий, на которых расположены такие здания».

О дне грядущем

В конце года в Санкт-Петербурге состоялся уже пятый по счёту Международный форум «Арктика: Настоящее и будущее». Среди его организаторов традиционно Ассоциация полярников. Поэтическое представление об этом крае вечных снегов, лирически сформулированное одним из спикеров секции «Развитие туризма и культурное наследие Арктики» Романом Петровичем Скорым, заместителем главы федерального агентства по туризму: «Чарующая тишина. Шесть месяцев светло, а в остальное время можно увидеть полярное сияние», не лишено справедливости. Однако в большинстве своём даже оптимистически настроенные участники форума предпочитали обсуждать проблемы.

Врио руководителя Агентства по недропользованию Е.А. Киселёв рассказал о том, что арктическая зона отличается низкой степенью реализованности проектов. И здесь не приходится полагаться на активность государства. Он уточнил, что в 90-х – начале 2000-х годов его отрасль целиком выполняла роль пограничников. Единственными опорными пунктами были геологические посёлки и гидрометеостанции. «Слава Богу, удалось выстоять», — резюмировал спикер. При этом зона представляет чрезвычайный экономический интерес богатым расположением полезных ископаемых. И перечислил: и миллионы тонн железной руды, и апатитовую, которой мы обеспечиваем почти полмира, редкоземельные металлы, титан, циркон. И уникальную норильскую группу месторождений, как и Воркуту с добычей угля. Марганцевые и свинцово-цинковые руды. При этом особые требования предъявляет Арктика не только к людям, но и к сырьевой базе. Всё связано в жизни. Арктика не может развиваться без инфраструктуры, — резюмировал докладчик.

Министр считает

Министр природных ресурсов и экологии Сергей Донской связывает возвращение в Арктику не только с добычей полезных ископаемых, но и с наукоёмкими технологиями и отраслями. Чтобы развивать заполярные территории, нужны стимулы, в том числе, рассказал он, — законодатели бьются над тем, как сделать условия для бизнес-сообщества в Арктике привлекательнее. Но поскольку министр — защитник природы, то и мерами по защите окружающей среды от воздействия неблагоприятного также, по его словам, озабочены законодатели. Преимущества российской Арктики в том, что наши полезные ископаемые — это подтверждённый ресурсный потенциал. Кроме того, мы располагаем Северным морским путём. Минтранс оценивает его возможности перевозить ежегодно до 65 миллионов тонн грузов.

Тем временем северные моря теряют лёд стремительно, даже потребовалось создать искусственную ледостойкую платформу для высокоширотных экспедиций, чтобы не терять приоритета России в комплексных исследованиях. Речь идёт о самодвижущейся платформе с высокой прочностью корпуса, автономным запасом топлива, не менее двух-трёх лет, и способностью служить почти четверть века.

С восьмидесятых годов толщина морского льда уменьшилась больше, чем на 40 процентов. Учёные допускают мысль о том, что при сохранении темпов потепления морской лёд в Арктике может стать сезонным!

Другие тревоги

Обоснованы ли тревоги экологического сообщества России, связанные с перспективами освоения Арктики? Ответ на этот вопрос сможет дать только будущее. Не претендуя на роль Кассандры, я всего лишь выполню некоторый обзор точек зрения крупнейших неправительственных организаций России, занимающих определённую позицию по этой теме.

Артур Чилингаров – бессменный председатель оргкомитета форума

По алфавиту, вероятно, следует первым назвать Арктический совет, учреждённый в сентябре 1991 года как международная организация приполярных государств, хотя и межправительственная, но призванная содействовать сотрудничеству в охране окружающей среды и устойчивого развития приполярных районов. Декларацию о его создании подписали в канадской Оттаве представители восьми арктических государств: Дании, Исландии, Канады, Норвегии, России, США, Финляндии и Швеции.

Всемирный фонд дикой природы — WWF. Организация имеет статус наблюдателя в Арктическом совете. Помимо неё, ещё одиннадцать неправительственных организаций входят в Совет в качестве наблюдателей: Консультативный комитет по защите морей (ACOPS, АКОПС); Арктические приполярные ворота; Ассоциация «Оленеводы мира» (AWRH); Союз по сохранению Приполярной Арктики (CCU); Международный арктический научный комитет (IASC, МАНК); Международная ассоциация общественных наук об Арктике (IASSA); Международный союз по охране здоровья в циркумполярном регионе (IUCH); Международная рабочая группа по делам коренных народов (IWGIA); Северный форум (NF); Университет Арктики (UArctic) и множество иных организаций, которые по разным причинам интересуются арктической темой.

WWF — единственная в мире неправительственная организация, которая объединяет усилия по охране природы всех восьми арктических стран через национальные отделения фонда в США, Канаде, Норвегии, Дании (Гренландии), Финляндии, Швеции, России и Исландскую ассоциацию охраны природы.

Всемирный фонд дикой природы WWF посвятил этой теме специальную Арктическую программу. Она состоит из двух составляющих. Координирующий центр Арктической программы — это десять человек в штаб-квартире в канадской Оттаве, в норвежском Осло, швейцарском Гланде и в Москве. Эти люди определяют и координируют общую арктическую стратегию WWF.

По мнению главы Арктической программы Всемирного фонда дикой природы Александра Шестакова, есть много проблем, требующих коллективного обсуждения: «Нужны общие правила игры для нефтедобычи, судоходства и рыболовства, о которых северные страны должны договориться в Арктическом совете».

Секцию «Духовное, культурное и природное наследие» – общественное заседание Ассоциации полярников – ведёт Александр Потехин

В Арктической программе WWF отчётливо звучит озабоченность перспективой стремительного освоения «белого континента». Из 238 главных экологических регионов мира 7 расположены в Арктике, которая, тем не менее, относится, по мнению многих экспертов, к наиболее уязвимым регионам Земли.

Сегодня известно, что угрожает Арктике, кроме таяния льда и нефтегазовых компаний, и «чёрный карбон», иначе «чёрный углерод», ещё проще — сажа, которая появляется в результате сельскохозяйственных палов и лесных пожаров далеко от высоких широт. «Гринпис России» активно обсуждает проблемы Арктики. Одна из брошюр организации прямо так и названа: «Кто займет место под арктическим солнцем?». Она содержит весьма исчерпывающие сведения о том, кто, где и когда будет добывать углеводороды на арктическом шельфе. По мнению экспертов этой организации, усилия нефтедобытчиков, которые сравнивают работу на шельфе с освоением космоса, едва ли оправданны, так как до сих пор нигде в мире нет достаточно совершенных технологий ликвидации нефтеразливов в условиях низких температур в присутствии льда.

Среди главных проблем, связанных с освоением шельфа, выделяют высокий риск аварийных разливов и низкое качество исполнения проектов, высокую себестоимость добычи нефти на шельфе. А главное — отсутствие точных данных о подтверждённых запасах нефти арктических месторождений и её качестве. Из-

вестно, что бурение в Арктике может сопровождаться непредвиденными рисками, последствия которых трудно предугадать, поэтому целесообразнее вкладывать деньги не в освоение, а в изучение Арктики.

«Учёные прогнозируют, что в течение ближайших десятилетий нефть Арктического шельфа не будет представлять промышленного интереса: к 2025 году здесь будет добываться около четырнадцати миллионов тонн нефти — менее трёх процентов от всей нефти России сегодня», — уверяет руководитель энергетической программы «Гринпис России» Владимир Чупров. По его мнению, возобновляемые источники энергии гораздо безопаснее и экономически более выгодны.

«Российское правительство приняло решение об освоении арктических месторождений, которые отличает низкая экономическая эффективность, а главное — высокие экологические риски, — считают эксперты другой экологической организации, активно работающей с арктической темой — Беллоны. — При этом в стране имеется колоссальный потенциал экономики нефти и газа на уже освоенных территориях».

В петербургском (одном из российских) отделении Беллоны уже несколько лет также изучают другую актуальную для Арктики тему — чёрный карбон и его связь с проблемами изменения климата.

Множество региональных, локальных экологических организаций России в той или иной мере заняты осмыслением возможностей ущерба, который может нанести хрупкой арктической экосистеме стремление огромного количества сильных и далеко не всегда северных держав заняться её освоением. И строго говоря, именно обилие игроков на этом поле даёт гарантию, что арктический вопрос нельзя будет решать втихомолку, и делить этот огромный пирог придётся под пристальным вниманием общественности.

Мы ожидаем новую редакцию государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года», стоимость её составит около 3,5 миллиардов рублей. Предположительно поправки, коллегиально внесённые в этот документ, позволят получать актуальную климатическую информацию. Надёжную и своевременную.

Юрий Каграманов

Что ждёт «поколение Батаклана»

*Analisons, ce qui est en cause:
L'islam et ses overdoses,
L'islamisme et nos psychoses¹.*
Аноним

Батаклан, если кто не помнит, — название парижского театра, на который в ходе террористической атаки 13 ноября пришлось наибольшее число жертв, в основном молодых людей (на втором месте — расстрелянные на террасах кафе). А термин «поколение

Батаклана» появился на свет три дня спустя на страницах газеты «Liberation»: так она окрестила молодое поколение, будто бы наученное трагическим опытом и готовое оказать сопротивление новоявленным башибузукам, попытавшимся им «испортить праздник».

Но в чём состоит сопротивление? А в том, чтобы «продолжить праздник» несмотря ни на что.

Ещё одна газета вослед первой написала, что «поколение Батаклана», подобно «Хэму», свой «праздник носит всегда с собой» и никто и ничто не сможет его у неё отнять.

Напомню, что у Хэмингуэя «праздник» протекал как-никак в высокоинтеллектуально-высокохудожественной среде (в Париже 20-х годов сошлись сливки англо-американского авангарда в контакте с авангардом французским); и хотя он и восславил парижскую «кафейную» жизнь, не преминул, однако, заметить, что есть в Париже кафе, «подобные выгребным ямам». И таковые же театры и театрики. А что давали в театре Батаклан в тот злосчастный вечер 13 ноября? Давали концерт калифорнийской группы с неласковым названием *Eagles of Death Metal*. Зрителям показали (цитирую одного не слишком консервативного критика) «шоу с развратными танцами и разнообразной клоунадой».

Траур не помешал многим французам, в их числе известным лицам, весьма неблагосклонно отозваться о «поколении Батаклана». Так, критик Луи Лепрон написал о нём в Фейсбуке: «Единственное знамя, под которым это поколение готово сражаться, это знамя беззаботности: больше гулять, больше развлекаться, больше выпивать»². «Назло» террористам.

Издатель интернет-журнала «Le Causeur» («филиал» газеты «Le Figaro») Элизабет Леви, приводя горделивое высказывание одного студюоза «Мы дети Декарта и Вольтера», добавляет: «И мы также дети рок-н-ролла, алкоголя и телевидения, порнографии и гей-браков». И далее пишет: «Когда джихадисты атакуют то, что есть в нас фривольного и тщетного, мы, к их изумлению, горой встаём за фривольность и тщету»³.

Особенно резко выразился о «поколении Батаклана» (в том же номере «Le Causeur») священник из Лиона о. Эрве Бенуа, известный своими выступлениями в СМИ: «Взгляните на фото зрителей за несколько мгновений до драмы. Это несчастные дети поколения бобо⁴, в экстатическом транс... Но ведь это живые покойники. Их убийцы, эти зомби-ассасины, — их сиамские братья. Как можно этого не видеть? Ведь это бросается в глаза! Такой же отрыв от корней, та же амнезия, то же бескультурие».

Я видел фото, о котором говорит о. Эрве. Не будем изменять правилу «о мёртвых или хорошо, или ничего», но, если видеть здесь символический портрет

поколения, придётся признать, что священник, этаким католический о. Феррапонт (персонаж «Братьев Карамазовых»), «грозный миру посохом», имел основания сказать то, что он сказал. Лица — пустоватые, хотя говорить о «живых покойниках» я не стал бы. Но вот вопрос. Перефразируя известные слова Достоевского из другого его романа, спросим: кому тут следует «грозить посохом» — тем, кто «гуляет», или тем, кто «научил гулять» так, как они «гуляют».

Этой стороны дела коснулся писатель, лауреат Гонкуровской премии Габриэль Мацнеф: «Если бы их воспитали, обучили так, как должно, каждый из них мог бы стать светоносным Алёшей Карамазовым, но так как они выросли среди людей плоских, как камбала, то их относит в сторону халифа, чёрного ангела смерти, большого злого волка». И далее: «Идиот, который тащится с плакатом “Вы все супер!”, и другой, гордо декларирующий, что его цель жизни — по-прежнему развлекаться, встречаться с друзьями, этими маленькими буржуа, которые считают за подвиг пообедать в ресторане в пятницу вечером (в пятницу ближе к ночи совершилась террористическая атака. — Ю.К.) — всё это следующие на очереди жертвы злого волка»⁵.

Показанное по видео нестройное пение «Марсельезы» в исполнении молодых людей, причисливших себя к «поколению Батаклана», выглядит довольно-таки противоестественным. «Боевая песнь Рейнской армии» явилась гимном революции, сделавшей своим идеалом строгие, даже суровые нравы. Особенно это заметно в её якобинский период, когда Конвент декретировал закрытие многих театров как «очагов разгула и разврата», а на улицах патрули санкюлотов задерживали чересчур изысканно одетых дам. «Батаклановцам» гораздо ближе гуляки-либертены, которые в последние предреволюционные годы вкушали *joie de vivre*, «радость жизни», как они её понимали, следуя девизу покойного к тому времени короля: «После нас хоть потоп».

Впрочем, сама «Марсельеза», говорят, устарела — интонационно и тем более текстуально — и находит слабый отклик в душах современных французских. Возможно, что это так. Великая песня уподобилась яркой комете, которая с течением времени сгорает. Она, конечно, останется в истории и у кого-то будет вызывать восхищение, но уже только как экспонат времён минувших.

А вот, к примеру, *Sursum corda* («Вознесём сердца», евхаристическая часть католической литургии) устареть не может.

Но в какой мере «поколение Батаклана» — «лицо Франции», как утверждает президент республики? Это покажут уже ближайшие годы. Многие французы понимают или хотя бы только догадываются, что «открыть окна пошире и включить музыку погромче», как советует либеральная «Le Monde», — плохой способ сопротивления исламистам, вернее, вообще никакой. И что сохранить себя как нацию можно лишь при ус-

¹ Проанализируем, что нас тревожит: Ислам и его сверхдозы,

Исламизм и наши психозы. (франц.)

² www.konbini.com/fr/tendance-2/generation-bataclan-chomage/

³ Levy E. Il est minuit, la France s'éveille. www.causeur.fr/attentats-paris-islam-daech-elcaroni-35644.html?utm_source=Envoi+Newsletter&utm_campaign=68e893febe-Newsletter_02_12_15&utm

⁴ По-французски, как и по-русски, это слово (bobo) взято из детского лексикона, где оно означает какую-нибудь болячку. В данном случае выражение указывает на инфантильность молодого поколения.

⁵ www.lepoint.fr/invites-du-points/gabriel-matzneff-les-trois-petits-cochons-30-11-2015-1985808_1885.php

ловии последовательной самоидентификации, то есть необходимо более или менее ясно представить, «кто мы», «откуда пришли» и «куда идём». И убедиться, что формирование нации началось задолго до падения Бастилии.

Говорит один из лидеров Национального фронта, самый молодой депутат Национального собрания Робер Менар: «Я хочу верить в нашу Францию, страну Людовика XIV, Наполеона и, если мне будет позволено его назвать, Карла Мартелла»¹. Вероятно, крайнее проявление политкорректного идиотизма состоит в том, что Карла Мартелла считают теперь «расистом»: он остановил наступление арабов в битве при Пуатье в 732 году вместо того, чтобы встретить их «хлебом-солью».

Способен ли остановить исламистов Национальный фронт? Его лидеры называют себя теперь «твёрдыми правыми», чтобы избавиться от ярлыка «крайне правых». Они действительно теперь не крайние — как в том смысле, что не придерживаются чересчур радикальных взглядов, так и в том, что существуют не «с краю» политического и общественного поля, но занимают в нём вполне достойное место. Но в чём и насколько они тверды?

Наследие Шарля Морраса, крупнейшего правого деятеля первой половины XX века, в некотором от-

ношении продолжает оказывать влияние на позицию НФ. Моррас был агностиком и эстетом, а католицизм принимал, по словам одного его биографа, «из расчёта, а не по убеждению». Подобным же образом и Марин Ле Пен стремится залучить католическую Церковь себе в союзники, полагая, однако, что успешное сопротивление исламистам способна оказать и с в е т с к а я республика.

Но вызов со стороны исламистов, как, впрочем и со стороны мусульманского мира в целом, прозвучал в религиозном «диапазоне», а значит, и ответ должен быть соответствующим; то есть в первую очередь религиозным и уже во вторую светским. Это понимает последовательно католическое крыло в НФ, пока немногочисленное, но возглавляемое вторым человеком в партии Марион Марешаль-Ле Пен.

С другой стороны, значительная и, похоже, большая часть католического клира оказывается не на высоте положения, проявляя снисходительность к либертинажу в его современном выражении. И к тому же «поколению Батаклана». Такое — «мягкотелое», «розовое» — католичество не способно сколько-нибудь успешно противодействовать исламским извергам.

И, увы, «поколению Батаклана» вряд ли удастся избежать новых встреч со «злым волком».

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Борис Пушкарёв

Четверть века

В августе 2016 года исполняется 25 лет со времени падения власти коммунистической партии в России. Четверть века — срок немалый. Четверть века прошло от революции 1917 года до вторжения Гитлера в СССР. За то время страна испытала целый каскад катастроф. До начала войны погибло не менее 22 млн её жителей, во время войны — следующие 26 млн. Всё же советский режим продержался ещё 50 лет. Его демонтаж прошёл несравненно менее болезненно: от насильственного построения утопии страна возвращается к нормальной жизни.

В день Преображения Господня отказ от повиновения ГКЧП дал импульс преобразению страны, и она продолжает преобразаться. Выросло целое поколение, не знающее советской власти. Меняются лица, интонации речи, весь облик людей и быт.

Навыки и инструменты рыночного хозяйства, неизвестные в советское время, были быстро освоены, и экономический рост начался уже в 1995 году, за пять лет до того, как его заметила официальная статистика. На сегодня пятикратный с 1990 года рост числа автомобилей — один из признаков роста доходов населения.

Острейшей проблемой 1990-х была нехватка денег у государства. Её помогли решить рост мировых цен на нефть и дальновидная политика министра финансов Алексея Кудрина. Чрезмерную зависимость от нефтегазовых доходов критиковали многие, но события 2014 г. заставили заняться и этим вопросом. Надо только иметь в виду, что экспорт продуктов труда людей характерен для стран, у которых людей больше, чем земли. У нас земли всегда было больше, чем людей, мы вывозили продукты земли: когда-то пушнину, потом зерно, теперь газ. Развивать загубленное советской властью земледелие — непросто.

Иное наследие советской власти — отношение к государству. При коммунистах обманывать государство почиталось гражданской доблестью: «Тащи с завода каждый гвоздь, ты здесь хозяин, а не гость». С наступлением свободы это отношение не исчезло, а усугубилось, приняв на низах форму неуплаты налогов, а на верхах — казнокрадства в особо крупных размерах. На втором десятке лет нового государства налоговая дисциплина стала повышаться, на третьем принялись и за казнокрадов на уровне губернаторов. В СМИ впервые замелькал термин «конфликт интересов». На борьбу со злоупотреблениями привлекается общественность, но

¹ www.slate.fr/story/1109291/robert-menard-charles-martel

общественные понятия о допустимом и недопустимом меняются медленно.

Сравнительно быстро удалось достичь перемен в здравоохранении. Число абортот сократилось в разы, спад рождаемости остановлен, наблюдается небольшой рост, продолжительность жизни растёт, число принимаемых в семьи из детдомов сирот растёт, как, впрочем, и число рождений вне брака. Многие показатели здоровья оторвались от советского уровня и двигаются к европейскому.

Крепнет сознание преемственности от дореволюционной России. Такие учреждения, как Государственная Дума, городское самоуправление и ведомство иностранных дел находят и чтут свои начала в царской России. Развиваются общественные организации и частная благотворительность. Восстанавливают преемственность и Русское географическое общество, и Русское историческое общество. Не только в Саратове, но и в Москве поставлен памятник Столыпину, а в Костроме восстанавливают стены и храмы снесённого большевиками кремля.

И всё же — слишком многое остаётся. И мумия на Красной площади, и тысячи названий улиц и городов в честь разрушителей России, и советское толкование Второй мировой войны. А ленинопад на Украине — едва ли не единственный положительный результат их революции 2014 года — у нас был воспринят как вандализм. Почему?

Национальную революцию в России возглавили деятели самой же правящей партии — иначе свергнуть тоталитарную власть было невозможно. Никто революции не мешал, никто старую власть не защищал, за остановку деятельности КПСС убедительным большинством проголосовали и Верховный Совет РСФСР, и Верховный Совет всего СССР. Но когда дело дошло до конкретных реформ, политическая база правительства Ельцина оказалась не такой широкой. В Верховном Совете РСФСР сложилась оппозиция, приведшая к октябрьскому восстанию 1993 г. Подавив его и приняв новую конституцию, Ельцин думал убрать мумию Ленина из мавзолея, но решил, что это не ослабит, а усилит раскол в обществе. Новый парламент первым делом проголосовал за амнистию участникам не только восстания 1993 г., но и ГКЧП 1991 г. Ельцин объявил политику «согласия и примирения». Коммунисты же от противостояния не отказались. И когда Ельцин с трудом выиграл выборы на второй срок, они встретили его в Думе шквалом обструкции, стремясь отрешить его от власти. Три года блокировали необходимое стране законодательство. Добровольно уйдя от власти, Ельцин получил возможность выбрать себе преемника.

Путин видел главную угрозу в расколе общества, в продолжении гражданской войны, пусть и без оружия. Единение общества — солидарность — стало важнее всего. Недаром новую правительственную партию, куда шли и коммунисты, и антикоммунисты, назвали Единая Россия (то, что так назывался один из бронепоездов Белой армии, — не афишировалось). Для достижения единства Путин использо-

вал, во-первых, свою «вертикаль власти», а во-вторых, приём, известный в политологии как «преодоление путём частичного усвоения».

Примером служит новый-старый государственный гимн. Десять лет вместо гимна играли музыку М. Глинки без слов. После двухлетних дебатов в 2001 г. Дума приняла в качестве гимна музыку А. Александрова, звучавшую с 1944 г. в качестве гимна Советского Союза. Слова их автор успел заменить: вместо «Союз нерушимый республик свободных...» — «Россия, священная наша держава...». Мелодии сами по себе политического смысла не несут, в Гражданскую войну белые и красные пели свои песни на те же мотивы, — но в данном случае стремление установить преемство с СССР очевидно и так и было воспринято; когда нашим спортсменам за границей то ли по ошибке, то ли в порядке назидания заиграли музыку Глинки, они возмутились: «Чужой гимн, не наш!».

Праздновать годовщину большевицкого переворота стало всё же непристойно, но люди привыкли, что в ноябре — праздник. Замена была найдена очень удачно — седьмое ноября заменено четвёртым ноября — днём взятия Москвы народным ополчением в 1613 году — символом народного единства.

Сложнее обстоят дела с Девятым мая. Первые годы после войны его никак не отмечали. Над нищей страной ещё довлели весь ужас войны и горе утрат. Число погибших почти полвека не решались даже посчитать. Праздновать победу стали тем громче, чем дальше она уходила в историю. Да, победа — это великий подвиг народа в противоречивых и трагических обстоятельствах сталинской диктатуры. Об этих условиях принято говорить поменьше, хотя подвига они отнюдь не умаляют. Но победа — это не только разгром нацистской Германии. Это и разгром внутренней оппозиции, и установление советского строя в десятке стран Восточной Европы. Там многие восприняли «освободительную миссию» Красной армии как новую оккупацию, а теперь не желают видеть советских памятников и стремятся быть в НАТО, чтобы оно защитило их от новой оккупации. Победа умножила вес СССР как мировой державы, его стали бояться: перспектива мирового торжества коммунизма стала возможной. Миллионным наземным армиям СССР Западу нечего было противопоставить, кроме атомного оружия, и ядерная гонка развернулась.

Стоит и вопрос о причинах победы. Та Красная Армия, которая завершала войну, была совсем иной армией чем та, что в неё вступила. Где-то поздней осенью 1942 года наступил перелом — армия стала чувствовать себя русской. Давно уже я это сказал на выступлении в Новосибирске. После чего ко мне подошла группа ветеранов и благодарил меня за эти слова. Никто, мол, другой этого не говорит. Впрочем, генерал Василий Гордов сказал это Сталину и был позже расстрелян. Пробуждение национального самосознания в годы войны служит реальным связующим звеном между той победой и нынешней Россией. Государство же, строившееся на основе победы, строилось не для России, а для мирового коммунизма, и потому распалось.

Политика частичного усвоения советской идеологии дала — при всей своей исторической несущности — практические результаты: коммунисты прекратили obstruction в Думе, не мешали провести либеральное законодательство по экономике, гражданскому праву, судебной системе (узаконена частная собственность на землю, суды присяжных — чего при Ельцине не удавалось). Коммунисты больше не ставили препятствий рыночному курсу правительства и поддерживали его во внешней политике.

Гибридное, полусоветское толкование новейшей истории и гибридная топонимика (типа Екатеринбург в Свердловской области) могут прижиться, как вживаются в ткань тела осколки шрапнели после ранения. Население в среднем их удалением мало озабочено: «Ну, так все привыкли, зачем менять?» А нынешние идеологи готовы признать, что, когда большевики меняли названия, это было ошибкой, но не надо, мол, ошибку повторять. Это чистейшая подмена понятий — исправление ошибки называть её повторением. Но менять и названия, и взгляд на историю прошедшего столетия — нужно, чтобы избавиться от лжи.

Именно Ленин сбил Россию на 70 лет с её исторического пути, заставив строить утопию мирового социализма. Тот непоправимый урон, который он причинил России, далеко не всем ясен. Нужна большая просветительская работа. Политического стержня такой работы сегодня не видно. Демроссия рассыпалась вскоре после своей победы, Союз Правых Сил так и не состоялся, «Яблоко» сморщилось, а НТС к себе никаких политических сил не привлёк. Роль эмиграции в послесоветской России оказалась минимальной, что, может быть, не так плохо: в ряде восточноевропейских стран вернувшиеся эмигранты сыграли далеко не конструктивную роль.

Но подготовительная работа стихийно идёт: есть историки, беспристрастно исследующие советский период, есть на местах краеведы с готовыми списками названий, есть Православная Церковь, стремящаяся сохранить память о своих новомучениках, а отнюдь не об их гонителях. Необходимость политического компромисса с коммунистами может со временем отпасть, ветер на верхах власти переменится, и все три перечисленных источника будут востребованы. Как шаг в верном направлении видится решение правительства от 18 августа 2015-го, касающееся сохранения памяти о жертвах политических репрессий с 1917-го по 1950-е годы. Сколько за памятником на проспекте Сахарова последует других, зависит не только от позиции местных чиновников, но и от инициативы общественности на местах.

Тактические ходы были нужны на время, а надолго нужен чистый стержень национального самосознания, не затуманенный ложью советских лет. Он требуется и в силу нового положения в мире, в котором Россия оказалась. Это положение намного более ответственно, чем можно было предполагать.

Предполагать было можно, что, избавившись от советской власти, мы плавно вольёмся в семью европейских государств и заживём более ли менее как все. Но на деле Европа под влиянием США нас в этой семье

видеть не пожелала. Вместо взаимного отвода войск из Германии наступило расширение НАТО на восток, и в итоге американские танки стоят под Нарвой; стоять под Севастополем не вышло. Политика изолировать Россию подвинула её ближе к треугольнику Китай-Индия-Ближний Восток. Путь сотрудничества с развивающимися гигантами Азии и выход на бурлящий Ближний Восток труднее и ответственнее, чем предполагавшаяся связка со старушкой Европой, но, возможно, и более перспективен.

Положение осложняется тем, что в современном мире западный, проамериканский блок во многом перенял черты бывшего советского. Раньше СССР стремился к мировому господству, поддерживал компартии по всему свету, разжигал гражданские войны от Анголы до Никарагуа, окутал мир сетью шпионажа. Теперь США считают мировое господство условием собственной безопасности, настроили военных баз по всему миру, разожгли цветные революции и гражданские войны от Сирии и Ливии до Украины — всё во имя распространения демократии — и окутали мир своей электронной прослушкой. Раньше ГДР строила бетонную стену на своей западной границе, теперь Эстония строит бетонную стену на своей восточной границе. Раньше воинствующий атеизм господствовал в СССР, теперь юридический и бытовой атеизм расползается по западным странам. Одним словом, мир опрокинулся вверх дном и нам в нём надо устоять.

На Западе думают, что мы стремимся восстанавливать то ли СССР, то ли Российскую империю, и не уверены, что хуже. К «царизму» у них больших симпатий не было, а к коммунизму отношение было двойственное; как никак, изобретен он на Западе. Но что они о нас сегодня думают — не важно. Важно то, что о себе думаем мы и каковы наши дела на международной арене. Решение вопроса о химическом оружии в Сирии, минские договорённости по Украине, соглашение с Ираном по атомному вопросу, действия нашей авиации против террористов в Сирии и последовавшие дипломатические шаги — всё это отнюдь не советская политика, и даже не имперская, это политика не только национальных интересов России, но и политика в общих интересах мироустройства, солидаризм, если угодно.

По нынешним меркам Россия — страна небольшая: это 100 лет назад в России было вдвое больше населения, чем в США; теперь его вдвое меньше, чем в США (итог соревнования). В России живёт 2% населения Земли, и оно располагает 14% земной суши и её недр. Понятно, что у нас есть завистники и нам приходится быть вооружёнными. Чтобы держать равновесие в многополярном мире, быть одним из его стержней.

Между растущими гигантами Азии и увядающей Европой стоит пережившая коммунизм Россия с её византийским наследием. Мы едва ли не единственная в Европе страна, где христианские храмы строятся, а не закрываются. В Чечне наш конфликт с мусульманами закончился миром. Мы — веротерпимая христианская страна. Если мы будем верны своему наследию, то займем своё достойное место в мире.

Александр Горянин

Северная эпопея России

Взглянем на карту. Своим главным фасадом наша страна обращена к Северному Ледовитому океану, на её долю приходится самая большая часть Арктики. Россия внесла и самый выдающийся вклад в освоение пространств внутри Северного Полярного круга.

Обживание Арктики ещё до появления межгосударственных границ веками шло стихийно и было делом рук местных жителей — ненцев, якутов, лапландцев, эскимосов, чукчей, русских поморов, норвежцев, исландцев, постепенно приобретая организованные формы. Опорными точками русского продвижения на Север были монастыри; в 1499 году воевода Курбский закладывает Пустозёрск, первый из заполярных городов России. Несколько десятилетий спустя на пороге Арктики возникает порт Архангельск (на месте основанного 170 годами ранее Михайло-Архангельского монастыря), а за Уралом, прямо на Полярном круге, — центр пушного промысла Мангазея.

Этот период освоения приполярных областей европейцами называют «героическим». Открытия западных первопроходцев той поры (Кабота, Баренца, Баффина, Гудзона) были примерно равноценны открытиям их русских современников (Пянды, Москвитина, Дежнёва, Стадухина). Но уже в XVIII веке Россия явно вырывается вперёд.

Стратегическое чутье царицы Анны, племянницы Петра I, подсказало ей одобрить крайне дорогостоящий проект Великой Северной Экспедиции (1733–42), расходы на которую на протяжении ряда лет составляли ощутимую часть бюджета Российской империи. Восемь отрядов Великой Северной Экспедиции обследовали наши северные и тихоокеанские побережья от устья Северной Двины до устья Амура, решая не только научные, но и военно-геополитические задачи. По числу участников (3 тыс. чел.) и размаху работ эта экспедиция вплоть до XX века оставалась крупнейшей в истории. В её ходе стало ясно: на Севере не обойтись без судов, способных преодолевать льды.

Но прошел ещё век с лишним, пока Михаил Бритнев построил в Кронштадте первый ледокол с обводами корпуса, близкими к современным, взяв за образец судно поморов — коч. Позже изобретатель продал чертежи немцам, чем было положено начало ледоколостроению на Западе. Но только вице-адмирал Степан Макаров создал ледокол для длительных переходов во льдах вдали от берегов: в 1897 году в Англии был спущен на воду цельностальной «Ермак», построенный по замыслу Макарова и под его наблюдением.

К этому времени уже весь просвещённый мир бредил Севером, у всех на устах были имена Норденшельда, Пайера, Пири, Амундсена, не утихали споры: кто раньше достигнет полюса. Стало казаться, что Россия отстаёт. Но если она и отставала, то в спортивной составляющей, не в практической: Сибиряков проложил тракт через Приполярный Урал от Печоры к Оби;

Салехард

Толль отправился на поиски «Земли Санникова» и «Арктиды» чтобы прирастить российские владения; Русанов на практике доказывал, что Северный морской путь должен огибать Новую Землю с севера, а не с юга; экспедиция на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач», прошедшая в 1914–15 гг. Северным морским путём с востока на запад, была в первую очередь научно-гидрографической; Вилькицкий водрузил русский флаг на открытом им архипелаге Северная Земля; летчик Нагурский не побивал рекорды, а искал пропавшую экспедицию Седова. И так далее.

Не дремало и государство. Российская империя договорилась с Норвегией о совместном владении Шпицбергенем, казна начала финансировать обустройство Севморпути (базы, склады, маяки, навигационные знаки, радиостанции, картографирование, причалы), МИД объявил о суверенитете России над её арктическим сектором. И главное: к ноябрю 1916 года в рекордные сроки был введён в строй порт Романов-на-Мурмане, ныне крупнейший заполярный город планеты Мурманск, и закончена прокладка самой северной в мире железной дороги к нему, длиной 1053 км.

1917 год и последующие события привели российскую Арктику в запустение. Урон, нанесённый ей революцией и гражданской войной, был неисчислимым. Самый удобный залив Кольского берега, Печенгу, большевики отдали финнам, не имевшим на неё никаких исторических прав (в 1944 году ошибка была исправлена). Норвегия единолично завладела Шпицбергенем. Русский полярный сектор нарушал кто хотел. Остров Врангеля на время захватили канадцы. Многие суда (в том числе лучшие ледоколы «Русанов», «Седов», «Дежнёв», «Святогор», «Александр Невский», «Микула Селянинович», «Соловей Будимирович», «Надёжный», «Вольнец») были уведены за границу. Что-то позже удалось вернуть, но не всё.

Однако потенциал развития, накопленный на предшествующем этапе, был так велик, что во второй половине 20-х освоение Севера возобновилось.

В 1928 году началась эпоха великих ледовых эпопей: поиски (на ледоколе «Красин») итальянской экспедиции Нобиле, первое преодоление Северного морского пути с запада на восток за одну навигацию (в 1932 году на ледоколе «Александр Сибиряков»), спасение челюскинцев, 812-дневный дрейф ледокола «Седов» и так далее. СССР первым стал применять для изучения Арктики дрейфующие станции на льдинах. Любой школьник знал имена героев-полярников: зимовщи-ков, лётчиков, учёных.

В качестве опорных точек Севморпути (СМП) создаётся цепь малых портов: Амдерма, Игарка, Дудинка, Диксон, Тикси, Хатанга, Певек, мыс Шмидта. И очень вовремя: с началом войны СМП стал важнейшей морской магистралью страны. По нему шла проводка кораблей Тихоокеанского флота в Баренцево море, переброшен огромный объём грузов для военной промышленности и флота, доставлялась техника и продовольствие от союзников.

Арктические геологи совершили настоящий подвиг, открыв богатства Хибин, Воркуты, Таймыра, Колымы. Роль ресурсной базы Севера в победе над фашизмом и послевоенном развитии трудно переоценить. Север давал золото и олово, алюминий Канда-лакши, апатиты Кировска, цинково-свинцовые руды Вайгача, никель Печенги, плавленый шпат Амдермы.

Норильский комбинат в 1953 году — это 12% меди, 30% кобальта, 35% никеля и 90% платины СССР. С другой стороны, это 108 тысяч экзков и 12 тысяч охраны.

Ряд первооткрывателей (Рожков, Павлов, Зяблов, Полевой, Григорьев, Худяков и др.) были расстреляны, их коллеги Урванцев, Артемьев, Булмасов, Сливков, Розанов и сотни других годами гнили в лагерях. И если бы речь шла только о геологах! Индустриальное освоение Севера, такое нужное стране, обошлось в миллионы безжалостно и бездарно загубленных и сломанных жизней. Это был рекорд нерационального использования «человеческого материала», одна из вершин безумия большевицких бесов.

После амнистий 1953–57 годов Север ощутил резкий дефицит рабочей силы, многие производства и проекты были остановлены. Самая известная из брошенныхстроек — железная дорога Чум-Салехард-Игарка вдоль Полярного круга, длиной в 1,5 тыс. км, прозванная в народе «Мёртвой дорогой». Объект, стоивший шести лет невероятного напряжения сил и множества людских потерь, был оставлен сразу после смерти Сталина. (В наши дни сопоставимые по протяжённости железные дороги в тех же местах строятся несоизмеримо меньшими силами, много быстрее и без жертв.)

Середина 50-х ознаменовалась началом перехода к «бесконвойному» освоению Арктики. Закрытие части северных проектов совпало по времени с общемировыми процессами усложнения экономики. Эти процессы делали экстенсивный труд — не столько умением, сколько числом, — а тем более труд подневольный, окончательно невыгодным. Коммунисты к этому оказались мало готовы и переучивались тяжко.

Анадырь

Тем не менее успехи СССР в освоении Севера вплоть до конца 80-х годов впечатляют. Этот период отмечен открытием и началом разработки месторождений якутских алмазов, строительством каскада самых северных в мире ГЭС на Кольском полуострове, заполярных атомных электростанций — Билибинской (единственной в мире на вечной мерзлоте) и Кольской. За Полярным кругом возникают новые города: Ковдор обязан своим рождением местным железным рудам, Заполярный — медно-никелевым, Лабытнанги — газоконденсатным месторождениям, и т.д.

Возобновились исследования на дрейфующих льдинах. Последняя советская дрейфующая полярная станция имела номер 31. С учетом смен — а число смен доходило до 9 — на этих станциях работало до 1991 года свыше ста экспедиций и не одна тысяча человек.

В 1959 году вступил в строй первый в мире атомный ледокол «Ленин», но ещё годом раньше вышла в море первая советская атомная подводная лодка «Ленинский комсомол». В 1962 году она дважды прошла подо льдами Северного Ледовитого океана через точку Северного полюса и всплыла в полынье возле него. Атомные субмарины для Северного флота строились в основном на Севере же, а именно в Северодвинске, где их было введено в строй до 1991 года свыше ста — от тяжёлых ракетных подводных крейсеров стратегического назначения до атомных торпедных подводных лодок.

Советская Арктика была сильно милитаризована, многие населённые пункты представляли из себя просто военные городки. В 1955–1990 годах на архипелаге Новая Земля было проведено 135 ядерных испытаний, включая взрыв (30 октября 1961 года) непревзойденной по силе в истории человечества «Царь-бомбы» (она же «Кузькина мать») мощностью около 58 мегатонн, ядерный гриб поднялся на высоту 67 километров.

17 августа 1977 года советский атомный ледокол «Арктика» стал первым в истории судном, достигшим Северного полюса в надводном плавании. В мае 1987 года это достижение повторил ледокол «Сибирь». Северный морской путь был активнее на своём западном отрезке, притом не только в короткие летние недели: развитие Норильского комбината требовало всесезонной грузовой связи с Мурманским портом; выгружать и транспортировать оборудование для бу-

ровиков болотистого Ямала тоже можно было лишь когда тундра скована стужей, и т.д. Восточнее устья Енисея СМП обслуживал военные нужды, «северный завод», стройки вроде Билибинской АЭС, горнодобывающую промышленность Чаун-Чукотки, но в полном смысле слова транзитным соединением Баренцева и Японского морей СМП не стал.

Арктика манила «длинным рублём». Отдав ей бо́льшую часть трудовой жизни, человек мог заработать на кооперативную квартиру в одном из южных городов страны и на машину «Москвич» либо «Лада».

Какова была рентабельность нашего Севера? Вероятно, с бухгалтерской точки зрения все 500 лет российских усилий по его освоению были слишком затратны. То есть нерентабельны. Но есть высшая рентабельность, которую ощущает всякое государство, заслуживающее называться государством.

На протяжении последних десятилетий своего существования СССР всё более втягивался в мировой рынок, и уходить от рыночных отношений даже внутри страны становилось всё труднее. Уйти от них не удалось бы при любом генсеке. Смена экономической формации назревала, и она произошла. Вместе этой сменой распался и СССР.

Территориальных потерь наш Север от этого распада не понёс; 90-е годы запомнились другими потерями. Прекращение гонки вооружений (отрадный сам по себе факт) привело к остановке ряда предприятий, частичная демилитаризация региона превратила многие населённые пункты в ненаселённые. Переход к рынку выявил неконкурентоспособность многих видов продукции, появились «депрессивные» поселки и города. Используя дыры в унаследованных от СССР законах, ловкие люди увели под иностранные флаги значительную часть рыболовного и грузового флота. Закрылась около половины метеостанций вдоль арктических берегов, резко сократились научные исследования. Население «северов» потянулось на Большую Землю, оставляя тяжкое экологическое наследие. Наша Арктика всё равно не могла развиваться по прежней модели, но переход к новой модели реально было сделать менее болезненным.

Вместе с тем, утверждение, будто наша Арктика сегодня лишь проживает остатки советских накоплений, не создавая ничего, давно устарело. Вот некоторые из свершений последних лет: самая северная в мире железная дорога Обская-Бованенково-Карская (протяжённость 600 км), железные дороги от Нового Уренгоя через тундру до Ямбурга и до Надыма, Варандейский подводный терминал в Баренцевом море (в 22 км от берега), качественный рыбок Норильского комбината, социальное обустройство Чукотки. И так далее.

Возобновилось городское строительство, на вечной мерзлоте выросли настоящие произведения архитектуры, ничего подобного раньше в этих краях невозможно было даже вообразить. Появляются новые вахтовые поселки — но уже совершенно другого вида и обустроенности, чем прежде. Арктика становится «рентабельной» на фундаменте труда многих поколений, не думавших о рентабельности.

Полуостров Ямал. Посёлок Сабетта

Ратификация Россией в 1997 году Конвенции ООН по морскому праву уменьшила площадь российских арктических акваторий с 5,8 млн км² до 4,1 млн км² (на 29%), зато теперь эта площадь бесспорна и общепризнанна, чего нельзя было сказать о «советском секторе Арктики». Она может быть увеличена на 1,2 млн км², если Россия докажет в Комиссии ООН по внешним границам шельфа, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева продолжают Сибирскую платформу. Сбор необходимых доказательств российские морские геологи уже завершили, заявка в ООН подана, но рассмотрение может затянуться, поскольку на те же подводные хребты претендуют Дания и Канада.

(В 2014 году упомянутая комиссия ООН признала вытянутый анклав посреди Охотского моря площадью 52 тыс. кв. км частью российского континентального шельфа. Центр Охотского моря перестал быть частью Мирового океана и стал полностью российским. Общий объём обнаруженных на этом участке углеводородов превышает миллиард тонн. Данный анклав не относится к Арктике, но знак добрый.)

Российский ледокольный флот сегодня не просто самый крупный в мире, по числу мощных ледоколов наша страна превосходит все остальные полярные страны вместе взятые, строится серия атомных ледоколов типа «ЛК-60», ещё более мощных и массивных, чем имеющиеся. Однако по отношению к протяжённости арктических берегов России и для целей обслуживания будущих международных клиентов Северного морского пути (СМП) наш ледокольный флот, да и общая инфраструктура СМП, пока достаточны лишь для штучных проводок. Лучше обстоит дело на западном отрезке — от устья Енисея до Мурманска — благодаря собственному ледокольному флоту компании «Норникель».

По словам известного полярника Артура Чилингарова, СМП сможет рассчитывать на уверенную окупаемость при объёме грузоперевозок свыше 4 млн тонн в год, причем потенциал грузопотока на этом маршруте раз в двадцать выше этой цифры. Плавание от Иокогамы (Япония) до Гамбурга (Германия) через СМП занимает не более четырёх недель, а через Суэц (мимо сомалийских пиратов и синайских исламистов) или вокруг Африки — шесть-семь. Атомоходы позволят круглогодично (!) осуществлять в Арктике про-

водку супертанкеров и целых караванов судов. В теории за будущее СМП можно быть спокойным, хотя на практике даже до относительно скромной цифры Чилингарова пока далеко. Но завтра непредсказуемо и ситуация может быстро поменяться.

2 августа 2007 года научное судно «Академик Фёдоров» и атомный ледокол «Россия» достигли полюса, где с помощью обитаемых аппаратов «Мир-1» и «Мир-2» на глубине 4200 м в самой северной точке Земли был установлен флаг Российской Федерации из титанового сплава. Человек впервые достиг дна океана под Северным полюсом. Вспышка почти детской ревности к российскому успеху была отмечена во всех приарктических странах.

В июне 2010 года со стапелей Балтийского завода была спущена плавучая атомная электростанция «Академик Ломоносов», созданная специально для прибрежных территорий Арктики, испытываются опытные образцы морской электростанции, использующей энергию ветра, волн и течений. Арктике нужна энергия, причём в местах, куда не протянешь ЛЭП из глубины материка.

* * *

Арктика превращается в «архимедов рычаг» России, и её освоение (и шире — российского Севера в целом) вступает в новую фазу. В этом убеждают не только осуществляемые проекты, но и долгосрочные планы. Прежде всего инфраструктурные. Так, после завершения железной дороги от Транссиба до Якутска намечено продолжить её на две с лишним тысячи километров, в долину Колымы, к Магадану. Запланирована также Северо-Сибирская железная дорога («Севсиб») Нижневартовск — Усть-Илимск. Эти без преувеличения грандиозные дороги обеспечат ощутимый прирост экономического потенциала наших «северов». Вдоль их трасс значительные запасы полезных ископаемых — запасы, пока недоступные из-за отсутствия путей сообщения. Но называть какие-то сроки пока воздержимся.

Идёт восстановление брошенной в 1953 году стальной магистрали Салехард — Игарка и далее на Норильск. На очереди железная дорога Полуночное — Салехард вдоль восточного склона Приполярного Урала. Запланирован выход железных дорог и к безвестным пунктам на полярных берегах Европейской России. Мало кто даже слышал их названия: Индига, Усть-Кара, Харасавэй, Новый Порт, Сабетта. Все они расположены в полосе нефтегазовых месторождений вдоль Баренцева и Карского морей. Скажем, Индига — посёлок в Ненецком национальном округе, в устье одноимённой реки. Устье практически не замерзает, поэтому там строится порт, а рядом завод по сжижению природного газа. Ветка на Ухту и Сосногорск свяжет Индигу с рельсовой сетью страны, здесь появится аэропорт, скромный посёлок станет важным экономическим и транспортным узлом.

То же относится к будущему порту Сабетта на восточном берегу Ямала. Грузооборот этого порта, согласно расчётам ФГУП «Росморпорт», должен достичь уже

к 2020 году 30,7 млн т. Это вдвое больше показателей сегодняшнего Архангельска. Понятно, что без связи с железной дорогой о таких цифрах нечего и думать. Ямал вообще занимает особое место в «северной стратегии» России. Этот полуостров один мог бы обеспечить внутренние и экспортные потребности России в газе на десятилетия. Но он же и самый трудный для освоения.

Газопроводы с Ямала, Ямбурга и Уренгоя сходятся в Надыме, в связи с чем американские дипломаты (согласно Wikileaks) назвали Надымский узел «самым критически важным газовым сооружением в мире». Недалеко от Надыма — остатки Мангазеи. Улыбка истории в том, что в наши дни главный «валютный цех» России оказался там же, где был в XVII веке. С разрывом в 400 лет! Тогда это были соболя, ныне — нефть и газ.

Часто можно слышать, что продавать углеводороды — значит сидеть на сырьевой игле. Это как посмотреть. Норвегия (население 5 млн чел.) в 2011 году продала за рубеж углеводородов на 100 млрд долл., а Россия (143 млн чел.) — на 322 млрд. То есть, в пересчёте на человека, в 9 раз меньше. Про Норвегию (как и про Австралию, Чили, Канаду и т.д.) не говорят, что они жертвы «сырьевого проклятия», их хвалят за проводимый ими экономический курс.

Богатства нашего Севера — чековая книжка России. Наша социальная политика будет улучшаться с её помощью. Сделать надо много. Достаточно сказать, что всё ещё не завершена газификация нашей собственной страны.

Кроме газа и нефти, наш Север — это коксующийся уголь, медь, никель, золото, серебро, алмазы, платина, палладий, олово, ртуть, кобальт, бокситы, апатиты, титаномагнетитовые руды, полиметаллы, редкоземельные элементы, пушнина, рыба и биоресурсы, лес. С точки зрения завтрашнего дня, арктические реки — главная надежда на решение водных проблем засушливой Средней Азии. Но речь не об исполинских водохранилищах и братской «переброске северных рек» по каналам. Нет, вода пойдёт по трубам, как нефть, — и принося доход, как нефть. Пойдёт не из мелеющей Оби (как нередко можно прочесть), а прежде всего из Печоры.

Освоение богатств Севера — стимул инновационного развития. Всего один пример: дороги всюду не проложишь, вне главных магистралей в любом случае останутся миллионы квадратных километров, но выход есть. Это летательные аппараты нового типа. Например, многофункциональный экранолёт «ЭкиП» Льва Шукина. У него огромная грузоподъёмность, ему не нужны аэродромы, вместо шасси у него воздушная подушка, он сядет хоть на поляну, хоть на воду, стоимость тонно-километра не выше железнодорожной. Но если бы она была даже выше! Смысл экраноплана в том, чтобы обеспечивать грузовое сообщение с такими местами, где железные дороги вряд ли появятся. «ЭкиП» не был освоен из-за банкротства Саратовского авиазавода, но, как говорится, ещё не вечер.

Наш Север — важнейший экологический резерв не только России, но и всей планеты. На земной суше (исключая территории, покрытые ледяным панцирем) осталось лишь 27% ненарушенных земель. Две трети из них — в пределах России. В Институте географии РАН наши арктические земли называют «тормозом деградации планеты». Национальные парки «Русская Арктика» и «Паанаярви», заповедники «Лапландский», «Пасвик», «Кандалакш-

ский», «Усть-Ленский», «Ненецкий», «Гыданский», «Большой Арктический», «Таймырский», «Путоранский», «Остров Врангеля» призваны закрепить такое положение. Начата «генеральная уборка» Арктики. Для начала силами военных, но именно «для начала».

Наш Север — бастион безопасности России, экономической и всякой иной. Бастион во всех смыслах этого слова.

Роман Шука

Слуги свободы или номенклатура Европейского Союза?

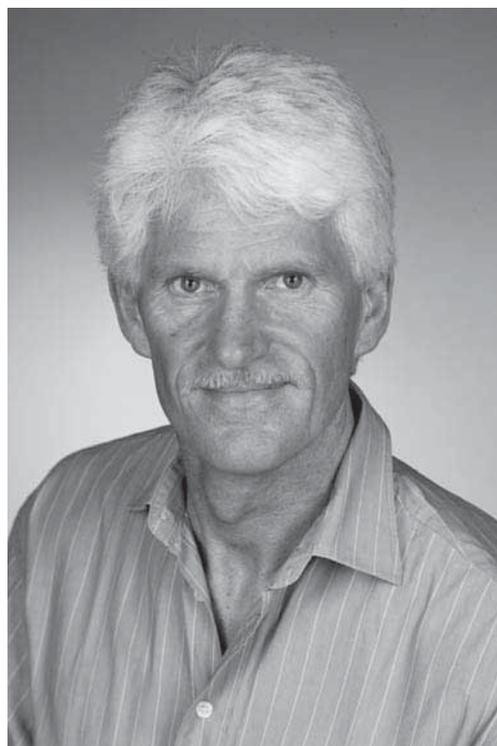
Дебаты о потоках беженцев усилили интерес общественности к правящему слою Германии. Насколько открытой является ФРГ, да и вообще Евросоюз после десятилетий демократических преобразований? С нашим изданием беседует германский профессор-социолог Михаэль Хартман, специалист по европейскому элитаризму.

— Сначала ограничим численность тех, о которых мы будем говорить. Какой процент немецкого населения Вы подразумеваете под словом «элита»? Какие социальные и профессиональные группы туда входят?

— Это около 4 000 человек, то есть 0,005% населения. Это те, кто занимает ведущие позиции в различных общественных сферах, то есть экономика — топ-менеджеры, председатели советов директоров крупных предприятий, ведущие политики и чиновничество на федеральном уровне и в землях, судьи федеральных судов, кроме того — представители ведущих медиа — шеф-редакторы, владельцы, директора программ, издатели больших газет, радио и телевидения. В научной сфере — научные советы в ведущих крупных научных организациях, как, например, Общество Макса Планка, ректоры университетов, научный совет Немецкого исследовательского сообщества. Не забудем также руководителей ведущих общественных организаций, скажем, Немецкого олимпийского союза, верхушку Церкви и профсоюзов, и даже ряд начальствующих лиц в культурных организациях.

— Из Ваших публикаций следует, что немецкий правящий слой исключительно закрыт. Это больше, чем в других европейских странах?

— Самый закрытый в Европе — французский правящий слой. Во-первых, он пополняется преимущественно из высших слоёв общества, в большей степени, чем в Германии. Во-вторых, французские элиты посещают преимущественно три маленьких элитных высших учебных заведения, в которых всего в общей сложности 5 тысяч учащихся. Но каждый второй французский топ-менеджер, большая часть чиновников, судей и высших политиков — выпускник этих вузов. В-третьих, представители французских элит меняют сферы деятельности — сначала чиновник, потом этот человек переходит в правительство, потом в бизнес и снова на госслужбу. Этого в Германии нет.

Что в Германии есть — это в большом количестве сфер эксклюзивный социальный приём. И наиболее эксклюзивный приём — в экономике, в Германии 80% топ-менеджеров происходят из высших 4% населения, что я называю высшей частью среднего класса. Во Франции это 90%.

В Германии в юстиции, управлении и медиа — две трети рекрутируются из этих высших 4% населения. В политике половина людей — представители обычного населения. А в Церкви и профсоюзах даже большинство руководящего состава вышли из народа.

Есть разница в секторах, но если взять пресловутые 4 000 человек, то в Германии 60—65% элиты происходит из высших 4% населения.

— **Какое место по закрытости элиты занимает Германия в странах Европы?**

— Первое место, как уже говорилось, принадлежит Франции, потом следуют Британия, Германия и Испания — в этих странах уровень закрытости схож, но она отличается друг от друга. В ФРГ высокая закрытость экономической и юридической элиты, в Испании — политической и экономической, в Британии — политические и юридические элиты очень закрыты. В Британии в последние двадцать лет значение университетов Кембриджа и Оксфорда для экономической элиты сильно снизилось. Поэтому связь экономической элиты и других групп правящего слоя не так сильна, как двадцать лет назад. Поэтому Британия сейчас на том же месте, что и Германия.

— **Есть ли такие показатели закрытости, которые в Германии всё же сильнее, чем в других европейских странах?**

— Нет, Франция — точно на первом месте. У нас пока нет элитных вузов, и обмен кадрами между разными группами начальства тоже пока что редкий. Пока нет того, чтобы человек из экономики шёл в политику, что во Франции часто. В обратную сторону — бывает, самый известный случай — Роланд Кох, но редко когда они становятся во главе крупных предприятий.

Но германские элиты более закрыты, чем в Скандинавии, Швейцарии или Италии. Скорее они относятся к закрытым элитам, чем к открытым.

— **Каковы историко-общественные причины у немецкой закрытости?**

— Во-первых, в Германии велико влияние богатых семей в экономике. Из 100 крупнейших предприятий 48 — то есть почти половина — контролируются семьями. Это самый большой процент во всех крупных развитых индустриальных странах во всём мире. Эти семьи также обладают значительным влиянием на кадровые назначения в этих предприятиях. Эти предприятия часто управляются семьями в 4-м, 5-м, 6-м поколениях, иногда — по 300 лет.

Второй пункт — немецкая юстиция, исключительно консервативная, и судьи, адвокатский и прокурорский корпус долгое время следили за механизмами набора — кого взять, кого нет.

А вот немецкая политика несколько более открытая из-за многочисленных изменений XX века — двух мировых войн, да и сменилось пять разных государственных систем: кайзеровская империя, Веймарская республика, Третий Рейх, ФРГ и ГДР.

В медиа — большое различие между частными СМИ и общественными. Частные СМИ очень закрыты, а общественные и полугосударственные, в том числе телеканалы, — похожи в кадровом отношении на политику, там больше открытости. Почти 60% руководящего состава масс-медиа вышли из народа.

— **В чём причины того, что роль богатых семей в экономике так велика?**

— Во-первых, Германия всё ещё сильно связана с индустрией, то есть с промышленным производством. Вы не найдёте в банковской сфере, финансах, страховой сфере семейных предприятий. Част-

ные банки преимущественно маленькие, Британия — единственная страна, где крупные частные банки существовали до 1990-х годов, потом они исчезли под влиянием международных банков. В Германии процент индустрии — около трети, что вдвое выше, чем, скажем, в Британии.

Во-вторых, в ФРГ почти не играют роли акционерные общества. Если мы смотрим, скажем, на крупнейшие сети продуктовых магазинов — Альди, Лидл, — то это семейные предприятия, которые не выставлены на бирже. А в Британии почти нет крупных предприятий, которые не представлены на бирже. И в том случае, если фирма не представлена на бирже, то вероятность того, что её сильнее контролирует семья-собственник, выше, и они не отдают контроль через акции другим инвесторам.

— **Получается, что германская экономика не так развита, как в Италии, Франции или Британии, потому что не до конца произошёл переход от индустриального общества в постиндустриальное?**

— Это обобщение, которое я часто слышу в последние двадцать лет. Но я нахожу это обобщение поверхностным. Если посмотреть на международное распределение экономики, то мы можем увидеть, что есть ряд стран — Индия, Китай, — которые ещё не прошли стадию индустриализации, и они покупают в большом количестве машины для их индустриализации. И Германия во многих случаях является чуть ли не единственным производителем подобной продукции, и поэтому выигрывает оттого, что у неё ещё много промышленности. Даже в Германии процент индустрии, то есть промышленности в экономике, снижается, но это медленный процесс. А в настоящий момент ФРГ много получает от того, что у неё так много заводов. Как долго будет это продолжаться — не ясно. Но если посмотреть на Африку и Азию, где ещё предстоит выстроить промышленность, то вероятность того, что станки ещё долго будут нужны, высока. И прогноз о том, что общество услуг стоит у нас перед дверью и промышленность почти не играет никакой роли, я слышу уже 20 лет, но они не воплотились в реальность. Это поверхностный прогноз, не учитывающий реальность мировой экономики.

— **Советская номенклатура держала власть диктаторскими методами. В старой Индии кастовую систему народ тоже не выбирал. Если мы всё же рассматриваем немецкую элиту как закрытую, то как можно комбинировать маленькую мобильность элиты с демократией?**

— Есть одна сфера, где население может прямо выбирать, — политика. В политической сфере, как я уже говорил, сменяемость есть. В экономической сфере избирать нельзя, там считается только имущество семьи или акционеров, и они и решают, кто этим предприятием или концерном управляет. Это не имеет никакого отношения к демократии.

— **Нечто подобное можно увидеть в госаппарате или юстиции?**

— С одной стороны, там нет собственности, с другой стороны — там не выбирают. С одной стороны,

на эти группы есть политическое влияние, косвенное влияние партий, с другой — традиционные структуры в юстиции и управлении, которые поддерживают кандидатов, «смену» из академических кругов или высших 4% населения, что годами повторяется, потому что эти структуры очень стабильные. Людей там также не выбирают, а назначают.

Поэтому экономика и частные медиа-области, где население не имеет слова. Кто будет главным редактором «Штерна» (Stern) решает верхушка Бертельсманов. Кто же будет главредом канала ZDF — на это решение население обладает косвенным влиянием, поскольку в руководящем совете этого канала сидят также представители профсоюзов, различных общественных организаций и партий. В частных же медиа играют роль только отношения собственности.

— **Но в других странах политика с помощью налогов и разнообразных административных и законодательных мер может влиять на экономику, в том числе на кадровую политику концернов, — в частности, с помощью разнообразных квот, но не только. Почему такое не случается в Германии?**

— Конечно, экономика обладает влиянием и на политику, в тех случаях, когда она, например, угрожает ей. Если крупный концерн предпринимает крупную инвестицию и говорит, что может сделать эту инвестицию в другой стране, то на региональном уровне можно оказать значительное давление на политику. Например, когда «Порш» (Porsche) построил фабрику в Лейпциге, они получили большое количество преференций от правительства Саксонии, поскольку лидеры концерна говорили, что если не получат их, то построят завод где-то в другом месте.

И существует значительный рычаг — через частные медиа можно оказать влияние на политику. Но если сравнить с США, то в Германии это всё сложнее, поскольку в Америке влияние идёт через финансирование избирательной кампании, которая обычно очень дорогостоящая, и без вливаний её не выиграть, идёт ли речь о выборах в сенат или в губернаторы штата, даже в президенты. В Германии эти «пожертвования» на избирательные кампании играют куда меньшую роль.

Влияние экономики на выборы в ФРГ куда ниже, чем в США, влияние экономики протекает скорее через непосредственные решения. Если посмотреть на «выхлопной» скандал в «Фольксвагене» (Volkswagen), и на то, как на него реагировало министерство охраны окружающей среды, можно увидеть, что эта реакция была очень осторожной, почти без общественной критики, чтобы не повредить «Фольксвагену». Конечно, «Фольксваген» использовал все свои возможности для того, чтобы повлиять на такое поведение. Но такое влияние — не столь массивное, как в США, не столь прямое, скорее обходными путями.

— **Но я имел в виду, что в других странах политики, которые избраны демократически, могут повлиять и на кадровую политику предприятий — через законы, квоты, рекомендации и так далее.**

— Да, это бывает и в Германии, например, если мы вспомним о дискуссии о квотах на женщин. Но это очень ограничено. Да и в других странах — можно принять решение о том, что в совете наблюдателей должен заседать такой-то и такой-то процент женщин, но — какие женщины? Это решает снова предприятие. И по моему опыту, если я смотрю на международную ситуацию, меняется следующее — да, конечно, теперь в ряде случаев сидят женщины вместо мужчин, но если посмотреть на социальное происхождение этих женщин, то оно не отличается от того, что было у мужчин, заседавших до них. То есть теперь это не сыновья из высших слоёв общества, а дочери, если вообще доходит до того, что женщины попадают в советы директоров. Влияние государства на крупные предприятия в Германии очень маленькое, и если посмотреть, сколько времени ушло на то, чтобы увеличить процент женщин среди топ-менеджеров, — это двадцать лет политической дискуссии, и не изменилось почти ничего.

— **То есть Вы хотите сказать, что большие фирмы больше влияют на политиков, чем они на большие фирмы.**

— Да, больше влияет экономика на политику, чем наоборот. Это не неизбежно, если посмотреть на историю финансового кризиса 2008—2010 гг., можно было бы наложить большие государственные и законодательные ограничения на деятельность банков и страховых компаний, но сейчас политики этого не хотят.

Один из примеров — налог на наследство крупных предприятий, которого почти не было в Германии. Конституционный суд постановил, что это неправильно, и что он должен быть. И развернувшаяся дискуссия показывает, что политики великодушны к интересам крупных предприятий. Можно только спрашивать, насколько они великодушны. Можно было бы сделать это и по-другому, сильнее обложить крупный бизнес налогами, и в этом случае мы видим, что политическая воля не считает себя в состоянии перенести серьёзный конфликт с экономикой.

— **Какие тенденции в XXI веке, то есть в последние 15 лет, мы видим?**

— В Германии мы наблюдаем тенденцию к большей закрытости элиты, её эксклюзивности.

В руководстве экономики ничего не изменилось, в юстиции и управлении — мало что. Политическая элита стала более закрытой, чем ранее, если мы обращаем внимание на её социальное происхождение. Ранее политическая элита была представлена более широкими слоями населения. Сейчас основные министры происходят из высшего общества или высшей части среднего класса — особенно их избыточный вес наблюдается у христианских демократов. Во-вторых, сейчас всё чаще замечаются случаи, когда в чиновничий аппарат идут люди от политики и наоборот. Это означает, что элиты становятся более закрытыми, — но это медленный процесс.

— **Какая статистика доступна в отношении таких явлений, как nepotism и злоупотребление лич-**

ными связями (жарг. — блат) в элитах Германии и других европейских странах?

— Думаю, nepoтизм в Германии играет не такую большую роль, если сравнить, скажем, с Италией. Коррупция в последние 20—30 лет выросла, но в Германии в целом эти явления на среднем уровне. В Скандинавии злоупотребления личными связями и коррупции куда меньше, а в Южной Европе и даже Франции — больше. Отчасти мы должны быть благодарны прусской традиции управления, где это было запрещено, и второе — связь элит друг с другом не такая тесная, как во Франции.

Знакомства при получении высших руководящих должностей в экономике играют маленькую роль, важнее, из какого социального слоя кандидат. Личности распознают друг друга как похожих, существует простой принцип при занятии должностей — социальная близость. Десятилетиями мужчины из высших общественных слоёв распознают друг друга по повадкам, движениям, манере разговора — это не прямой nepoтизм. Прямое кумовство и семейственность были бы, если бы они друг друга знали лично или вообще были из одной семьи. Такие назначения бывают только в виде исключения. Распознают и используют как критерий без того, чтобы это назвать, и часто неосознанно — просто видят друг друга.

— Но в академическом мире — там без прямого nepoтизма и личного знакомства почти ничего не происходит.

— В науке это чаще встречается, поскольку в этих структурах большую роль играет научный руководитель («доктор-отец»), который обладает нужными контактами. В этом случае есть клики и группировки, картели цитирования. Если человек является ассистентом известного профессора, то вероятность того, что человек сам станет профессором, куда выше, чем у человека, который ассистент неизвестного специалиста или помощник средне известного учёного или профессора из провинции. Но это отличается в разных специальностях и направлениях. Но в целом в науке это больше распространено, чем в экономике.

— Если для того, чтобы пройти во власть, к деньгам и влиянию, нужны не таланты, а «правильное» происхождение и знакомства, это должно приводить к деградации правящего слоя и ухудшению качества управления. Но Германия процветает. Как этот парадокс можно объяснить?

— Ухудшения не происходит, поскольку круг людей, из которых набираются кадры, всё же достаточно широк — высшие 4% населения — это свыше трёх миллионов человек. Кроме того, влияние топ-менеджеров на развитие экономики очень часто сильно преувеличивается. Если посмотреть последние 20—30 лет, какие страны находились на подъёме, это куда больше связано с позицией этих стран в мировой экономике, чем с решениями конкретных управленцев. У нас было десятилетие, когда значение финансов было доминирующим, и Великобритания и США стояли впереди планеты всей. После финансового кризиса пошла фаза реиндустриализации, догоняющая индустриализация

в Китае, Индии или Бразилии, и теперь Германия получает от этого выгоду. Это не имеет никакого отношения к решениям германских управленцев, немецкие финансисты принимали такие же катастрофические ошибочные решения, как их коллеги в Британии или США, но немецкие банки играют для немецкой экономики куда меньшую роль, чем, например, британские банки — для британской. Менеджеры, конечно, важны, но не так, если посмотреть на развитие целых стран. Важнее образованность рабочей силы, и она в Германии традиционно высока. В Германии рабочие специалисты крупных предприятий обладают высоким уровнем применения новаторских технологий, что в других странах невозможно, потому что они там хуже образованны. А национальная пунктуальность, или аккуратность — всё это не имеет отношения к менеджменту. Это укоренено в традиции страны, и это играет, разумеется, при презентации Германии на мировом рынке большую роль. Немецкие продукты на мировом рынке недёшевы, но их покупают, потому что они хорошего качества и их доставят вовремя. И поэтому я очень осторожен с утверждениями о том, что если бы наверху были другие люди, всё было бы по-другому и успешнее.

Но что необходимо подчеркнуть, что важно для социального равноправия, из кого состоят элиты. Ведь можно увидеть тенденцию — эксклюзивные элиты куда меньше обращают внимания на проблемы нормального населения, чем правящий слой, который пополняется из нормального населения.

Элиты, которые рекрутируются из меньшинства населения, часто не имеют понятия, как живут простые люди, не знают этого. Если посмотреть на подъём Национального фронта во Франции, то это отчасти связано с тем, что всё большая группа населения обладает ощущением, что элиты в Париже, которые очень эксклюзивны, всё время являются выпускниками одних и тех же вузов и обмениваются между собой должностями, вообще не знают проблем простых людей. И в Германии два года назад мы провели опрос, и внутри немецкой элиты те, кто происходит из рабочих семей, в вопросах, которые касаются налогообложения или социальных отчислений, отличаются совсем другим подходом, чем выходцы из богатых семей.

— Если элита закрыта и социальная мобильность и лифты плохо работают, а материальное расслоение сильно, то это ведёт к фрустрации в определённых слоях и росту криминала. А Германия — одна из наиболее безопасных стран мира. Как это объяснить?

— Всегда нужно видеть, что в Германии социальное расслоение выросло и преступности больше, чем в 1970—1990-е годы, когда благосостояние было распределено более равномерно. Но экономически для большинства населения дела обстоят относительно хорошо, перспективы для масс тоже выглядят неплохо — образование, система трудоустройства, сейчас среди молодёжи безработица — всего 6,5%. В нижней части общества у нас есть часть молодёжи, которая исключена и отчуждена от других, и там развивается

криминал. Чего у нас нет, так это «гетто», в отличие от Великобритании, США и Франции, где есть районы, где живут только бедные, преимущественно меньшинства, например, иммигранты. Конечно, есть тенденция к образованию таких районов, но это медленное развитие. И высокой безработицы среди молодёжи у нас нет. Поэтому и преступность — не большая проблема.

— **Ряд экспертов связывает закрытость элит с таким видом социального недовольства, как обращение части молодёжи к экстремизму, особенно среди этнических и религиозных меньшинств, среди мусульман, но известны и случаи, когда немцы перешли в радикальный ислам.**

— Что касается исламского фундаментализма, то у нас его не так много по сравнению с Францией, у нас нет концентрации мусульман в «гетто». Во Франции и Британии есть большое количество традиционных мусульман с детьми, родившимися уже в Европе. Они живут в одном месте, где бедность и безработица. В Германии безработица среди молодых турок выше, чем среди молодых немцев, но всё же не очень большая и не такая, как в «гетто» во Франции или Британии. Поэтому я думаю, что в Германии в перспективе не будет особенно больших проблем с радикальным исламом.

— **Специальный вопрос: предрассудки среди элиты. Многие полагают, что предубеждение — дело тёмных, необразованных людей. Но также верно и то, что предрассудки развиваются в отношении тех людей, с которыми нет контакта. Немецкая элита относительно закрыта и оторвана от населения. Похоже, но не одинаково как номенклатура в соцлагере. Мусульмане не представлены в элите. Где больше исламофобии — в образованном правящем слое, который оторван от мусульман, или среди бедных, которые при этом ходят с мусульманами в одни школы, живут по соседству, вместе работают и вступают с ними в браки?**

— Это разные разновидности предрассудков. У тех, кто рядом с мусульманами живёт и работает, часто возникают общие предрассудки. Не против тех, с которыми они работают. Это типично, когда они говорят: «Мой сосед — полностью нормальный, но вот мусульмане вообще...» Я повторять этих слов не буду. Это из-за того, что мы в Германии не обладаем традицией иммиграции, въезда иностранных рабочих и специалистов, как, например в США. Что ещё важнее, в низших слоях населения — и сейчас мы видим это на примере отношения к беженцам — велик страх, что из-за иммигрантов их положение ухудшится. В нижних слоях возникает ощущение, что они заберут рабочие места, что будет сложнее получить дешёвую квартиру. Для состоятельных людей это пока не проблема — дорогие дома не предназначены для беженцев, высококвалифицированные люди также не испытывают конкуренции со стороны беженцев и мигрантов.

Предрассудки элит — другого свойства, если мы смотрим на предрассудки против безработных или предубеждения по поводу социальных выплат. Эли-

ты сами никогда особенно не пользовались благами социальной системы, они долгое время рассматривали государство как орган, заставляющий платить высокие налоги и при этом растрачивающий слишком много денег. И предрассудки, которые в богатых семьях возникают, можно условно сформулировать так: «Государство должно экономить. Мы платим слишком много налогов. И если мы должны экономить, то за счёт социальных программ». Потому что такие социальные программы мало связаны с их миром. Но это связано с мигрантами. Если посмотреть на программы секвестирования в больших городах, то в первую очередь в последние годы сэкономили на общественных библиотеках, бассейнах, поддержке небольших общественных объединений и организаций. И это касается тех, кто не может себе это позволить из своих собственных средств. Детей врачей, профессоров или предпринимателей это не касается. Если книг нет в общественной библиотеке, их покупают, если нельзя пойти в коммунальный бассейн, идём в частный. А для многих иммигрантов это важно, и у многих из-за программ экономии сокращаются возможности. И эти предрассудки элиты касаются иммигрантов. И эти люди из правящего слоя говорят: «Мы ничего не имеем против иммигрантов». Они не знают эмигрантов и говорят: «То, что они делают, нам, собственно, всё равно, но социальные программы должны быть сокращены».

— **Да, но есть и другие предрассудки — пещерно-расистского свойства, которые, например, представлены в книге Тилло Сарацина «Германия — самоликвидация». Он писал о генетических проблемах иммигрантов из Средиземноморья. Книга сделала его миллионером. Но темнота не читает книг. То есть его читали люди и из элиты.**

— Книга Сарацина нашла миллионы читателей, но это никак не связано с элитой. Его читатели относительно образованные люди, считающие, что безработные сами виноваты, потому что ленивы, недостаточно прилежны для получения образования. Те, кто читал книгу Сарацина, редко общаются с теми, кто мало образован, а как раз у многих иммигрантов — низкий уровень образования. И те, кто читал его книгу, говорят: «Государство даёт слишком много денег тем, кто лежит на матрасе». Это не такой расизм, когда люди говорят, что люди, которые обладают другим цветом кожи — другие. Это то, когда люди не задают себе вопроса, почему у других плохое образование, и считают, что в безработице виноваты сами безработные.

Конечно, у части элиты есть такие представления, отдельные министры высказывают латентный расизм, например, что люди из определённых стран сами по себе не столь трудолюбивы, как немцы. Такая «аргументация» была и в отношении греков — они недостаточно старательные.

— **Часть специалистов надеются на изменение Германии как раз из-за иммигрантов. Их процент растёт, они получают гражданство, и когда-то эти закрытые элиты с помощью демократических процедур и — косвенно, экономически — подвинут. Ви-**

дите ли Вы какие-то шаги к подобной эмигрантской эволюции или даже революции?

— В политике и культуре есть пара примеров, в экономике и высшей юстиции и чиновничестве мигрантов нет. Что играет большую роль, если мы говорим об участии иммигрантов в общественной жизни, сколько иммигрантов принимает участие в политических решениях. Молодые иммигранты без образования, часто безработные, не идут голосовать. Для партий они не интересны. Может быть, небольшая эволюция, но революции в ближайшие годы не будет.

— Исследование Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) показало, что процент иммигрантов на госслужбе в Германии — самый низкий среди европейских стран — членов этой организации.

— Если посмотреть на Италию, то там тоже не много иммигрантов в элите. Две страны, где доста-

точно иммигрантов в политике, — Британия и Франция. Но эти две страны обладают куда более длительной традицией иммиграции, так как они — бывшие колониальные страны. Иммигранты во Франции происходят преимущественно из Северной Африки, где ранее были французские колонии, в Британии — из Карибского бассейна, Пакистана или Индии. Что касается Британии, они более образованны, в первую очередь, индусы и пакистанцы, и они живут там дольше. Мне приходит в голову, что в нынешнем французском правительстве три министра с миграционным происхождением, а в нашем правительстве — ни одного. Но у нас заметный процент иммигрантов — с 1970-х годов, а во Франции — на 20 лет раньше. И если я вспоминаю ситуацию 20-летней давности, то во Франции тоже не было министра-иммигранта. Предполагаю, что это вопрос времени, но я не могу точно сказать.

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

100 лет назад

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА. ЯНВАРЬ 1916 года

Первая мировая война не имела себе равных по масштабам и потерям во всей предыдущей истории человечества. Она оказала огромное влияние на военно-экономические и социально-политические процессы во всем мире и в России.

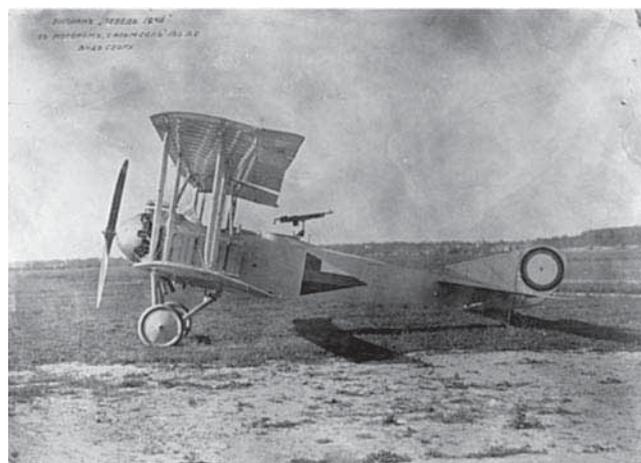
В России

Всвязи с началом войны и отменой обязательного обмена кредитных денег на золото и предоставлением Государственному банку права выпускать их безгранично с января 1914 года по январь 1917 года сумма находившихся в обращении кредитных билетов возросла с 1,5 до 9,1 млрд руб. За все эти годы было выпущено всего кредитных билетов на 10 млрд руб., в то время как реальный золотой запас составлял всего лишь около 1,5 млрд руб. Это вызвало резкое падение его покупательной способности. Официальный курс рубля к началу 1915 года снизился до 80 копеек, к концу 1916 года до 60 коп., к февралю 1917 года до 55 коп., к марту 1917 года — 27 коп.

В 1916 году 1/4 локомотивного парка России вышла из строя или была захвачена неприятелем.

Крупные паровозо- и вагостроительные заводы, выполняя военные заказы, резко снизили выпуск подвижного состава. Старые разбитые в войне паровозы и вагоны не могли справиться с перевозкой военных грузов, что сказалось на снабжении армии и городов. На юге страны скапливался хлеб, который не на чем было перевозить, а на севере ощущался острый продовольственный дефицит. Подвоз продовольствия в Петроград сократился наполовину, а в Москву — на 2/3. В это время в Донбассе лежали горы готового к отправке угля, нужного заводам, — страдала промышленность.

Особое совещание по перевозкам регулировало движение грузов по дорогам, определяя очередность

«Лебедь-12»

их перевозки, организовало строительство новых железных дорог и вторых путей. Так, к 1916 году железная дорога к Архангельску была переведена на широкую колею, а к концу года было открыто движение по Мурманской железной дороге. В результате строительства пропускная способность железных дорог к концу 1917 года увеличилась в 1,5 раза. Транспортный голод был в основном преодолён. В целом действия Особого совещания по транспорту были довольно эффективными.

За годы войны: более 80% заводов России были переведены на военное положение, мобилизовано более 25% взрослого мужского населения страны, 20% промышленных кадровых рабочих. Это вызвало приток

на заводы рабочих, не имеющих квалификации. В результате производительность труда на промышленных предприятиях упала, **однако** произошёл рост отраслей промышленности, работавших на войну. Около 80% продукции текстильной промышленности направлялось на фронт. В годы войны резко возрос объём продукции металлообработки, её прирост в 1916 году составил 300%. Продукция химической промышленности увеличилась в 2,5 раза. Особенно возросло производство вооружения и боеприпасов: винтовок — в 11 раз, орудий — в 10 раз, снарядов к ним — в 20 раз. Возникли новые специализированные автомобильные, авиационные и химические предприятия по производству оптического стекла, взрывчатых веществ, создавались электротехника и радиопромышленность. С 1914 г. по 1917 г. отечественной промышленностью было произведено 11,7 тыс. стволов всех орудий, 3,3 млн винтовок, 65 млн снарядов.

Для обеспечения фронта пришлось увеличить рабочий день до 11—12 часов. В этот период широко привлечён детский и женский труд. Повышение оплаты труда не спасло от быстрого роста цен по стране. Разрушался внутренний рынок. Промышленность не удовлетворяла нужды гражданского населения, образовался дефицит промышленных товаров. Страна вошла в полосу инфляции и дефицита. Условия жизни народа резко ухудшались. Недостаток предметов первой необходимости приводил к введению карточной системы на многие виды продовольственных и промышленных товаров.

Ухудшалось положение сельского хозяйства. За годы войны было реквизировано 2,6 млн лошадей, и огромное количество крестьянских хозяйств остались безлошадными. Мобилизация мужчин в армию в некоторых губерниях достигала 50 и более процентов. В большинстве губерний около трети, а иногда около половины крестьянских хозяйств оставались без работников. Германская оккупация десятков западных губерний (всей Польши, Литвы, части Прибалтики, Западной Белоруссии и Западной Украины) привела к сокращению посевных площадей. За годы войны посевы зерновых были сокращены на 12%, сбор хлеба упал на 20%. Среднегодовой сбор хлеба — 4,4 млрд пудов — был ещё достаточен для обеспечения города и армии. Причиной кризиса продовольствия явилась плохая организация его закупок и доставки в города. В силу этих причин доставка хлеба на фронт в **1916 году** составила лишь половину требуемой нормы, а к концу **1916 года** — не более 1/3. Из-за недостатка хлеба в городах процветала спекуляция. Для преодоления продовольственного кризиса в конце **1916 года** в 31-й губернии страны была введена хлебная развёрстка.

Всё это отражалось на моральном состоянии народа и армии. Давали о себе знать огромные потери в войне и усталость от неё. Патриотический подъём спал. В стране разворачивались госпитали, где всё больше появлялось инвалидов и раненых. В тысячах запасных полков и гарнизонов наскоро готовили новых солдат. Позиционная война, сидение в окопах,

отсутствие элементарных человеческих условий на позициях приводили к учащению солдатских волнений.

В **1916 году** антивоенные настроения получили большое распространение на фронте, всё чаще отмечались случаи невыполнения приказов, выражения сочувствия бастующим рабочим, участились случаи братания с немецкими и австрийскими солдатами, отказов идти в бой. С середины 1915 года в стране началась полоса рабочих стачек и демонстраций. Если в 1914 году бастовало 35 тыс. рабочих, в 1915 году — 560 тыс., в **1916 году** — 1,1 млн, то в первые два месяца 1917 года — 400 тыс. чел. Волнения рабочих дополнялось крестьянскими выступлениями. Осенью 1915 года было зарегистрировано 177 выступлений крестьян против помещиков, а в **1916 году** их было уже 294. Новым показателем волнений **1916 года** стало участие в нём населения национальных окраин. Выступления против власти начались в Средней Азии. Основой для массового протеста послужило изъятие земель в пользу переселенцев, поборы и реквизиции «на войну». Сигналом к вспышке явился указ **1916 года** о призыве «инородцев» на тыловые работы (на военную службу они не призывались).

В **1916 году** в Сочи проживает более 13 тыс. человек, имеется 10 мелких предприятий, 6 пансионатов, 7 гостиниц, несколько частных лечебниц, 8 учебных заведений. Ежегодно в Сочи лечилось, отдыхало около 18 тыс. человек. Открыто автобусное сообщение Сочи с Новороссийском и Сухумом. Открыто временное движение поездов на участке Сочи — Туапсе. В Головинке образовано акционерное общество «Курорт “Лиран”».

События января 1916 года: Россия:

05 января 1916 г. заводу В.А. Лебедева был выдан заказ на постройку первой летающей лодки Виллиша Виллиш тип ВМ-2 («Виллиш Морской — 2») — развитие ВМ-1.

07 января 1916 г. Первый полёт в Баку летающей лодки М-9 Д.П. Григоровича. (После испытаний и подписи акта по итогам испытаний 3 февраля 1916-го Авиационный комитет ЧМФ заказал 30 М-9 и купил прототип за 18 тыс. руб.).

08 января 1916 г. Бой у о-ва Кефкен. «Императрица Екатерина Великая» едва не подловила «Гебен». Германский линейный крейсер, пользуясь превосходством в скорости, вынудил «Екатерину» открыть огонь с дистанции 125 каб., что исключало прицельную стрельбу. Однако русские, предвидя такой оборот событий, разработали новую методику стрельбы — огонь «Екатерины» корректировал по радио эсминец «Лейтенант Шестаков». «Гебен» получил попадание в носовую оконечность и ушёл в Босфор.

10 января 1916 г. Конец эвакуации англо-французских войск (Дарданелльская операция проиграна) с Галлиполийского плацдарма высвободил силы 1-й и 2-й турецкой армий. Командующий армией Н.Н. Юденич хорошо понимал, что скорее всего эти силы будут добавлены к войскам 3-й турецкой ар-

мии в Восточной Анатолии. Поэтому было принято решение перейти в локальное наступление с целью физического уничтожения максимально возможного числа неприятельских войск. Разумеется, наступление в горной местности зимой, в тридцатиградусные морозы, было безумно сложным предприятием, но в случае успеха турецкие войска были бы разбиты по частям. Атака была успешной, и не в последнюю очередь — из-за своей безумности. Турки никак не могли предполагать, что их атакуют в такую погоду и в такой местности.

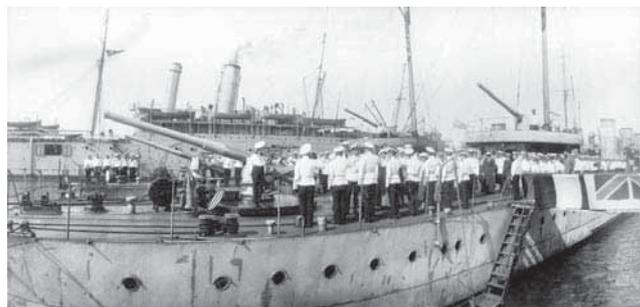
10 января 1916 г. Начались испытания опытного «Лебедь-12» с «Сальмсоном-130» В.А. Лебедева, которые проводил лётчик Слепцов, командированный с фронта. Решили сделать заказ войсковой серии. Испытания прервали из-за плохой погоды и для продолжения испытаний отправили по ж/д в Киев, а затем — в Одессу.

10 января 1916 г. Авиакомитет БФ обсуждал вопрос о лётных и боевых качествах «лодки Виллиша с Моносупан 100 нр, модель 1914». Это машина «Виллиш ВМ-1 (морской)» Ю.А. Виллиша, построенная на заводе Эбергарда. В дальнейшем Алексеев в телеграмме в Ставку ВГК на имя Великого князя Александра по поводу точности бомбометания для выяснения методов и приёмов с целью применения их на малых аппаратах отвечал: «Хорошие результаты бомбометания, что подтверждается соответствующими фотографическими снимками, достигаются главным образом продолжительным систематическим обучением на базе, являющейся одновременно перед выпуском кораблей в боевые полёты... Для бомбометания пользуются особыми прицельными приспособлениями, спроектированными одно Сикорским и совершенно самостоятельно Наумовым».

10 января 1916 г. военным лётчиком Слепцовым испытывалась первая машина-самолёт с двигателем «Сальмсон» мощностью 150 л.с. «Лебедь-12», сконструированная по образцу захваченного «Альбатроса». В акте по поводу этого испытания сказано: «По мнению поручика Слепцова, аппарат "Лебедь-12" имеет в сравнении с оригинальным германским "Альбатросом" большой запас летучести при 700 оборотах мотора (мотор меньше оборотов не давал), аппарат при посадке имел стремление взлететь. Чуткость аппарата вследствие увеличения скорости возросла по сравнению с германским "Альбатросом"». Отмечалось также, что «в противоположность германским "Альбатросам" вибрации от работы мотора на этом аппарате не наблюдается». Одновременно был сделан ряд замечаний, которые требовалось учесть при постройке последующих машин. В частности, предлагалось бронировать кабины пилота и наблюдателя.

10 января 1916 г. Русская армия на Кавказе наступает на турецкие позиции. Войска Кавказской армии (103 тыс. чел. и 338 орудий).

14 января 1916 г. в Севастополе были вырыты котлованы и в них смонтирована часть установочных частей башенных батарей № 25 (в районе м. Херсонес)

Николай II посещает эсминец «Дерзкий». Севастополь, май 1916 г.

и № 26 (в районе деревни Любимовка), и было доставлено несколько тел орудий «СА». Затем работы были законсервированы и возобновились лишь в 1923 году.

14 января 1916 г. под давлением командующих армиями и командиров авиационных отрядов Великий князь Александр Михайлович телеграфировал в Петроград генералу Пневскому: «Настоятельно необходимо скорее выслать приспособления для стрельбы через винт во все отряды с "Моранами" и для "Ньюпоров". Все неприятельские аппараты имеют пулемёты и мешают нашей работе». После этой телеграммы на заводы были командированы представители ГВТУ с заданием всеми средствами ускорить вооружение самолётов. Заводы «Дукс», Лебедева, Моска в срочном порядке приступили к испытанию предложенных русскими изобретателями пулемётных установок. Но время шло, изобретения находились в стадии опытов, а воевать надо было каждый день. Особенно остро ощущалась нужда в синхронизаторах для двигателей «Сальмсон», которые устанавливались на русских самолётах «Лебедь-12» и др. Франция такие приспособления не производила. Военное ведомство дало задание заводам Лебедева и Анатра в самом спешном порядке разработать синхронизатор, взяв за основу синхронизатор с самолётов «Спад» и «Ньюпор».

15 января 1916 г. Турецкий фронт был прорван, неприятельские войска в панике откатывались к Эрзеруму. Н.Н. Юденич запросил санкции Главковерха на перерастание тактического наступления в наступление оперативное — на Эрзерум. Начали Эрзерумскую наступательную операцию. Овладели Эрзерумом и продвинулись на 150 км; турки потеряли 66 тыс. убитыми, ранеными и пленными, русские — 17 тыс.

16—18 января 1916 г. эсминцы «Счастливый», «Дерзкий», «Пылкий», «Быстрый», «Лейтенант Шестаков», «Капитан Баранов», «Лейтенант Пущин», «Жуткий», «Заветный», «Завидный», «Строгий» и «Стремительный», разбитые на 6 групп по 2, совершили набег на коммуникации противника на прибрежных участках и уничтожили 164 парусных судна, моторную шхуну и катер. Обстреляли Самсун, Унье и Фале.

18 января 1916 г. российская армия заставила 3-ю турецкую армию отступить к Эрзеруму.

19—21 января 1916 г. эсминцы «Счастливый», «Дерзкий», «Быстрый» повторили набег на турецкое побережье и уничтожили 40 турецких парусных судов, обстреляли верфи и мост.

24 января 1916 г. Русское широкое наступление на Кавказе. Оказали помощь англичанам в Египте и Месопотамии, заставив турок прекратить там активные действия. Франция и Англия подписали с Россией договор, что она получает под контроль черноморские проливы (в 1917-м хотели высадить десант, но помешала революция).

22 января 1916 г. испытывали доработанные бомбы В.И. Горчинского массой 12 фунтов (5,8 кг). С самолёта их сбросили семь штук на промёрзший грунт, покрытый слоем снега толщиной в пол-аршина, при плохой погоде и сильном ветре. Все бомбы воспламенились. Из выводов: «...бомбы подполковника Витольда Иосифовича Горчинского вполне соответствуют своей цели — сжиганию деревень, посевов, лесов и т.п. Удобство формы бомб и укладка их в аппарате обеспечивают массовое бомбометание, а поэтому комиссия находит весьма желательным применение означенных бомб в действующей армии». Буквально следом от Великого князя Александра Михайловича поступил заказ на изготовление 5000 штук зажигательных бомб конструкции Горчинского.

31 января 1916 г. Шестнадцать бомб конструкции Крыльцова отправили для испытаний на фронт, в 3-ю авиационную роту.

С января 1916 г. На заводе В.А. Лебедева проектировался гидросамолёт ЛГФ («Лётчик Георгий Фриде») с тремя моторами «Роллс-Ройс» в 300 нр и массой 6 т.

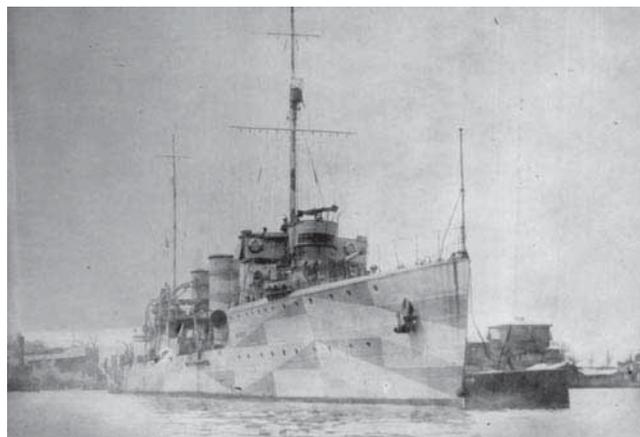
В январе 1916 г. Был готов сухопутный биплан Д.П.Г. С-2, построенный на заводе Т.Т. Щетинина, — биплан-двухвостка с толкающим винтом. Я.И. Седов выполнил один полёт, закончившийся аварией. Машина не восстанавливалась, так как устарела.

В январе 1916 г. начались заводские испытания МИ серии Д (ДИМ) с 4 Санбим по 150 нр.

В январе 1916 г. правительство передало Морской авиаслужбе Великобритании синхронизатор Смыслова (завод Дукс), и якобы в Англии и Франции он был принят на вооружение и ставился на «Бристоль-Скауты», полусторостоечные «Сопвичи» и «Ньюпоры» (318,81).

В январе 1916 г. Прибыли французские двигатели Рено по 220 нр, так как двигатели «Мерседес» по 300 нр, которые были сняты со сбитого цеппелина, для самолёта В.А. Слесарева не смогли отремонтировать.

В январе 1916 г. Появился «Муромец» тип Д (его называли еще ДИМ). Он имел новый фюзеляж с улучшенной аэродинамикой и обзором, изменённую конструкцию крыла уменьшенного размаха, оперения, шасси. Новые решения обеспечивали снижение сопротивления. Но неудачная по конструкции тандемная установка двигателей «Санбим» (также неудачных — ненадёжных и с мощностью меньше паспортной) не позволила реализовать заложенные в самолёте возможности. Постройка Д2 и Д3 с крылом увеличенного размаха и нормальным расположением моторов неоправданно затянулась, и они появились лишь в 1917 г. Тип Е с фюзеляжем, аналогичным типу Д, крылом большей площади и двигателями «Рено» мощностью 220 л.с. воплотил в себе лучшее, что было накоплено в предшествующих модификациях и, со-

Эсминец «Счастливей»

ответственно, имел более высокие лётные характеристики. Но нехватка моторов «Рено» ограничивала возможности по серийному выпуску этих самолётов.

30 января 1916 г. Основываются Высшие географические курсы (с 1925-го — географический факультет ЛГУ, ныне СПбГУ).

31 января 1916 г. Основан Нижегородский государственный университет.

Январь 1916 г. На двух заводах в Донбассе производили жидкий хлор (выпуск — 600 пудов в месяц), было организовано пять заводов по производству фосгена (выпуск — 600 пудов в месяц), семь заводов делали хлорпикрин.

Январь 1916 г. В Петрограде вышел первый номер журнала «Сила трезвости».

Январь 1916 г. В России началась забастовка с участием 14 тыс. человек, вызванная отказом владельцев удовлетворить требования рабочих об увеличении заработной платы, в Николаеве на заводе «Наваль-Руссуд».

02 февраля 1916 г. Император Николай II отправил в отставку 76-летнего главу правительства И.Л. Горемыкина. Главой правительства Российской Империи становится В.Б. Штюрмер.

За рубежом:

2 января 1916 г. посол США Шарп получил инструкции сообщить Антанте о том, что США отклонит немецкие предложения о мире.

3 января 1916 г. три японских крейсера получили приказ охранять Суэцкий канал.

08 января 1916 г. Австро-Венгрия ведёт боевые действия в Черногории (до 17 января). Сербская армия отступает на остров Корфу.

09 января 1916 г. Окончание Дарданелльской операции, задуманной Британией и союзниками как форсирование Дарданелл и прорыв к Константинополю и дальнейшей передачей России Константинополя вместе с проливами.

9—17 января 1916 г. С целью дезориентировать союзное командование противника о направлении своих основных действий в новой кампании германцы проводят демонстративное наступление в Восточной Пруссии — «Дзялдовские бои».

13 января 1916 г. из-за прорыва дамб воды Северного моря затопили Голландию, около 10 тысяч человек погибли.

16 января 1916 г. Сторонники мексиканского мятежника Панчо Вильи убивают 16 граждан США неподалёку от Чиуауа в Северной Мексике.

17 января 1916 г. В САСШ образована Ассоциация профессиональных игроков в гольф.

18—19 января 1916 г. лётчик Миллинкрод испытывал первый цельнометаллический самолет Юнкерса J1 («Железный осёл») с двигателем «Даймлер-Бенц» в 120 лс, но из-за низкой скороподъёмности и маневренности военные самолёт не приняли. Тем не менее Юнкерс получил заказ на 6 машин улучшенной конструкции J2. После этого Юнкерс начал экспериментировать с дюралем и листы начал гофрировать.

21 января 1916 г. Черногория капитулировала перед немецкими войсками.

22 января 1916 г. создана Американско-Русская торговая палата в Нью-Йорке. Президентом палаты избран Чарльз Бойнтон.

24 января 1916 г. Китайская провинция Гуйчжоу провозгласила свою независимость в ходе Юньнаньского восстания против самопровозглашённого императора Китая генерала Юань Шикая. В этом же году он отказался от титула.

24 января 1916 г. В Британии вводится воинская повинность.

24 января 1916 г. Верховный суд США принял решение о том, что взимание подоходного налога противоречит конституции.

26 января 1916 г. Вудро Вильсон с трёх речей в Нью-Йорке начал кампанию по прекращению свиста, направленную на то, чтобы создать континентальную армию для Европы.

26 января 1916 г. в Берлине основана коммунистическая группа «Спартак».

27 января 1916 г. Закон о всеобщей воинской повинности в Великобритании получает королевскую санкцию. Съезд Лейбористской партии Великобритании выступает против воинской повинности.

29 января 1916 г. Последний налёт дирижаблей на Париж.

31 января 1916 г. Президент Вудро Вильсон отказался от репараций за потопленную «Лузитанию».

1916 год. Бельгия. Бельгийские рабочие принуждаются к труду на немецких фабриках.

1916 год. Австралия. Первый референдум об обязательном призыве в армию — большинство против.

1916 год. Новая Зеландия. Завершение процесса организационного оформления Лейбористской партии Новой Зеландии.

1916 год. Процент химических снарядов в полевой артиллерии достиг наивысшей точки: во французской — около 60, а в германской — 80 и более.

Материал подготовил Борис Путилов

М.Г. Ситников (г. Пермь), И.В. Ладыгин (г. Новосибирск)

Гражданская война в Сибири: 17-я Отдельная Сибирская стрелковая бригада и её командир полковник Перчук.

Формирование бригады.

По сводкам командования красных, на начало марта 1919 г. белый 1-й Средне-сибирский армейский корпус имел 1-ю и 2-ю Сибирские стрелковые дивизии, Пермскую стрелковую дивизию, 1-ю Сибирскую штурмовую бригаду. Кроме этих частей, в состав корпуса входили 1-й Новониколаевский кадровый полк (впоследствии 65-й Обский полк, командир — подполковник В.А. Серебренников) и 2-й Барабинский кадровый полк (впоследствии 66-й Алтайский полк, командир — подполковник А.О. Верстак)¹, которые находились ещё в Сибири, в г. Ново-Николаевске. Кадровые полки занимались подготовкой пополнений для действующей армии и, по сути, выполняли те же функции, что и запасные полки в годы Первой мировой. Однако, памятуя, что развал и революционные брожения в 1917 г. начались именно в запасных полках, командованием белых было решено именовать такие полки «кадровыми», а не «запасными».

К 16 апреля 1919 года оба полка были перебросены в Оханский уезд Пермской губернии, в Очерский

Здание торгового филиала Богородско-Глуховской мануфактуры, г. Новониколаевск. Здесь, в частности, располагался 2-й Барабинский кадровый полк. (Фотооткрытка)

завод, и были сведены в 17-ю Отдельную Сибирскую стрелковую бригаду, командовать которой временно назначили полковника Я.Н. Перчука². Вскоре Перчук был утверждён в должности (27 мая 1919 года)³. Приказом № 020 по 1-му Средне-Сибирскому армейскому корпусу от 16 апреля 1919 г. бригада должна была

«энергично формироваться в Очерском заводе и быть готовой к 10 мая встать на позицию»⁴.

28 апреля 1919 г. 1-й Средне-Сибирский корпус был развернут в Северную группу войск Сибирской армии. Бригада вошла в названную группу войск в следующем составе:

1. Штаб бригады и управление.
 2. Комендантская рота.
 3. Полевой подвижной лазарет.
 4. Перевязочный отряд.
 5. 17-й Сибирский инженерный дивизион /1-я саперная рота и 1-е кабельное отделение.
 6. Автокоманда.
 7. 17-й Сибирский стрелковый артиллерийский дивизион /1, 2, бат по 4 ор 3-х д./.
- 65-й Сибирский стрелковый Обский полк.
66-й Сибирский стрелковый Алтайский полк.
17-й Сибирский егерский батальон.

В приказе говорилось, что 17-й Отдельной бригаде к 16 мая необходимо быть готовой «стать на позиции», хотя она ещё не полностью получила оружие и иные предметы снабжения. Как и все части Северной группы, она должна была, «пользуясь стоянкой и временным затишьем ... усиленно вести занятия во всех частях и привести части в полную готовность к крупным боевым операциям к 15 мая»⁵.

К указанному сроку бригада имела следующий состав и вооружение:

65-й Обский полк подполковника Владимира Александровича Серебренникова: 12 рот, 1010 бойцов, 4 пулемёта.

66-й Алтайский полк подполковника Антона Осиповича Верстака⁶: 12 рот, 2010 бойцов, 5 пулемётов.

17-й егерский полк (развернут из батальона): 4 роты, 431 бойцов, 2 пулемёта.

17-й Сводный артдивизион: 6 трёхдюймовых орудий.

Всего в бригаде 28 рот, 3451 боец и офицер, 11 пулемётов, 6 орудий⁷.

27 мая командующий Северной группой войск генерал-лейтенант Пепеляев решил взять г. Глазов. Для этого, в частности, он приказал:

а) Северному отряду полковника Бордзиловского: 25-й Сибирский стрелковый полк, Ляпинский отряд, Отряд Архангельских войск. Итого: 3 батальона и 2 партизанских отряда. Упорно оборонять позиции у с. Гаинского и в районе Кайских Увалов. По особому моему приказанию перейти в наступление для взятия Кайгорода и Афанасьевского, последнего — совместно с отрядом полковника Перчука⁸. В отряд полковника Перчука в начале операции входил 65-й Обский полк, а затем, вместо него, 17-й Сибирский егерский.

Действия группы полковника Перчука

В начале мая 1919 года командование 3-й Красной армии решило срезать выступ в районе Омутинского завода, для чего приказало Особой бригаде начать наступление, хотя ещё стояла распутица. Чердынский полк белых, оборонявший этот участок фронта, не вы-

держал внезапного наступления и начал отступать. На реке Каме чердынцы соединились с 25-м Тобольским полком. После поражения на этом рубеже 25-й полк отступил на восток, а 62-й Чердынский — на юг, вверх по Каме.

62-й Чердынский полк, отступая по тракту на с. Верх-Камское, 23 мая после боя оставил д. Ромашево, что в 7 км от с. Верх-Камского.

24 мая, после упорного боя с 61-м Рыбинским полком красных, 62-й Чердынский полк оставил с. Верх-Камское. На помощь чердынцам подошёл 65-й Обский полк подполковника Серебренникова из 17-й Сибирской стрелковой бригады полковника Перчука, усиленный кавалерийским эскадронам в 200 сабель и двумя орудиями. 62-й Чердынский полк был вновь включён в Пермскую дивизию, а вместо него в бригады вернули 17-й Егерский батальон. Противник продолжал наступление в южном направлении, стремясь выйти в тыл Северной группы войск белых, и перерезать железную дорогу в районе Балезино — Чепца. 27 мая 65-й Обский полк отступил к с. Гордино Северное.

Противник (1-й Северный полк красных), ведя наступление на с. Гордино Северное, сделал глубокий обход на десятки вёрст и вышел в двух-трёх верстах от Гордино. Застава в 25—30 человек встретила красных ружейным огнём. Застава была разбита, но внезапность была потеряна.

Рано утром красные начали наступление на Гордино Северное. За 1 км до основных позиций по противнику был открыт пулемётный и ружейный огонь, который сразу залёг. Перегруппировавшись, красные бросились в атаку, но были отбиты. Завязался бой, который продолжался долго. С большими потерями противник отступил на исходные позиции.

Вид на церковь Св. Александра Невского (не сохранилась) и главную площадь с. Гордино Северное

На следующий день с утра красные вновь пошли в наступление в лоб, а с фланга ударил эскадрон кавалерии, белые не выдержали и отступили к с. Гордино Южное (ныне с. Сергино), оставив с. Гордино Северное. Через 2—3 часа красные повели наступление уже на с. Гордино Южное. 65-й Обский полк оказывал упорное сопротивление. Бои шли с переменным успехом⁹.

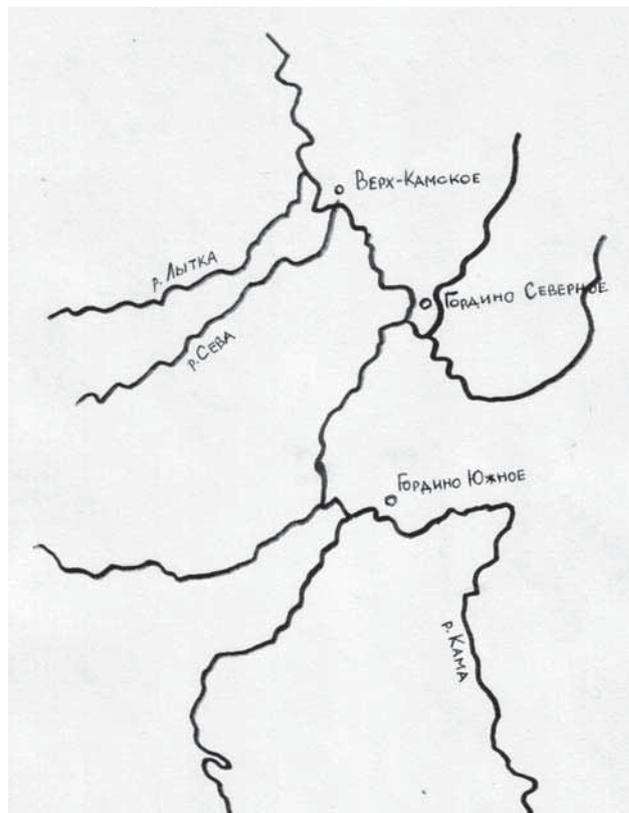
28 мая красные (61-й Рыбинский полк) заняли д. Лазунская (8 км от с. Гордино Южное), захватив пленных из 17-го Егерского полка и телефонную станцию 65-го Обского полка. Стремясь захватить с. Гордино Южное, батальон 61-го Рыбинского полка сделал глубокий обход, но был окружён, попав в засаду к белым. После жаркой схватки, потерявшим 9 пулемётов, много винтовок и больше сотни бойцов красным всё же удалось вырваться из окружения. Преследуя противника, белые натолкнулись через несколько вёрст на остатки 61-го Рыбинского полка и два батальона 1-го Северного полка красных, которые попытались организовать оборону. Сибиряки, сосредоточив против неприятеля одну лёгкую четырёхорудийную батарею и два шестидюймовых орудия, открыли сильный артиллерийский огонь и повели наступление одним полком с фронта, а другим — в обход, стремясь перерезать путь отхода красным на с. Гордино Северное. 61-й Рыбинский полк красных вновь оказался в окружении. Шесть атак они отбили. Семь раз переходила из рук в руки д. Федотята (8 км южнее села Гордино Северное), обороняемая 61-м Рыбинским и 1-м Северным полками красных. В этих боях был пленён и расстрелян командир 61-го Рыбинского полка тов. Максимюк¹⁰. Только перед рассветом 29 мая красные вновь прорвали окружение и отошли на с. Гордино Северное. 61-й Рыбинский полк потерял 90 человек убитыми и 120 ранеными¹¹. Начались бои на линии деревень Карабаевская — Краснояр.

30 мая 17-я Сибирская стрелковая бригада заняла с. Гордино Северное, окружив и уничтожив всю 8-ю роту 1-го Северного полка Особого Северного экспедиционного отряда 3-й Красной армии (ОСеВЭК). Бригадой было захвачено 9 пулемётов¹². Красные отступили на Верх-Камское.

31 мая в район села Верх-Камское подошёл красный 23-й Верхне-Камский полк, который получил приказ совместно с 61-м Рыбинским и 1-м Северным полками ОСеВЭКа нанести удар в тыл Северной группе войск генерала Пепеляева. Ближайшей задачей красных было взятие сёл Гордино Северное и Южное. Завязались многодневные упорные бои, так как силы были примерно равны (три полка белых против трёх полков красных).

1 июня 17-я Сибирская стрелковая бригада с ходу пыталась захватить с. Верх-Камское, но безуспешно. До 8 июня сибиряки ежедневно пытались взять Верх-Камское, но безуспешно. 9 июня красные сами перешли в наступление, но были отбиты. Такое положение продолжалось до 14 июня, пока 17-я Сибирская бригада не получила приказ на отступление в связи с общим отходом войск белых.

13 июня красные в составе 1-го Северного, 61-го Рыбинского и 23 Верх-Камского полков подошли к с. Гордино Южное. В версте от него начался бой. Сначала 1-й Северный полк наступал в центре, но затем пошёл в обход слева и ударил с тыла. В результате белые отступили. Отступление правого фланга Северной группы войск происходило через сёла Екатерининское — Сива — Верещагино — Пермь. Здесь 17-ю

Карта района сёл Гордино - Северное — Гордино - Южное, где развернулись бои 17-й Отдельной Сибирской бригады

бригаду вывели в резерв. Неизвестно, принимала ли она участие в боях при обороне Перми в конце июня 1919 года.

1 июля 1919 г. части Северной группы войск белых оставили г. Пермь и заняли оборону по правому берегу р. Сылва. 3 июля части 17-й отдельной Сибирской стрелковой бригады заняли оборону по реке Сылве от с. Насадское до с. Серьгинское, левее части 16-й Сибирской дивизии, левее которой до с. Березовское — штурмовая бригада¹³. Но оборона на этом рубеже длилась недолго, т.к. 7 июля поступил приказ погрузиться в эшелоны и отправиться в г. Ирбит для переформирования¹⁴.

По воспоминаниям поручика Варженского, который с 62-м Чердынским полком также перебрасывался эшелонами в район Тюмени, происходило это следующим образом. «Поезда, полные беженцев из Перми и других городов, медленно и даже весело двигались по живописным местам Урала. Чудная летняя погода. Очаровательные, с соловьями, ночи... Остановки в лесу или на берегу красивых озёр, не доходя до станции, ввиду их перегрузки... прогулки... Собрание цветов... Оставление записочек на стенах вокзалов родным и друзьям, едущим в следующих эшелонах, чтобы не потеряться... Всё это создавало скорее беспечную картину приятного и не совсем обычного путешествия; ожидания быстро надвигавшейся трагедии не было заметно»¹⁵.

Названным выше городом отступление не ограничилось. Только в Тюмени началось переформирование частей. С образованием Восточного фронта на основании приказа Верховного главнокомандующего адми-

рала Колчака № 158 от 14 июля 1919 г., 1-й Средне-сибирский армейский корпус вошёл в состав 1-й Сибирской армии. Был сформирован новый штаб корпуса. Командующим корпуса был назначен генерал-майор Б.М. Зиневич. В состав корпуса вошла 1-я Сибирская дивизия, в которую влились части 16-й и 17-й Сибирских бригад. В 1-й Ново-Николаевский Сибирский полк были влиты 61-й Пермский и 65-й Обский полки, во 2-й Барабинский Сибирский полк включены были 62-й Чердынский и 66-й Алтайский полки, в 3-й Барнаульский Сибирский полк был влит 63-й Добрянский, в 4-й Енисейский Сибирский — 64-й Соликамский полк (согласно Приказа войскам 1-й Сибирской армии № 02 от 20 июля 1919 г.). Так, влившись в 1-ю Сибирскую стрелковую дивизию, перестала существовать 17-я отдельная Сибирская стрелковая бригада, а полковник Перчук был назначен командовать кадровым полком 1-й Сибирской дивизии¹⁶.

Къ 25-му мая. Городскимъ головой Ново-николаевска получена была 28 го мая слѣдующая телеграмма:

„Я, офицеры и солдаты вѣренной мѣѣ бригады искренно боя шлемъ свое сердечное исцвѣтленіе въ Вашемъ лицѣ родному для насъ Новониколаевску по поводу годовщины избавленія отъ большевистскаго ига. № 214. Нач. бриг. 17 отдѣл. Полковникъ Перчукъ“.

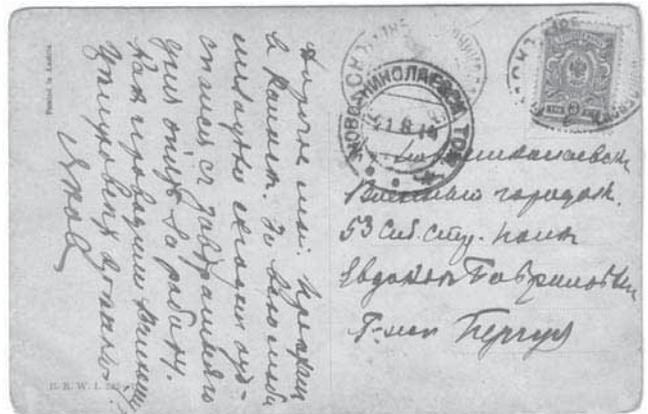
На эту телеграмму былъ посланъ слѣдующій отвѣтъ:

„Дѣйствующая Армія Начбригу 17 отдѣлной полковнику Перчукъ. Отъ имени всѣхъ гражданъ Новониколаевска прошу Васъ всѣхъ, офицеровъ и солдатъ вѣренной Вамъ-бригады, принять сердечную благодарность за теплыя слова привѣтствія родному городу въ годовщину его избавленія отъ гнета большевизма. Взаимно привѣтствуемъ дорсгихъ бойцовъ и желаемъ успѣха въ ратныхъ подвигахъ на благо возвращающейся освободной Россіи 3283 городской голова А. Скворцовъ“.

Поздравительная телеграмма в 17-ю Отдельную Сибирскую стрелковую бригаду от городского головы г. Новониколаевска А. Скворцова. (Газета «Военные ведомости» от 28 мая 1919 г. Новониколаевск)

Сохранился любопытный эпизод, характеризующий полковника Перчука, рассказанный адъютантом Тобольской дивизии поручиком Смирновым: «Итак, Пепеляев уехал в направлении Омска, а через сутки Бордзиловский (полковник А.В. Бордзиловский, командир 7-й Тобольской Сибирской стрелковой дивизии, 03.09—21.11.1919 — Авт.) на Бачалино. В пути на одной из пароходных стоянок наш пароход догнал другой, на котором ехал командир кадрового полка полковник Перчук, назначенный начальником гарнизона г. Тобольска. Полковник Бордзиловский решил с этим пароходом, совершающим прямой рейс, что-то погрузить и отправить дальше, но не заявил о своих правах, а просто послал доложить полковнику

Перчуку, чтобы этот пароход задержался. Перчук, не считая нужным исполнять капризы встречающихся командиров, когда время пришло, приказал отчалить и следовать дальше. Здесь разыгралась гнусная картина. Бордзиловский вышел из себя и приказал капитану своего парохода догонять уходивший пароход, а коменданту штаба выстроить команды в боевой готовности на палубе, имея пулеметы, направленные на пароход Перчука. Подъехав на разговорную дистанцию, Бордзиловский взял рупор и стал кричать на Перчука, требуя немедленной остановки и под угрозой оружия исполнения приказа. Перчук всё выполнил, но эта редкая по бестактности сцена, затеянная Бордзиловским, захлебнувшимся в полноте власти, данной ему генералом Пепеляевым, была лучшей пропагандой для разложения армии. Хорошо, что Перчук старый кадровый офицер и ехал без винтовок и пулеметов, а то воображаю, что бы было»¹⁷.

Фронтное письмо Я.Н. Перчука своей супруге Е.Г. Перчук, 1914 г. (из коллекции И.В. Ладыгина)

Приложения.

Перчук Яков Николаевич.

Родился в 1876 г. в г. Иркутске; русский.

Участник Русско-японской войны.

3 апреля 1905 г. произведён в штабс-капитаны со старшинством с 1 сентября 1904 г.

На 1 января 1909 г. — капитан 5-го пехотного сибирского резервного Иркутского полка, расположенного в г. Новониколаевске¹⁸.

При реформировании армии на базе Иркутского и Енисейского полков в 1910 г. был сформирован 41-й Сибирский стрелковый полк. В августе 1914 г. переведён во вновь сформированный второочередной 53-й Сибирский стрелковый полк. Участник Великой войны в рядах 53-го Сибирского полка.

Награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с мечом и бантом весной 1915 года¹⁹. В сентябре 1916 года произведён в подполковники²⁰. После демобилизации вернулся в г. Новониколаевск. Командир одного из трёх офицерских взводов белых, созданных сразу после освобождения г. Новониколаевска. Возможно, состоял в подпольной офицерской организации и в белую армию вступил добровольно. По другим сведениям — был мобилизован.

В 1918 г. участвовал в боях на Байкальском фронте. В июне-июле 1918 г. командовал 2-м Новониколаев-

ским Сибирским стрелковым полком (позднее переименован во 2-й Барабинский). Командовал второй колонной (2-й Новониколаевский полк и батальон чехо-словаков, всего 600 штыков) при наступлении на Иркутск, которая выдвигалась для лобового удара по линии железной дороги.

С 21 июля 1918 г. исполнял обязанности начальника Управления по снабжению войск Восточного фронта. С 19 октября 1918 г. — начальник 1-й кадровой дивизии 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса.

За отличия в боях приказом адм. А.В. Колчака от 2 марта 1919 г. произведён в полковники со старшинством с 6 сентября 1917 г.²¹

3 марта переведён из 1-й кадровой дивизии Средне-Сибирского военного округа в распоряжение командующего Сибирской армии²².

В мае 1919 года назначен командиром 17-й отдельной Сибирской стрелковой бригады, которая участвовала в боях под г. Глазовым.

Начальник гарнизона г. Тобольска.

Вероятно, Гражданская война для него окончилась в г. Красноярске в конце 1919 г. После проживал в г. Новониколаевске, где и был арестован 12 июля 1920 г.

Приговорён коллегией Новониколаевской уездной ЧК 27 апреля 1921 года за «участие в свержении советской власти» к 3 годам заключения в концлагере. Дальнейшая судьба неизвестна. В списке арестованных членов т.н. «организации генерала Болдырева» не обнаружен.

Реабилитирован 15 мая 2003 г.²³

¹ Огородников Ф.М. Удар по Колчаку весной 1919 года. — М., 1938. С. 83.

² ГАПК. Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 5. Л. 22.

³ ГАПК. Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.

⁴ РГВА. Ф. 39509. Оп. 1. Д. 3. Л. 9, 9 об.

⁵ РГВА. Ф. 39509. Оп. 1. Д. 3. Л. 15, 15 об.

⁶ Верстак Антон Осипович. На 1 января 1909 г. — поручик 5-го пехотного сибирского резервного Иркутского полка 2-й Сибирской пехотной резервной бригады, расположенного в г. Новониколаевске.

⁷ Белая гвардия. № 5. С. 145.

⁸ РГВА. Ф. 40017. Оп. 1. Д. 1. Л. 128, 128 об.

⁹ См.: За власть Советов. — Киров, 1957. С. 153.

¹⁰ Сибирские стрелки. 1919. 4 июня.

¹¹ См.: Кесарев и др. Особая бригада. Москва, 1962. С. 137.

¹² Освобождение России (Пермь). 1919. 3, 4 июня.

¹³ РГВА. Ф. 39888. Оп. 1. Д. 3. Л. 53, 54.

¹⁴ РГВА. Ф. 40017. Оп. 1. Д. 1. Л. 104, 105.

¹⁵ Цит. по: В. Варженский. Великий Сибирский ледяной поход // Великий Сибирский Ледяной поход. — М., 2004. С. 301.

¹⁶ Путеводитель по фондам Белой армии. М., 1998. С. 122.

¹⁷ Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5199. Л. 1—43.

¹⁸ Общий список офицерским чинам Русской Императорской армии. — СПб., 1909. С. 503.

¹⁹ Русский инвалид. 1915. 19 марта.

²⁰ Русский инвалид. 1916. 13 сентября.

²¹ Русская армия (Омск). 1919. 20 марта.

²² ГАПО. Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 1. Л. 40.

²³ Книга памяти Новосибирской области.

От редакции. Предлагаемый материал более соответствует тематике военно-исторических журналов, таких как: «Военная Быль», «Доброволец», альманах «Белая Гвардия», выходявших в Москве в 1990–2000-х гг. Он мог бы подойти и для петербургского военно-исторического журнала «Новый часовой» и для журнала «Белая армия. Белое дело» (Екатеринбург). Увы... Продолжает издаваться «Новый Часовой», но с 2002 года сдвоенными номерами. Сначала с интервалом в два года, потом четыре года, потом... В общем, «Новый Часовой» № 19–20, вышел в 2010 году. В условиях рынка такие издания выходят буквально на одном энтузиазме издателей, не имея ни финансовой поддержки со стороны госструктур и потенциальных меценатов, ни поддержки информационной. Можно только посочувствовать авторам: где им опубликовать результаты своих изысканий?

Александр Дерябин

К материалам по истории орденов Российской Империи

Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия — последний, был учреждён в 1769 г. Императрицей Екатериной II. По статусу им награждались только за особые конкретные подвиги на войне. Орден Св. Георгия в течение всего периода своего существования являлся самой почётной наградой в России. Знак ордена Св. Георгия представлял собой равносторонний золотой крест, покрытый с обеих сторон белой эмалью. На лицевой стороне в центре креста в красном круге с золотым ободком был изображён покровитель русской армии — Святой Великомученик и Победоносец Георгий, поражающий копьём змея. На обратной стороне в таком же круге — переплетённый вензель «СГ». Главными привилегиями кавалеров ордена Св. Георгия являлось приобретение потомственного дворянства и автоматическое произ-

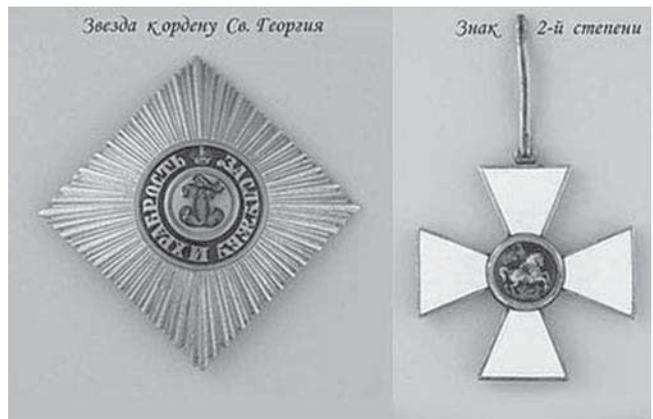

Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия (Орден Святого Георгия)

Рокотов Ф. Екатерина II с орденом Св. Георгия 1-й ст. 1770 г.

водство в следующий офицерский чин. Следует отметить, что кавалерами ордена Св. Георгия 4-й ст. в годы Первой мировой войны стали несколько женщин, заслуживших эту награду в боях. Всего же в 1914—1917 гг. им было награждено 3504 человека (в том числе осенью 1915 г. Император Николай II и почти все генералы и многие старшие офицеры, принявшие впоследствии активное участие в белом движении на различных фронтах Гражданской войны в России Приказом армии и флоту 3 июля 1917 г. за № 26 в связи с необходимостью укрепить всё более разверзающуюся — в русле проводившегося Временным правительством и различного рода социал-демократами и социалистами-революционерами общего процесса «демократизации армии и флота» — пропасть между офицерами и солдатами в статут ордена Св. Георгия был внесён ряд изменений и добавлений. Так, было разрешено награждать рядовых и унтер-офицеров орденом Св. Георгия 4-й степени за командование подразделением в бою, а офицеров — Георгиевскими крестами 1-й или 2-й степени — за личную храбрость на поле боя (по решению общего собрания рядовых и унтер-офицеров подразделения). К ленте крестов 1-й или 2-й степени должна была прикрепляться лавровая ветвь белого металла (рисунок её был утверждён лишь в конце августа). Во время Гражданской войны в феврале 1919 г. адмирал А.В. Колчак отменил награждение офицеров Георгиевскими крестами с лавровой ветвью. В сентябре (октябре) 1920 г. Главнокомандующий Русской армией генерал П.Н. Врангель также отменил действие вышеупомянутого приказа, но сохранил за

Звезда и знак

офицерами, награждёнными Георгиевскими крестами с ветвью, и нижними чинами, награждёнными орденом Св. Георгия 4-й степени, право на ношение этих наград.

Остаётся добавить, что в декабре 1918 г. антибольшевистское Временное правительство Северной области во главе с Н.В. Чайковским присвоило командному составу войск области право на награждение военнослужащих за боевые отличия орденом Св. Георгия, георгиевским оружием и Георгиевским крестом, а в феврале 1919 г. восстановило действие всех законоположений о награждении военнослужащих, существовавших до 25 октября (7 ноября) 1917 г. В феврале же 1919 г. Верховный Правитель России и Верховный Главнокомандующий адмирал А.В. Колчак восстановил награждение генералов и офицеров за боевые отличия Георгиевским оружием, орденом Св. Георгия, Георгиевскими крестами и медалями

В вооружённых силах на Юге России (ВСЮР), находившихся под командованием генерала А.И. Деникина (в Добровольческой и Кавказской армиях, войсках Киевской и Новороссийской и Новороссийской областей, войсках Северного Кавказа и т.д.) продолжалось награждение рядовых и унтер-офицеров Георгиевскими крестами и медалями; офицеров же ни орденом Св. Георгия, ни Георгиевским крестом не награждали. В Русской армии генерала Врангеля П.И. в сентябре (октябре) 1920 г. было постановлено не носить знаков ордена Св. Георгия, пожалованных адмиралом Колчаком А.В. «За отличия в Гражданской войне»

К Георгиевским наградам относилось золотое оружие с надписью «За храбрость», украшенное крестом ордена Св. Георгия. Первое пожалование золотым оружием (шпагами, саблями и кортиками) за боевые отличия относится в России к эпохе Петра I — 1720 г. В дальнейшем им награждались генералы и офицеры только за подвиги, совершённые на поле брани. Первоначально производились награждения золотым оружием лишь генералов, и поэтому его эфес, темляк и ножны были украшены бриллиантами, позднее — металлической «бриллиантовой огранкой», созданной тульскими оружейниками. Позднее, когда оружием стали награждать штаб- и обер-офицеров, бриллианты и огранка начали заменяться надписью «За храбрость»

на эфесе. После вступления на престол Императора Павла I в 1797 г. на оружии появился прикрепляемый на эфес знак ордена Св. Анны 3-й степени (с 1815 г. — 4-й степени). Это оружие стали называть «анненским». В сентябре [257] 1807 г. Император Александр I утвердил награждение офицеров золотым оружием. Это было первым официальным установлением данной награды. Золотые с надписью шпаги с алмазными украшениями и без них причислены к российским орденам. В 1869 г. в связи со 100-летием ордена Св. Георгия к кавалерам его были причислены лица, награждённые золотым оружием «За храбрость», на котором с 1855 г. появился темляк из чёрно-оранжевой Георгиевской ленты. Начиная с 1869 г. на оружии, т.е. чашке шпаги или эфесе сабли, появился орден Св. Георгия очень небольшого размера — 1—1,5 см. В 1880 г. было установлено ношение на оружии с бриллиантами или заменяющем его оружии с орденом Св. Георгия ранее пожалованного ордена Св. Анны 4-й ст. под эфесом сабли на металлической пластине, прикреплённой так, чтобы знак ордена Св. Анны 4-й ст. был виден с внешней стороны ножен (на шпаге орден Св. Анны 4-й ст. располагался на внутренней стороне чашки). По утверждённым в 1889 г. «Правилам ношения орденов и медалей» золотое оружие с надписью «За храбрость» носилось с Георгиевским темляком и могло быть заменено лишь оружием, украшенным бриллиантами; на нём не полагалось иметь никаких орденских знаков. Золотое оружие с бриллиантами должно было носиться без темляка, при парадной форме как в строю, так и вне его. Во всех остальных случаях «бриллиантовое оружие» должно заменяться золотым оружием без украшений, но с крестом ордена Св. Георгия и с Георгиевским темляком. В августе 1913 г. в соответствии с новым статусом ордена Св. Георгия золотое оружие было переименовано в Георгиевское и причислено к ордену; также были утверждены его образцы — Георгиевские пашка, казачья пашка, палаш, кавалерийская сабля и шпага. Всё это оружие могло быть украшено бриллиантами, причём надпись «За храбрость» была заменена надписью с указанием подвига, за который было пожаловано оружие, а орден Св. Георгия на шляпке эфеса также был украшен бриллиантами. Знак ордена Св. Анны 4-й ст. на Георгиевском оружии располагался под эфесом на медном позолоченном щитке; вокруг знака — надпись «За храбрость». Интересно отметить, что Георгиевским оружием в 1916 г. было награждено около 2 тыс. человек, а оружием с бриллиантами — всего трое.

Орден Святого Станислава был учреждён в 1765 г. польским королем Станиславом-Августом Понятовским в честь покровителя Польши св. Станислава. После присоединения Польши к России в 1815 г. Император Александр I издал манифест об ордене святого Станислава, который устанавливал 4 степени этой награды. В 1831 г. последовало присоединение ордена св. Станислава к российским орденам, а в 1839 г. Императором Николаем I был утверждён и его новый статус, согласно которому орденом мог награждаться лю-

Знак ордена Св. Станислава 2-й ст. с императорской короной

Марчелло Бачиарелли. Станислав Август Понятовский

бой подданный Российской империи и Царства Польского за заслуги на военной или гражданской службе. Орден 3-й степени представлял из себя четырёхконечный крест с раздваивающимися концами, покрытый красной финифтью, с золотой каймой по краям. Все 8 концов креста были украшены золотыми шариками и соединены попарно золотыми ребристыми полукругами. В углах креста — 4 российских золотых двуглавых орла. В середине креста красной финифтью на белом круге с золотой каймой, имеющей изображение зелёного лаврового венка, выполнены переплетённые латинские буквы «SS» — вензель св. Станислава. Размер креста — 3 см. Носился на груди на красной ленте с двойными белыми полосками по

краям. Орден занимал самое последнее место в порядке старшинства российских орденов. С 1857 г. к ордену Св. Станислава 3-й степени, жалующему за военные заслуги, помимо скрещённых мечей, проходящих через середину креста, начали добавлять бант из орденской ленты. В 1917 г. произошло незначительное изменение во внешнем виде: золотые императорские орлы в углах его теперь были заменены так называемыми «орлами Временного Правительства» — без корон, с опущенными крыльями, без держав и скипетра. Орден официально прекратил своё существование в 1917 г., но в период Гражданской войны награждение им продолжалось как на севере, генералом Е.К. Миллером, так и на востоке, адмиралом А.В. Колчаком.

Эльжбета Ковальчик

Идеологический камуфляж польских коммунистов после Второй мировой войны

После Второй мировой войны на территории Польши деятели главенствующей в то время Польской рабочей партии (ПРП) при активном участии СССР начали создавать фундамент нового политического и экономического строя. Этот новый порядок, необходимо подчеркнуть, был совершенно чужд культуре и ментальности польского общества, а изменения, введённые коммунистами, коснулись каждого аспекта жизни поляков. Они затронули также и историческую науку.

Для коммунистов история была чрезвычайно важной отраслью науки. У них она стояла на службе у пропагандистской деятельности и являлась важным элементом воспитания следующих поколений «нового общества». Таким образом, коммунисты, желая добиться хотя бы минимальной поддержки польской общественности, решили прибегнуть к идеологическому камуфляжу.

В 1944 году в «освобождённом» Люблине при Комитете народного освобождения Польши (КНОП) был организован департамент образования во главе со Станиславом Сکشешевским. Как вспоминает Жанна Корман, одна из ведущих «творцов» школьного дела в Польском Народной Республике (ПНР), уже в самом начале построения новой политической системы её создатели отдавали себе отчёт, что «новая школа в новых общественно-политических условиях требовала новых воспитательных подходов, другого накопления знаний, другой идеологической подстройки». В итоге было создано Отделение реформы школьного устройства и образовательных программ. Теперь особое место занимала история коммунистической партии. Принимая во внимание всю ще-

котливость истории коммунистического движения и его деятельности в период между двумя мировыми войнами, попечительствовать в этом деле решила сама партия. Именно для этого было организовано Отделение истории ЦК Польской рабочей партии (позднее ЦК Польской объединённой рабочей партии) в 1946 году.

После Второй мировой войны коммунистическая власть в Польше, реализуя концепцию Москвы — прививать советские образцы на польскую почву, — создала в рамках Отделения пропаганды ЦК ПРП историческую секцию. 23 мая 1946 года после постановления секретариата ЦК ПРП из той секции ответвилось уже самостоятельное Отделение истории партии ЦК ПРП. Постановлением определялись и цели его деятельности. Оно являло собой «специальную ячейку, исполняющую роль «главного цензора» для рабочего движения в новейшей истории Польши». На самом же деле, как следует из постановления, положившего начало Отделению, его задачи были значительно шире. Прежде всего, это была «пропаганда партийного видения истории рабочего движения». В обязанности этой структуры также входил «сбор исторических документов и аналитическая работа над ними». То есть задачи по организации архива и проведению по ним «научной деятельности» ОИП ЦК ПРП также должен был подчинить «широкому использованию партийных масс и непартийных материалов по истории партии», другими словами — проведению издательской деятельности.

Работники ОИП ЦК ПРП были людьми, искренне преданными партии. Часто они на своем опыте знали образовательную систему, царившую в СССР. Они

прекрасно понимали важность целей, поставленных перед ними. Вначале ядро Отделения составляли десять человек. Руководителями ОИП ЦК ПРП/ПОРП на протяжении его существования были: Регина Кобрынская (1946—1947)¹, Мария Турлейская (1947—1948)² и Тадеуш Данишевский (1948—1957)³. Связаны с ними были также Генрика Цихоцкая, Хелена Каминская, Юзеф Ковальский и Герман Раппапорт. Стоит отметить, что политизация кадров на примере самого научно-исследовательского состава составляла почти 38 процентов. С 29 должностей, приходящихся на личный состав, целых 11 занимали политические работники (!). Действуя по словам Владимира Ленина «кадры решают всё», все последующие руководители Отделения имели неоспоримое влияние на характер этого учреждения.

Видение начал Польской рабочей партии по версии Отделения истории партии ЦК ПРП/ПОРП формировали три фактора. Во-первых, пропагандистский. Партия, посредством Отделения, использовала историческую науку для создания своего имиджа. Вторым, нужно подчеркнуть — весьма существенным, фактором было использование Отделением истории партии ЦК ПРП/ПОРП своего видения организации ПРП — от момента основания самой партии и до борьбы между фракциями. На протяжении функционирования Отделения, то есть в 1946—1957 гг., имел место конфликт между двумя ведущими партийными деятелями — Владиславом Гомулкой и Болеславом Берутом. Между собой столкнулись две разные личности и, как следствие, два разных видения партии. Этот конфликт зиждился на различном понимании Берутом и Гомулкой деятельности партии ещё со времен гитлеровской оккупации. Ещё в то время Гомулка считал, что ключевой задачей коммунистов в Польше является поиск настоящей поддержки всех слоёв населения. Оттуда берут своё начало попытки переговоров с левыми социалистами из РППС и народниками с целью включения их в ряды компартии. Позднее создание Крайовой Рады Народовой с Берутом во главе Гомулка назвал своеобразным «подпольным путчем», поскольку для Болеслава Берута самым важным было вступление в Польшу Красной армии, а также поддержка последней в деле смены строя. С такими же различными видениями было неразрывно связано и отношение к предшественнице ПРП — Коммунистической Партии Польши.

И, наконец, третьим фактором, влияющим на формирование взглядов на появление ПРП, были политическая ситуация в послевоенной Польше и усиление сталинизма в блоке социалистических государств. Коммунисты действовали по ситуации, подстраиваясь под настроения, царящие в обществе. Они знали, что «необходимо» писать, чтобы получить поддержку общественности в самом начале формирования структур ПНР, и потом «затянуть пояс» там, где их власть оказалась уже установленной.

Видение организации ПРП создавалось в Отделении истории партии разными способами: по-

средством издательской деятельности — печатанья брошюр и альбомов; проведения выставок, научных конференций и различных годовщин. Деятельность ОИП ЦК ПРП/ПОРП отражала и сама структура этого учреждения, которая в конце существования институции — в 1954—1957 гг. — оформилась окончательно. В то время ОИП ЦК ПОРП состояло из следующих отделений: научно-исследовательского, архивного, музеев и выставок. Также в него входило и издательское подразделение.

В деятельности ОИП ЦК ПРП/ПОРП естественным образом можно выделить два периода — они связаны с правительствами Берута и Гомулки. В вестнике ЦК ПРП за 1946 г. о роли популяризации истории партии пишется: «В свете огромного роста Партии (*sic!*) популяризация её истории и традиций с целью воспитания её новых членов приобретает особое значение». Вначале картина создания партии главным образом формировалась путём издания пропагандистских брошюр. Их тематика определялась постановлением ЦК ПРП, послужившим толчком к созданию Отделения истории партии. Отделение же на заре своего существования должно было сосредоточиться только на истории ПРП во время оккупации. Его первый руководитель, Регина Кобрынская на совещании 14 июля 1946 г. заявила: «Отделение истории партии в первую очередь займётся обработкой подпольной истории ПРП. Во-первых, для того, чтобы не потерялись материалы, связанные с живыми воспоминаниями, а во-вторых, потому, что нам необходимо показать роль ПРП в национально-освободительной борьбе...»

Таким образом, в начале своего функционирования Отделение особо сосредоточилось на сборе материалов и воспоминаний, связанных с ПРП. Также эта институция занялась формированием структуры партийного архива во всей Польше. В комитетах, подчиняющихся воеводствам, назначались люди, занимающиеся сбором необходимых данных, и выделялись места для собранных материалов. Деятели ПРП рассылались информация о необходимости и даже обязательности перенесения на бумагу своих воспоминаний, относящихся ко Второй мировой войне, и передаче их в ОИП.

Освящаемые в то же время «достижения» Гвардии Людовой и Армии Людовой были идеализированы и искажены. Для этого была создана комиссия, которая должна была работать над так называемой «Чёрной книгой польской реакции — современной Торговицы»⁴. Само название указывает на эмоционально насыщенный и подчёркнуто пропагандистский характер содержания публикаций. Брошюра, изданная в 1948 г., в первый период существования Отделения, в издательстве «Книга» под названием «Феликс Дзержинский, его жизнь, труд и борьба» авторства Тадеуша Данишевского подтверждает этот тезис своей риторикой и направленностью.

Следует отметить, что вначале вся деятельность была сосредоточена на событиях, не имеющих прямого отношения к организации восстания и к программам ПРП. Более того — согласно видению Гомулки, никто не ссылался на традиции Коммунистической партии Польши и уж тем более на её программы. На Первом съезде ПРП Гомулка провозгласил доклад, в котором весьма критично высказался о всей деятельности присвоенного номенклатурой «польского рабочего движения». Он, в частности, сказал: «Прошлое рабочего движения представляет собой как будто гранитный фундамент, о который мы можем всего лишь **опереть** (выделено автором) те или иные свои представления о событиях вчерашнего дня в истории рабочего движения Польши». Эти слова в большей степени относились именно к деятельности КПП. Эту тему Отделение огибало и, скорее, вообще не поднимало в своей деятельности.

В первые два года деятельности ОИП его риторика сосредотачивалась только на явлениях, служащих завоеванию общественной поддержки. Этого требовали политический момент и борьба с ещё существующей оппозицией, с подпольем, сражающимся за независимость. Обязывал и миф «рождения Народной Польши» — много было написано о жертвах левого движения, павших за дело службы и защиты Народной Польши. Также был использован механизм, называемый «переносом положительных ощущений», в данном случае это была похвала со стороны польского подпольного государства в адрес левого движения. Таким образом, должна была быть достигнута цель придания легитимности новой власти. Вслед за этим появилась череда агиографических статей, среди которых «Лодзь в борьбе за свободу», «Плоцк в борьбе за свободу», «Силезия в борьбе за свободу», «Связные Гвардии Людовой», «ПРП Варшавского воеводства во время оккупации», «Варшава в борьбе за свободу». Все они не носили никакой познавательной или фактической ценности.

На протяжении всей истории своей деятельности в ОИП ЦК ПРП/ПОРП писали также о деле убийства Новотко⁵ и связанной с ним борьбе за влияния и структуру новообразованной ПРП, правда делали он это весьма завуалированным образом. Отделение издавало пропагандистские брошюры, определяя тем самым официальную политическую линию и в то же время внедряя в общество образец новояза. Примером языка тогдашней пропаганды может являться предисловие к брошюре «Марцелий Новотко: воспоминания и статьи». Убийство Марцелия Новотко там описывается следующим образом: «Рука врага вырвала товарища Новотко из рядов воюющей Партии. Польский фашизм, который совместно с фашизмом гитлеровским стремительно и по-зверски подступался к ПРП, видя в ней растущую мощь будущей народной власти, использовал ядовитое оружие предательства и провокаций». Другие авторы воспоминаний писали в подобном тоне. Следует также добавить, что в то время над

пропагандистскими публикациями и брошюрами работали не историки, а скорее, как мы бы их сейчас назвали, «свидетели истории». Среди них были Зенон Клишко, Марьян Спыхальский, Юзеф Ковальский, Стефан Ендрыховский, Леон Касман и другие люди, лично участвовавшие в процессе создания ПРП.

Период 1948—1957 гг. — это перемены характера работы ОИП, а также изменения видения основания ПРП. В августе 1948 г. после отстранения Владислава Гомулки от должности I секретаря ПРП за «правые и националистические отклонения» на этот пост вступил Болеслав Берут — уже как генеральный секретарь. Силы в партии, причастные к отстранению Гомулки, использовали для этого в том числе и историю «рабочего движения». Их целью стало «выяснение идеологической родословной» ПРП посредством связи её с историей КПП (секции Коминтерна). Речь шла об опровержении тезиса Гомулки о ПРП как о партии совершенно новой, отмежевавшейся от своих классово-революционных интернационалистических предшественников.

С 1948 г. настает совершенно иной период в деятельности Отделения. Поменялся его руководитель. Марию Турлейскую заменил Тадеуш Данишевский. Также в это время начал применяться другой подход к пониманию ПРП — она представляла собой уже продолжательницу дела КПП, то есть это уже была версия Эдварда Герека. Такой подход делала возможным и сама политическая ситуация. Оппозиция, выступающая за независимость, была подавлена, сталинизм, то есть следование советским образцам, заполнил собой почти все аспекты жизни польского общества. Изменилось также и отношение к КПП. Избирательные ссылки на её историю и программу были уже возможны. Например, 26 июня 1950 г. на заседании Секретариата Организационного бюро ЦК Польской объединённой рабочей (ПРП поменяла название в декабре 1948 г.) обсуждался проект восстановления места казни Владислава Хибнера, Владислава Кневского и Генриха Рутковского. Подобная ситуация была и с Виктором Бялым, функционером КПП, погибшим в 1924 г. во время демонстрации в Варшаве. ПОРП, не имея возможности использования настоящих имён вождей КПП, в большинстве случаев казнённых в СССР, в пропагандистских целях сделала из вышеназванных деятелей своих героев и торжественно отмечала годовщины из казни⁶.

Вскоре после отставки Гомулки, а именно 1 октября 1948 г., новый руководитель Отделения Данишевский написал обращение ко всем департаментам истории при партийных комитетах воеводств, в котором дал указание подготовить список всех бывших активистов КПП. Секция, исследующая рабочее движение между двумя войнами, теперь стала чрезвычайно важной. Уже в декабре 1948 г. была организована широкая акция, целью которой был сбор мемуаров бывших членов КПП.

Кроме этих изменений, публикации и в дальнейшем носили пропагандистский характер, хотя уже и в мень-

шей степени. По названиям изданий всё ещё были видны цели, ради которых было основано Отделение, заметен перелом в партии, а также изменения в концепции видения её основания. Все еще издавались пропагандистские брошюры, например, в статье «Марьян Бучек в десятую годовщину смерти» в предисловии от редакции было написано следующее: «[КПП] сражаясь против доморощенного фашизма, против власти помещиков и большого капитала в Польше, польское **рабочее движение вместе с тем сражалось и за независимость Польши**». А ведь КПП в межвоенный период выступала за присоединение к СССР!

Начиная с 1952 г. среди брошюрных изданий Отделения видим такие отправные работы, как: *Юлиан Мархлевский. Избранные письма, том 1; На десятую годовщину основания Польской Рабочей Партии, январь 1942 — декабрь 1948 г. (Материалы и документы)*. Появились также и первые эффекты работ над монографиями: «История польского рабочего движения, ч. 1. 1864—1918» Данишевского и работа Тадеуша Потемского «Юзеф Вечорек».

Проблема с такого рода изданиями заключалась в том, что основные программные документы, от которых зависело направление партии, появились во времена Гомулки. Работа «За что боремся. Программная декларация Польской рабочей партии», являющаяся основным документом об основании партии, появилась в ноябре 1943 г. Гомулка также сформулировал содержание нового программного манифеста ПРП «Манифест общественно-политических демократических и военных организаций в Польше», провозглашённого 15 декабря 1943 г.

В изданной отправной публикации «На десятую годовщину основания Польской рабочей партии, январь 1942 — декабрь 1948 (Материалы и документы)» из чуть ли не первой обширной подборки документов ПРП во времена Народной Польши в 1952 г. были упомянуты весомые политические тексты Владислава Гомулки. А в документах, которые должны были цитировать и на которые ссылались, имя Гомулки было вычеркнуто. Таким образом, все документы были изменены и подстроены под актуальную политику.

Для коммунистов наука не являлась чем-то святым. Историю они трактовали как кусок пластилина, из которого можно лепить любые образы и менять их в соответствии с потребностями текущего момента. А работа Отделения истории партии ЦК ПРП/ПОРП на самом деле заключалась в оформлении заказов партийной власти и передаче их членам партии и общественности. Научно-исследовательские методы ОИП были далеки от работы настоящего историка. Отделение Истории Партии издало не так много монографий, оно скорее занималось популяризаторскими публикациями. Весомые искажения в работе над источниками стали причиной прекращения деятельности этого учреждения. Само руководство ОИП в 1956 г. призналось в тенденциозном принятии решений о подборе документов и материалов — мол, допускались случаи

редактирования документов, то есть умалчивания «уязвимых и щекотливых» мест, вычёркивания «неугодных» фамилий и другие «поправки» к документам. Последствием общественной критики был роспуск этой институции в январе 1957 г.

¹ Регина Кобринская, настоящее имя Софья Львовна Цытрын из дома Каплан, — интересная и вместе с тем трагическая личность. Родилась в 1908 г. в Лодзи. Во время Первой мировой войны оказалась вместе с семьёй в России. Там в 1923 г. оказалась втянутой в работу Коммунистического союза молодежи, то есть комсомола. С 1929 г. была членом ВКП(б). Осенью 1939 года в Белостоке она активно участвовала в установлении советской власти. Потом, по направлению ВКП(б), работала в Белорусском государственном издательстве в Минске в качестве редактора польской политической литературы. После эвакуации из Минска Коминтерн направил её работать в польскую редакцию Всесоюзного радиокомитета в Москве. В мае 1943 г. работала в Политической канцелярии Юго-Западного фронта (позднее — III Украинский фронт), где она работала в VII отделении в качестве переводчика-редактора. В апреле 1944 г. перешла на работу в Польскую армию. После окончания военных действий была направлена ЦК ПРП «на освоение». В 1944 г. стала заместителем директора по вопросам науки Центральной партийной школы, а в мае стала руководителем ОИП при ЦК ПРП.

² Мария Турлейская — перед началом Второй мировой войны вышла замуж за деятеля Коммунистической партии Польши Яна Турлейского. 1939—1941 гг. провела с ним в Ломже, оккупированном в то время СССР. После начала войны Германии с Советским Союзом ее муж как депутат Народного собрания Западной Белоруссии был эвакуирован вместе с Красной армией в Москву, где и погиб во время попытки прорваться в Польшу — там он как член «инициативной группы» должен был заняться восстановлением коммунистической партии. Мария Турлейская вернулась в Варшаву и с 1942 г., после основания ПРП, активно включилась в общественную и политическую деятельность. С 20 февраля 1945 г. до октября 1946 г. была инструктором в Отделе пропаганды ЦК ПРП. С октября 1946 г. по апрель 1947 г. и с сентября по декабрь 1948 г. была заместителем руководителя и руководителем Отделения истории партии ЦК ПРП. В 1948 г. вступила в Польскую объединённую рабочую партию. Работала в качестве научного руководителя на кафедре истории Польши в Институте подготовки научных кадров.

³ Тадеуш Данишевский (настоящее имя Давид Киршбраун) родился 10 июня 1904 г. в Варшаве. В межвоенный период был преподавателем истории деятельности рабочего движения в польской группе партийной школы в Москве. С 1941 по 1944 гг. — член ВКП(б). В 1940—1944 гг. — редактор польской редакции в Государственном литературном издательстве иностранных языков, потом был редактором в Институте № 25 в Москве, а также переводчиком НКВД. Потом вступил в ряды ПРП, и в 1944 г. переехал на постоянное место жительства в Польшу. С 1944 г. по 1948 г. был директором Центральной годовой партийной школы при ЦК ПОРП, а с 1950 г. занимал должность руководителя ОИП ЦК ПОРП.

⁴ Торговица — местечко на территории современной Украины, где в конце XVIII века была подписана так называемая Торговицкая конфедерация — союз польских магнатов, приведший к вхождению царских российских войск на территорию Речи Посполитой и, как следствие, ко второму разделу последней.

⁵ Основатель (по указанию Москвы) Польской Рабочей Партии в 1942 г., погибший при весьма загадочных обстоятельствах. Скорее всего, он был убит другими коммунистическими деятелями, хотя не до конца известно, по чьей инициативе было совершено покушение.

⁶ Владислав Кневский, Владислав Хибнер и Генрих Рутковский — деятели КПП, попытавшиеся совершить в Варшаве в 1926 г. покушение на агента-provokatora Юзеф Цехновского. Задержанные были приговорены к смерти. Приговор был исполнен 20 августа 1925 года.

Владимир Чичерюкин-Мейнгардт

Путешествие из РФ в Беларусь

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Во время летнего отпуска я продолжил знакомство с братской Белой Русью. В качестве исходного рубежа был выбран город Могилёв на Днепре, в котором я побывал проездом 2 января 2015 г.

Название этого белорусского города мне было знакомо с детства. Помнится, у моего отца на его книжной полке стояла книга воспоминаний маршала А.И. Ерёмченко «В начале войны». Одна из глав была посвящена обороне Могилёва советскими войсками в июле 1941 г. Позднее, в бытность мою старшекласником, из романа А.Н. Толстого «Хождение по мукам» я узнал, что во время Первой мировой войны в этом городе располагалась Ставка царя Николая II. Кроме того, Могилёв был зоной боевых действий во время советско-польской войны 1920 г. Но не меньший интерес для любого человека, интересующегося историей своего Отечества, представляют события предыдущих столетий, наложившие свой отпечаток на город и запечатлённые в тех или иных памятниках. Всё это вместе взятое и повлияло на мой выбор продолжить знакомство с Белой Русью, взяв за исходную точку этот город.

Номер в гостинице «Могилёв» в центре города был забронирован заранее. А вот транспортным средством у меня на сей раз была маршрутка. Мне предстояло первый раз в жизни совершить поездку не по городу, а из города в город и из одной страны в другую на транспортном средстве, ассоциирующемся с передвижением по городским магистралям.

Путешествие началось вечером 11 июля с площади Белорусского вокзала. Почти все пассажиры были белорусами. Судя по внешнему виду и речи, это были обыкновенные работяги, работающие в Москве и Подмоскowie. Так, мой сосед и попутчик, на вид двадцати с небольшим лет от роду, работает в Подмоскowie в качестве специалиста по поливу газонов, теплиц и парников на дачах. Между собой попутчики разговаривали на русском языке. С моим попутчиком на политические темы я разговора не затевал, но прислушивался к тому, что он рассказывал.

По его словам, в Беларуси с недавних пор действует закон о тунеядстве. Помнится, такой закон существовал в СССР. Если работоспособный гражданин или гражданка РБ в течение 6 месяцев не трудоустроится, то его штрафуют на полмиллиона белорусских рублей. И вот тогда, волей или неволей, гражданину придётся работать. Причём в большинстве случаев на низкооплачиваемой работе, не требующей высокой квалификации. От себя добавлю, что этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что в Республике Беларусь не нужны гастарбайтеры из Центральной Азии, в отличие от РФ.

Многие белорусы приезжают на заработки в РФ, благо союзные отношения это позволяют им делать

без лишних юридических проволочек. Те, кто более образован, стараются получить высшее образование в соседних странах, Польше и Литве, и там же, найти работу.

С промышленностью есть определённые проблемы. Они связаны в первую очередь с износом оборудования. Хорошо, если новые детали и запасные части можно закупить в РФ. Хуже, если их производили в других бывших республиках бывшего СССР, в первую очередь в Прибалтике. Поскольку в этих государствах в рамках проводившихся реформ по переводу экономики с рельсов социалистических на капиталистические большинство тамошних предприятий были закрыты.

О чём с похвалой отозвался попутчик, так это о сельском хозяйстве: «Надо батьке отдать должное. В Белоруссии (частенько от белорусов я слышал именно такое название своей страны — Белоруссия, а не Беларусь. — Прим. автора) нет заброшенных сельскохозяйственных земель. Продукты свои. И никакой химии, никакой гадости, которой травят народ».

Уже в Белоруссии, посетив рынки в Могилёве и в Бобруйске, совершив поездки из Могилёва в Минск и в Бобруйск, я убедился в правоте слов моего попутчика.

На всем протяжении маршрута из Москвы в Могилёв было три остановки. Последняя, самая продолжительная, на автозаправочной станции, где-то неподалёку от границы Великой и Белой Руси. Саму границу мы пересекли так, что в темноте её и не заметили.

Под утро, когда за окном микроавтобуса уже рассвело, он въехал в Могилёв. По моей просьбе водитель остановил машину напротив гостиницы.

Первое, что бросилось в глаза, так это небольшая группа мужичков, состоявшая из нескольких человек, которые за углом жилого дома поправляли здоровье традиционным способом. Благо это было ранее утро воскресного дня и на работу им не нужно было идти. Признаться, меня эта сценка удивила, потому что ещё зимой я узнал о том, что в Беларуси строго наказывают за распитие спиртных напитков и появление на улице в нетрезвом виде.

Как-то вечером, зайдя в одно из летних кафе на набережной Дубровенки, я наблюдал следующую сцену. За столом, уставленным тарелками и бутылками, сидела компания из трёх или четырёх человек. Один из этой компании, здоровый мужик средних лет, дремал, уронив голову в тарелку. Периодически он поднимал голову, обводил мутным взором окружающий мир и, пробормотав несколько слов, снова отключался.

Заняв свободный стол, я приступил к ужину. В этот момент в кафе вошли двое молодых милиционеров. Отглядев кампанию за столом, и перешагнув через по-

рожнюю водочную бутылку, валявшуюся в проходе, они сделали заказ и сели за свободный стол. Поужинав, они покинули заведение. По местным законам перебравший посетитель их не нарушал. Другое дело, если бы он попался на глаза стражам порядка, покинув кафе.

А я после короткого отдыха в гостиничном номере вышел на Первомайскую улицу — главную магистраль Могилёва — и направился в сторону железнодорожного вокзала. Ведь большинство путешественников прибывают в этот город по железной дороге и с вокзала начинают знакомство с городом. Поэтому я решил не нарушать устоявшуюся традицию. Тем более что временем располагал.

На сей раз со всех сторон осмотрел и сфотографировал здание вокзала. В путеводителях сказано, что здание вокзала, недавно отреставрированное, сохраняет свой облик, мало отличающийся от того, как оно было в год своего «рождения», т.е. в 1902 г. Честно говоря, у меня появились некоторые сомнения по поводу того, насколько сохранился его фасад по сравнению с 1902 г.

С привокзальной площади я начал на сей раз неспешное знакомство с городом и его достопримечательностями.

Как и зимой, сфотографировал храм, названный в честь Трёх Святителей — Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Василия Великого. Он интересен уже своим названием. В христианской традиции, как западной, так и восточной церкви, принято называть храм или в честь какого-нибудь праздника, например, Рождества Христова, Успения или Рождества Пресвятой Богородицы, Сретения, Воздвижения Креста и т.д., или в честь какого-то святого или двух святых — апостолов Петра и Павла, князей Бориса и Глеба, князя Владимира, князя Александра Невского, Климента Папы Римского, Исаакия Далматского, и т.д. Трудно припомнить, где ещё есть христианский храм, названный сразу в честь трёх святых.

К сожалению, летом 2015 г. он был закрыт на ремонт. Службы совершались в новодельном храме в той же церковной ограде. Для меня храм Трёх Святителей был интересен ещё и тем, что здесь на службах довольно часто бывал со своими приближёнными последний русский царь Николай II с тех пор, как возложил на себя обязанности Верховного главнокомандующего армией и флотом Российской империи и вплоть до своего рокового отъезда в феврале 1917 г.

А я продолжил свой поход, как и зимой, в сторону городской ратуши. По дороге я обратил внимание на памятный знак, установленный на углу дома, почти напротив главного входа в центральный городской универмаг.

Это была мемориальная доска. Её украшал горельеф — голова мужчины в фуражке фасона, какой носили в Русской, а не в Советской армии. Подойдя поближе, я прочитал знакомую фамилию — пламенного большевика Н.В. Крыленко. Здесь же кратко излагалось главное деяние его жизни — ликвидация «контрреволюционной» Ставки генерала

Н.Н. Духонина. Соответственно и улица носит имя Крыленко.

Продолжая своё путешествие, я сфотографировал декоративную арку. Я на неё обратил внимание ещё зимой. Вернувшись в Москву, прочитал в Интернете о ней следующее. Арка Славы на самом деле была построена в 1780 г. на Соборной площади. В 1780 г. через это сооружение в Могилёв въезжала императрица Екатерина Великая, дабы встретиться и провести переговоры с австрийским императором Иосифом II. В советское время арку украсили советской символикой, именами военнослужащих и названиями воинских частей Красной армии, освободивших в 1944 г. Могилёв от немецких оккупантов. На своём нынешнем месте арка была установлена в 1964 г.

Далее знакомый маршрут вывел меня на главную площадь с монументом в честь изгнания немецких захватчиков в её центральной части. Но у меня целью номер один здесь была ратуша. Хотя, я её посетил этой зимой, но на верхний ярус, чтобы обозреть город с высоты птичьего полёта, можно подняться только в летние месяцы. Зимой допуск посетителям закрыт. Сегодня в воскресенье, и доступ, как и во все летние месяцы, открыт. Вот почему, приобретя билет, я поспешил к лестнице, ведущей наверх. Тем более, что её скоро будут закрывать, т.к. дело шло к вечеру.

Словоохотливый сотрудник музея предложил нашей маленькой группе, состоявшей из автора этих строк и ещё трёх или четырёх человек, пока он не закрыл дверь, полюбоваться видами города с высоты птичьего полёта и запечатлеть их своей фототехникой. Виды действительно были красивые. После фотосессии наш гид рассказал об истории башни и её воссоздания, об устройстве часов и продемонстрировал при этом сам часовой механизм. После этого мы были вольны сами осматривать экспозицию музея. Поскольку с ней я ознакомился ещё зимой, то долго задерживаться не стал. Однако, как и зимой, я не мог не остановиться у диорамы, запечатлевший бой на городских улицах в середине XVII в. Присмотревшись внимательней, я понял свою профессиональную ошибку. Противники русских стрельцов Московского царства были в стальных панцирях и шлемах, но крыльев за спиной у них не было. Следовательно, это были не спешенные конники, а какой-то другой род войск. Заметив мой интерес к диораме, смотрительница подошла к витрине и сказала, кивнув головой в сторону баталии

— Это было в семнадцатом веке... во время войны между Московским государством и Великим княжеством Литовским. Тогда москвиты заняли Могилёв. И стали они себя плохо вести, к женщинам приставать, горожан обижать, грабить начали, и тогда наш, местный (не запомнил имя. — Прим. автора) поднял восстание. Наши побили москвитов и выгнали их из города.

Поскольку я находился на территории пусть даже союзного, но другого государства, то воздержался от комментариев.

Обойдя площадь, я обратил внимание на обелиск, украшенный следующей надписью:

Бойцам 35-го автобронеотряда
и 66-го стрелкового полка
погибшим
в 1920 году в боях
с белополяками.

Признаюсь, это был первый, увиденный мною памятник погибшим в Советско-польской войне 1920 г., на постсоветском пространстве.

Обойдя монумент в честь освобождения Могилёва от немцев, я прошёл через большой и зелёный сквер, заканчивающийся у церкви. Здесь заканчивается стрелка, образуемая Днепром и Дубровенкой, впадающей в него где-то внизу.

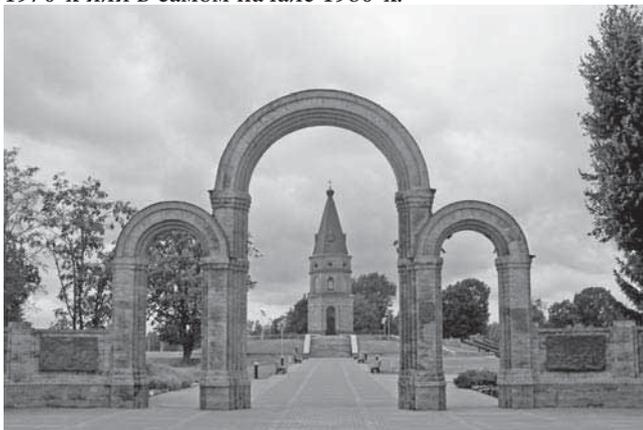
Отсюда можно было взором окинуть Днепр, протекающий внизу, и заднепровские дали, застроенные жилыми домами современной архитектуры.

На обратном пути к гостинице я прогулялся по местному Арбату. Погода к вечеру переменялась в худшую сторону, и в какой-то момент пошёл дождь. Вероятно, поэтому прохожих было не так много.

В тот раз я не заметил стоявший по левую руку большой белый католический костёл. Костёл действующий — правда, посетить мне его не удалось. Сам по себе он воспринимается как зримый памятник тех времён, когда Могилёв был городом Речи Посполитой.

Пройдя мимо гостиницы «Могилёв», я спустился на берег речки Дубровенки. Вдоль набережной расположились в один ряд три или четыре летних кафе, здесь же прогуливалась публика всех возрастов, включая семьи с детьми, вплоть до колясочного возраста. Между берегами работал фонтан. По водной глади вдоль набережной и от берега к берегу сносились с разной скоростью и с разными экипажами гидроциклы и лодки. В дальнем углу водоёма концентрировались на маленьких островках утки и чайки. Видимо пищи здесь было предостаточно. Причём не только той, что им подкидывали многочисленные гуляющие, но и естественной, за которой приходится нырять.

Здесь царили спокойствие и какая-то умиротворённость. От них повеяло эпохой позднего брежневского застоя, как будто ты оказался в СССР в конце 1970-х или в самом начале 1980-х.

Мемориальный комплекс Буйничи

На следующий день я решил посетить достопримечательности, находящиеся за городской чертой. На маршрутке, которые ходят довольно часто, я поехал до села Буйничи, расположенного за юго-западными окраинами собственно Могилёва.

Сойдя на остановке, я увидел высокую часовню из красного кирпича. Как я догадался, это есть центральное сооружение мемориального комплекса «Буйничи — поле воинской славы», о котором я слышал ещё много лет назад. Именно здесь завещал развеять свой прах знаменитый советский писатель Константин Симонов. Его он описал в своём романе «Живые и мёртвые». Мне вспоминался эпизод из экранизации симоновского романа, когда военный корреспондент политрук Синцов приезжает в расположение полка, которым командует комбриг Серпилин, и пишет о подбитых на этом поле немецких танках.

Вокруг самой часовни стоят образцы военной техники, а чуть поодаль — несколько полковых 76-миллиметровых противотанковых орудий, нацеленных на немецкий танк Т-III, ровесник тех, что увидел на этом поле Иван Синцов в июле 1941 г.

Обойдя мемориальный комплекс и сделав несколько фотоснимков, перейдя шоссе, я оказался у ворот городского зоосада.

Заранее выяснил, что сегодня он открыт, и вообще это заведение культуры работает без выходных.

Купив билет за 20 000 белорусских рублей, я не спеша познакомился с его обитателями.

Из них наибольшим успехом у посетителей пользовались северный олень Гоша и амурский тигр Артём. Гоша часто подходил к ограждению и охотно позволял себя гладить по рогам. Они оказались пушистыми. Артём лежал в клетке на крыше своей будки в тени. Через некоторое время ему, видимо, надоело лежать, и он решил размяться. Хозяин тайги вышел в смежный вольер и стал выписывать восьмёрку в зарослях крапивы и ещё каких-то растений. Смотрелся он сквозь прутья почти как в естественных условиях. На зевак внимания не обращал, но два негромко рыкнул, как бы напоминая: я хозяин тайги. Табличка поясняла, что Артём родился в 1998 г. До 2006 г. выступал в Москве, на арене цирка. Сейчас он на заслуженном отдыхе. Его пребывание в зоосаде оплачивает меценат из Минска. Что тут скажешь? Честь и хвала таким меценатам, кто заботится о братьях наших меньших.

К сожалению, по понедельникам, закрыт главный аттракцион Могилёвского зоосада — парк сафари. Поэтому его пришлось отложить на следующий раз.

С зоосадом соседствуют гостиничный комплекс и этнографический музей — белорусская деревня XIX — начала XX вв. Но этот музей по понедельникам не работает. Зато можно по его территории погулять и заодно сфотографировать избы белорусских крестьян — чистенькие и аккуратненькие. Здесь же расположен гостиничный комплекс — красивое двухэтажное здание, стилизованное под барскую, или, вернее, панскую усадьбу XIX в.

На следующий день после завтрака я решил провести разведку на автовокзале. Во-первых, потому

что лучше будет заранее озаботиться билетом на обратную дорогу в Москву. Во-вторых, окончательно решить, какие ещё города кроме Могилёва я захочу и смогу посетить в этот раз.

Обратный билет в Москву я купил без проблем. А вот с поездками в другие города братской Беларуси пришлось выбирать. Взвесив, как говорится, все за и против, я решил совершить в первую очередь путешествие из Могилёва в Минск.

Минск — столица Белоруссии. Как говорится, грех не посмотреть. Ещё во времена СССР, в конце 1980-х гг., я побывал в столицах «братских союзных республик» СССР — в Киеве, Кишинёве, Вильнюсе, Риге. Теперь к этому списку я смогу добавить Минск.

Путешествие началось с уже знакомого автовокзала. Причём, направляясь к нему, я увидел на улице сцену как будто из советской кинохроники эпохи застоя. К проходной завода спешили люди работоспособного возраста, по большей части мужчины, но были и женщины. Люди спешили на работу на работающее промышленное предприятие. Другой вопрос, насколько конкурентоспособна продукция белорусских предприятий. Тут слово лучше предоставить экономистам.

Дорога из Могилёва до Минска заняла более трёх часов. Я всматривался с пейзажи, проплывавшие за окном, и сравнивал с тем, что я видел в центральных губерниях, или областях, РФ.

Первое, что я констатировал, это в корне неверное представление о белорусских ландшафтах. Под влиянием фильмов, опять-таки главным образом о Великой Отечественной войне, у меня сложилось впечатление о том, что большая часть белорусских земель — это леса и болота и заболоченные участки. Но по дороге я наблюдал обширные равнинные пространства, степью это было нельзя назвать, но чем-то мне они напомнили просторы Малороссии.

Во-вторых, за окном были возделанные поля, засеянные сельскохозяйственными культурами. На полях трудилась сельскохозяйственная техника. Мне вспомнилось, как несколько лет тому назад я лицезрел заброшенные поля и брошенные трупы сельскохозяйственной техники в Тульской губернии и под Арзамасом.

Что же касается экологии, то хочу порадовать экологов. По дороге в Минск и обратно из Минска я несколько раз видел аистов, которые с невозмутимым видом разгуливали вдоль шоссе в придорожных лугах, выискивая себе пропитание.

Посёлки и деревни, через которые проходил наш маршрут, выглядели ухоженными и довольно чистыми. Очень-очень редко, но на глаза попадались тарелки — антенны спутникового телевидения.

Навстречу или обгоняя наш автобус, спешили легковые и грузовые автомобили. Причём на трассе чаще, чем в самом Могилёве, как мне показалось, встречались старые, испытанные временем советские легковые марки — по большей части «Жигули» и «Таврии».

Наконец, по прошествии трёх с чем-то часов, наш автобус въехал в столицу Беларуси.

Первое, на что обращаешь внимание, это широкие и просторные городские магистрали. Окраинные районы чем-то напоминают окраины больших городов позднего СССР. Но, как в каждом городе, имеющие свои оттенки.

Костёл Святых Симеона и Елены в Минске

Почему-то большая часть пассажиров сошла за одну или две остановки до автовокзала. Меня это несколько удивило. Загадка открылась на автовокзале. Он оказался расположен крайне неудобно. От него надо было несколько остановок добираться наземным транспортом до ближайших остановок метрополитена. Поэтому почти все пассажиры вышли из автобуса, когда он остановился рядом с метро.

Спустившись в метро, я почувствовал себя, как будто вернулся в Москву, откуда выехал три дня тому назад.

Целью моего путешествия под землей была станция Немага. Именно так можно было попасть с окраины в центр города, в историческое Троицкое предместье.

Выходя из метро на этой станции, я обратил внимание на мемориальную доску. Прочитав текст, вспомнил о том, что здесь в свое время разыгралась ужасная трагедия.

В 1999 г. где-то неподалеку от этой станции метро, проходил концерт, на который пришла масса молодежи. Под занавес разразился ливень, и масса людей кинулась к вестибюлю станции метро, надеясь в нём укрыться от дождя. Образовалась давка. В ней погибло несколько десятков человек. Более сотни получили травмы и увечья. Почти все пострадавшие были юноши и девушки.

Как ни печально, но с этого места началось моё знакомство со столицей Беларуси.

Выход из метро оказался рядом с Троицким предместьем — едва ли не единственным кварталом, где сохранилась историческая застройка.

Погуляв по историческому кварталу, я на метро доехал до главного железнодорожного вокзала белорусской столицы. А оттуда на троллейбусе проехал в спальный район, где находится городской зоосад. Осмотрев, его я вернулся на автовокзал, откуда автобус уезжал в Могилёв.

На следующий день рано утром я выехал автобусом из Могилёва в Бобруйск.

Первым культурным и историческим памятником, который я по мере сил и возможностей обследовал, была крепость. Информация об этом объекте мне накануне попала в Интернете. Из этого источника в моём воображении рисовалось нечто, напоминающее старинные рыцарские замки или резиденции местных польско-литовских магнатов. В памяти вставали какие-то полузабытые виды замка великих князей литовских, виденные мною на озере Тракай в Литве в июле 1989 г. Но я был неправ.

На окраине города, я увидел на дне оврага какие-то круглые коробки из красного кирпича. Своими очертаниями они мне смутно напомнили знакомые по фотографиям укрепления Брестской крепости.

Подойдя, ближе, я их рассмотрел и сфотографировал.

Спустившись вниз, я подошёл к проёмам, которые когда-то были дверями, ведущими во внутренние

Укрепление Бобруйской крепости

помещения. Соблазн был велик, и я вошёл под сень старинного военного объекта. С первого взгляда было ясно, что эти сооружения никоим образом не охраняются государством. А посему их используют все кому не лень в качестве распивочной и отхожего места.

Я осмотрел два круглых укрепления. Судя по всему, со второго этажа через окна и бойницы солдаты должны были вести огонь из ручного огнестрельного оружия, а на крыше должны были стоять артиллерийские орудия.

Поодаль от оврага обнаружилось ещё одно фортификационное сооружение, похожее на два первых.

В общем, осмотр этой бобруйской достопримечательности оставил у меня массу вопросов. До каких пор её использовали в качестве военного объекта? Какие события разыгрывались под её стенами и в её помещениях? Пытался ли кто-нибудь исследовать подземные сооружения? Существуют ли легенды об этой крепости? И почему у неё до сих пор нет статуса памятника истории и культуры?

В задумчивости я прошёл на ближайшую улицу и первым же автобусом добрался до центра города.

На главной площади перед зданием — резиденцией местных властей — на постаменте стоял привычный советский танк Т-34 образца 1944 г. А за углом я увидел вход в местный краеведческий музей. Разумеется,

я его осмотрел. Не припомню, были ли ещё в нём посетители, — может, один или два человека.

Для меня самым интересным экспонатом этого музея стал макет крепости и одного из фортов в разрезе.

После музея я ещё посетил городской рынок и сфотографировался на пешеходной улице с памятником бобру, чьё имя дало имя городу Бобруйску.

Вечером я вернулся в Могилёв.

В последний день пребывания в Могилёве я посетил краеведческий музей и парк сафари.

В краеведческом музее меня ждали сюрпризы. У кассы продавались буклеты и календари, посвящённые 100-летию перевода Ставки Русской армии в Могилёв и приезде, дабы её возглавить, Императора Николая II. Сотрудница музея, заметив мой интерес, пояснила, что в этом самом здании, в котором мы находимся, в 1915—1917 гг. размещалась Ставка Верховного главнокомандующего Русской армии. На том месте, где сейчас возвышается монумент в честь освобождения Могилёва от немецких оккупантов, стоял дом, в котором жили Николай II и наследник престола цесаревич Алексей.

В здании ратуши, напротив Ставки, была развёрнута главная радиостанция Русской армии. Купол ратуши венчала антенна. Далее, сказала сотрудница, когда в Могилёв приезжали царица с царевнами, то они жили в вагоне, который стоял на запасных путях Могилёвского железнодорожного вокзала.

Рассказывать о музейной экспозиции я не буду. Но о нескольких экспонатах я всё же расскажу. Это диорамы.

На первой изображено занятие «контрреволюционной» Ставки генерала Н.Н. Духонина отрядом революционных матросов под командованием большевика Н.В. Крыленко в ноябре 1917 г. Глядя на здание вокзала, штабной вагон генерала Духонина, уткнувшийся носом в снег станковый пулемёт без колёс на переднем плане, я вспоминал кадры из телесериала «Гибель империи», где с документальной точностью воссоздали сцену гибели генерала Духонина.

Вторая диорама была ещё более интересной. Не по деталям техники и быта, а по тому, кто изображён.

Диорама в Могилёвском краеведческом музее. «Занятие контрреволюционной ставки генерала Духонина революционными» солдатами и матросами»

Итак, небольшая комната. За столом сидят несколько русских генералов в походных мундирах. Их лица вполне узнаваемы. По крайней мере, Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, С.Л. Маркова.

На переднем плане нижний чин, сидя на корточках, растапливает печку. Его смуглое лицо обрамлено черной бородой и усами. На голове лохматая черная папаха. На нём полосатый халат. «Текинцы в полосатых халатах цвета сёмги!» — мелькнула в моей памяти строчка про одежду текинцев — конвоя генерала Корнилова из романа А.Н. Толстого «Хождение по мукам». Именно такого цвета был халат на бородаче. Позднее у моей родственницы, прожившей многие годы в Туркмении, я узнал, что текинцы — это название одного из племен туркмен. А халат цвета сёмги имеет свою фактуру и технику изготовления.

Табличка под диорамой поясняла, что это контрреволюционные генералы во главе с Корниловым, содержащиеся под арестом в тюрьме белорусского города Быхова осенью 1917 г.

Третья диорама посвящена освобождению Могилёва от польских захватчиков Красной армией в 1920 г. На сей раз где-то на городской окраине разыгрался бой между красным бронедивизионом и поляками — пехотой, поддержанной артиллерией. Как любитель военно-исторической миниатюры отметил про себя, что военная техника и фигурки солдат выполнены в масштабе 1:35.

В одном из залов музея я застал группу экскурсантов, которым экскурсовод рассказывала о каких-то событиях из истории Могилёва времён позднего средневековья. С болью в голосе она повествовала о войнах, которые вела Московская Русь против Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Особенно она подчеркнула тот факт, что за короткий временной отрезок Могилёв 17 раз не то переходил из рук в руки, не то захватывался москвитями. Происходило это потому, что он был пограничным городом, ибо граница между Речью Посполитой и Московской Русью была не так далеко.

Слушая этот пассаж, я невольно подумал о том, что для города стало благом присоединение Могилёвщины к России в конце XVIII в. Границы отодвинулись на запад. В последующие два столетия, война «всего» 4 (четыре) раза прошла по этой земле. Это советско-германская, или Великая Отечественная война 1941—1945 гг., Советско-польская война 1920 г.; в Первую мировую войну 1914—1918 гг. он был прифронтовым городом. В Отечественную войну 1812 г. французы были в этих краях, но до города на Днепре не дошли.

Напоследок я посетил парк сафари в зоосаде. И хотя круговой маршрут миниатюрного автопоезда занимает всего 15 мин., но оно стоит своих 20000 белорусских рублей. Потому что символы Белой Руси смотрятся, как будто они на воле.

Пора было возвращаться в гостиницу и собирать чемодан. Путешествие подходило к концу.

Давать свои прогнозы на будущее я не берусь. Русским людям, чьё сознание не в силах избавиться

от тоски по СССР эпохи застоя, с умилением пишут и говорят о Белоруссии как об острове спокойствия и стабильности, похожем на Советский Союз эпохи позднего брежневского правления, этот образ Белоруссии как бальзам на душу. Те русские, кто исповедует прозападные, либеральные взгляды, связывают свои надежды с тем временем, когда в белорусах начнёт пробуждаться национальное самосознание. Их не смущает пример Малороссии, где между ростом национального самосознания и русофобией можно ставить знак равенства.

Именно таким может быть и белорусский национализм. Т.е. замешанным на русофобии. В угоду ей будут предавать забвению одних исторических персонажей и поднимать на щит других. Или же заниматься подтасовками. Уже сейчас предпринимаются попытки истолковать бытие и служение Богу св. Евфросинии Полоцкой, как святой сугубо белорусской и не имеющей отношения к остальным русским землям, включая Киевскую Русь. Предпринимаются попытки истолковать фигуру великого князя литовского Ольгерда как основателя белорусской государственности. Разумеется, антирусской и антироссийской, имеющей польско-литовские корни. Т.е. белорусы — это не белые руссы, а балтийцы, точнее — литвины. Излишне напоминать, что св. Евфросиния Полоцкая — это лишь одна из сонма святых исторической Русской Православной Церкви. Что же касается князя Ольгерда, то он по своему вероисповеданию был православным, по языку русичем и по менталитету он отличался и от многих своих единоплеменников-литовцев, и от соседей-поляков — католиков. Переход князя из православия в католичество был вынужденным шагом, продиктованным политическими причинами.

В последние годы частью белорусской оппозиции поднимается на щит имя батьки С.Н. Булак-Булаховича, оставившего по себе весьма неоднозначную память у свидетелей и участников гражданской войны на северо-западе России, да и в Белоруссии тоже. Достаточно вспомнить его публичные бессудные казни в Пскове и конфликт с генералом Н.Н. Юденичем.

При этом, насколько можно судить, белорусским националистам весьма неприятен другой исторический персонаж — полковник М.А. Жебрак-Рустанович, герой Гражданской войны на Юге России, принявший мученическую смерть от рук большевиков.

Я уже не говорю о генерале Н.Н. Юдениче, происходившем из потомственных дворян Минской губернии. А те, в свою очередь, от польско-белорусской шляхты. И о полковнике А. М. Шкеленко (Шкелёнок) им слышать крайне неприятно. Могу поспорить о том, что большинству белорусов об этих своих национальных героях, принадлежащих равно двум нашим народам, ничего неизвестно.

Как и зимой, я посетил книжный магазин на той же улице, что и гостиница «Могилёв». Среди прочих книг мне попала одна, автор которой доказывал, что белорусский этнос сформировался на основе славяно-балтийских племён. В то время как великорусский этнос сформировался на основе славяно-финно-угорских и тюркских племён. У русских в Средние века

сложилось своё государство — Московская Русь, испытывавшая сильное влияние со стороны Золотой Орды и её геополитических наследников. В то время как белорусы жили в другом государстве — ориентированном на Европу Великом княжестве Литовском. Поэтому изначально белорусы и великороссы имели и имеют очень большие различия. Далее, вопрошал автор, если мы говорим о братском союзе славянских народов, то следует ли белорусам таковыми считать нерусские народы, проживающие на территории РФ? Но здесь автору можно напомнить, что и Великое княжество Литовское было многонациональным государством. Кстати, книга эта была на русском языке.

Белорусские газеты, которые я покупал в киосках на улице в Могилёве, содержали сообщения разного характера, т.е. они были источником информации. Но никакой аналитики, никаких политических новостей я на их страницах не видел. Но зато продавалась пресса РФ, причём материалы там были людей довольно оппозиционно или, скажем так, скептически настроенных к нынешней власти РФ. В качестве примера назову интервью с М. Ходорковским и В. Войновичем.

Одно могу сказать. В Белую Русь есть желание вернуться.

Могилёв — Минск — Бобруйск, июль 2015 г.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Сергей Бычков

Два недавних документа

Современные историки, погружаясь в архивные документы прошедшего XX столетия, часто забывают о том, как развивалась горбачёвская эпоха гласности. Сегодня кто-то наивно полагает, что все архивы так сразу и открылись для пытливых исследователей. Но если они и открывались, то не всем и не всегда позволялось копировать документы, носившие на себе гриф «секретно» или «совершенно секретно». Порой и документы с грифом «доверительно» долгое время считались запретными для публикаций. Поэтому столь важно помнить тех первопроходцев, которые пытались пролить свет на ключевые моменты российской истории. Предлагаем вникнуть в суть двух недавних документов из Архива ЦК КПСС. Они датированы январём 1990 года. Это записка заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС А. Капто, адресованная ЦК, о желании писателя-фронтовика, главного редактора журнала «Октябрь» Анатолия Ананьева опубликовать цитаты (!) из секретного письма Владимира Ульянова (Ленина) 1922 года.

Сама записка интересна тем, что впервые официально упоминается, что такое письмо Ленина на самом деле существует. Более того, это письмо кажется партийцам настолько страшным, что они предлагают запретить публикацию отрывков из него. Более того, не допустить сотрудника журнала к тексту самого письма (Ананьев просит допуска для того, чтобы выверить цитаты). К письму Капто приложена справка Института марксизма-ленинизма, в котором сообщается, что само письмо Ленина уже было опубликовано за границей, во Франции, ещё в 1970 году. Забавно, что самиздатский бюллетень «Хроника текущих событий» в записке охарактеризован как «подпольный» и «якобы издающийся в Советском Союзе». Можно подумать, что он фабриковался на Западе! В записке упоминается, что письмо Ленина после первой пуб-

ликация дважды публиковалось — сначала в «Вестнике русского студенческого христианского движения» (№ 98, апрель, Париж) с комментариями Никиты Струве, главного редактора журнала, а затем в газете «Русская мысль».

Казалось бы — письмо Ленина трижды публиковалось, сначала в СССР, а затем за границей, и прочно вошло в оборот зарубежной исторической науки. Но партийные мужи всё же решают — нужно ли (за год до крушения СССР!) допускать сотрудника журнала к архивам ЦК КПСС. Интересна история о том, как это письмо Ленина попало сначала в «Хронику», а затем на Запад. Один из российских диссидентов, получивший допуск к секретным материалам ленинского архива, ознакомился с этим письмом. Понимая, что никто не даст ему возможности переписать или как-то скопировать его, он выучил письмо наизусть. Уже дома он по памяти записал его и передал в «Хронику».

После обсуждения в ЦК было принято решение: сотрудника журнала к письму не допускать, а главному редактору доступно объяснить, почему не надо публиковать даже цитаты из ленинского письма. Интересна и мотивировка — уже не идёт речи о том, что публикация может бросить тень на светлый образ вождя. Оказывается, журнальная публикация может подпортить налаживающиеся отношения государства и Церкви. Согласно партийной традиции на письме Капто с резолюцией «Согласиться» поставили свои подписи члены ЦК. Первой значится подпись Вадима Медведева.

И всё же усилия Ананьева принесли свои плоды. Письмо Ленина было опубликовано в журнале «Известия ЦК КПСС» в апреле 1990 года — спустя два месяца после запрета.

Секретно
ЦК КПСС

О просьбе Ананьева А.А.

В ЦК КПСС в связи с письмом народного депутата СССР, главного редактора журнала «Октябрь» т. Ананьева А.А. обратился директор ИМЛ при ЦК КПСС т. Смирнов Г.Л. Из его обращения следует, что журнал «Октябрь» в самое ближайшее время собирается опубликовать цитаты из совершенно секретного письма В.И. Ленина от 19 марта 1922 года, адресованного В.М. Молотову для членов Политбюро, в котором затрагивается проблема борьбы с голодом и изъятия для этой цели церковных ценностей. Чтобы избежать неточностей, т. Ананьев А.А. просит предоставить возможность проверить данные цитаты сотруднику журнала «Октябрь» т. Воронцову А. В.

В дополнительном обращении в ЦК КПСС т. Смирнов Г.Л. сообщает, что письмо В.И. Ленина от 19 марта 1922 года было полностью опубликовано, хотя и с некоторыми неточностями, в 1970 году в «Вестнике русского студенческого христианского движения», а в 1971 году — в эмигрантской газете «Русская мысль».

В советской прессе письмо В.И. Ленина от 19 марта 1922 года не печаталось, но сведения о его наличии и краткое изложение были даны в полном собрании сочинений В.И. Ленина (т. 45, с. 666—667) и в биографической хронике жизни и деятельности В.И. Ленина (т. 12, с. 264).

Письмо В.И. Ленина от 19 марта 1922 года появилось в один из тяжёлых периодов Советского государства, когда жесточайший голод охватил всё Поволжье и ряд губерний центральной России. Правительство, изыскивая средства для помощи голодающим людям, было вынуждено пойти на крайние меры, в т.ч. на изъятие церковных ценностей. В ответ на саботаж церковников и спровоцированные ими погромы в г. Шуе 15 марта 1922 года В.И. Ленин в письме членам Политбюро потребовал самым беспощадным образом, вплоть до расстрела, пресечь беспорядки и обеспечить изъятие церковных ценностей.

В связи с просьбой т. Ананьева А. А. и предложениями, внесёнными по ней ИМЛ при ЦК КПСС (т. Смирнов Г.Л.) считали бы необходимым осуществить следующие меры:

1. Пригласить на беседу в ЦК КПСС т. Ананьева А.А. Разъяснить ему нежелательность публикации отдельных цитат из секретного письма В.И. Ленина от 19 марта 1922 года.

2. Опубликовать полностью письмо В.И. Ленина членам Политбюро ЦК РКП (б) от 19 марта 1922 года в «Известиях ЦК КПСС» с комментариями к нему специалистов-историков (в частности, профессора ИОН при ЦК КПСС Логина В. Т.). Сообщить т. Ананьеву А. А. о возможности данной публикации.

3. В случае, если т. Ананьев А. А. будет настаивать на публикации отдельных цитат из письма В. И. Ленина, Центральному партархиву не давать подтверждения идентичности присланных цитат с подлинным письмом.

Просим согласия.

Зав. идеологическим отделом

ЦК КПСС (А. Капто)

30 января 1990 года

Секретно: экз. № 1

ЦК КПСС

В дополнение к письму ИМЛ при ЦК КПСС за № 1 от 5.01.90 г.

О письме В.И. Ленина членам Политбюро ЦК РКП (б) от 19 марта 1922 г. (в связи с письмом народного депутата СССР, главного редактора журнала «Октябрь» т. А.А. Ананьева)

В зарубежной печати первые сведения об этом письме В.И. Ленина В.М. Молотову для чтения Политбюро появились в антисоветском французском журнале «Est et Quest». В сентябре 1970 г. там была напечатана информация о подпольном бюллетене «Хроника текущих событий», якобы издаваемом в Советском Союзе, в № 4 (9) которого от 31 августа 1969 г. упоминалось и цитировалось это письмо.

В 1970 г. письмо В.И. Ленина было опубликовано (с тенденциозными комментариями Н. Струве) полностью, хотя и с некоторыми неточностями в «Вестнике русского студенческого христианского движения» (№ 98, апрель, Париж — Нью-Йорк), а затем (с его разрешения) — в эмигрантской газете «Русская мысль» (№ 2836 от 1 апреля 1971 г., Париж).

Об этих публикациях ЦК КПСС был информирован Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В советской прессе письмо В.И. Ленина от 19 марта 1922 г. не печаталось, но сведения о его наличии и краткое изложение были даны в Полном собрании сочинений В.И. Ленина: Ленин в письме членам Политбюро ЦК РКП (б) пишет о необходимости решительно подавить сопротивление духовенства проведению в жизнь декрета ЦИК от 23 февраля 1922 г. об изъятии церковных ценностей в целях получения средств для борьбы с голодом (т. 45, с. 666—667) и в Биографической хронике жизни и деятельности В.И. Ленина: Ленин в письме членам Политбюро ЦК РКП (б) считает необходимым решительно провести в жизнь декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г. об изъятии церковных ценностей в целях получения средств для борьбы с голодом (т. 12, с. 264).

Письмо В.И. Ленина от 19 марта 1922 г. появилось в один из тяжёлых периодов Советского государства, когда жесточайший голод охватил всё Поволжье и ряд губерний центральной России. Правительство, изыскивая средства для помощи голодающим людям, пошло на крайние меры — продажу музейных ценностей, предметов искусства. ВЦИК тогда принял ряд декретов, которые регламентировали эту работу: 27 декабря 1921 г. — «О ценностях, хранящихся в церквях и музеях», 9 февраля 1922 г. — «О передаче Отделу по делам музеев и охране памятников искусства и старины части сумм, вырученных от продажи музейных ценностей» и 23 февраля 1922 г. — «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих».

Проведение в жизнь последнего декрета постоянно находилось в поле зрения Политбюро ЦК РКП (б).

Вопросы, связанные с его реализацией, рассматривались Политбюро 16, 22, 23 марта, 2 и 13 апреля, 4 и 26 мая 1922 г. В полном контакте с Политбюро действовала Центральная комиссия помощи голодающим ВЦИК во главе с М.И. Калининым. Несмотря на это, к середине марта 1922 г. «организация изъятия церковных ценностей, как отмечалось на заседании Политбюро 16 марта, была ещё полностью не подготовлена и требовала отсрочки, по крайней мере, в некоторых местах» (ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 282. Л. 2). Это обстоятельство, а также усиливающееся влияние на верующих реакционных кругов духовенства, подстрекательских действий провокаторов и деклассированных элементов, приводили в некоторых местах к тяжёлым последствиям.

В этом отношении показательны события в г. Шуе Иваново-Вознесенской губернии. Созданная там 3 марта 1922 г. уездная комиссия по изъятию церковных ценностей 9 и 14 марта изъяла ценности в трёх небольших церквях и синагоге. Но 15 марта, когда намечалось проведение работы в соборе, на площади стала собираться всё увеличивающаяся толпа. Раздавались погромные призывы, начался колокольный набат. Появившуюся конную милицию забросали камнями и поленьями, также как и подоспевшую на помощь полуроту красноармейцев. Из толпы раздались револьверные выстрелы. Красноармейцы ответили залпом в воздух, но, когда это не помогло, — залпом в толпу. 4 человека были убиты и 10 ранено (причем ранения были револьверными пулями).

В связи с событиями в Шуе В.И. Ленин направил 19 марта 1922 г. в Политбюро письмо с требованием пресекать саботаж церковников и беспощадно наказывать организаторов и участников беспорядков. Анализируя позицию и планы черносотенного духовенства, В.И. Ленин охарактеризовал события в Шуе, как «одно из проявлений и применений» их плана «насилованного сопротивления советскому декрету». В связи с этим В.И. Лениным была поставлена задача выяснения обстоятельств событий в Шуе и, как указание судебным властям, «чтобы процесс против шуйских мятежников... был проведён с максимальной быстротой и закончился не иначе, как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности, также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров».

20 марта, на другой день после получения В.М. Молотовым письма В.И. Ленина, Политбюро ЦК РКП (б), рассмотрев вопрос «О событиях в г. Шуе», постановило: предложить ВЦИКу сегодня же послать комиссию в составе тт. Смидовича (председатель), Муралова Н.И. и Кутузова И.И. для расследования (ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 283. Л. 1).

Комиссия Политбюро работала в Шуе с 21 по 23 марта. 28 марта в «Известиях» № 70 было опубликовано правительственное сообщение о событиях в Шуе, а 9 мая приговор трибунала по московскому и шуйскому делам («Правда», № 101).

26 мая 1922 г. Политбюро ЦК РКП (б), заслушав сообщение уполномоченного СНК по учёту и сосредоточению ценностей Л.Д. Троцкого о завершении работы, порученной ему Политбюро и Совнаркомом, приняло решение: «Ликвидацию комиссии провести в советском порядке» (ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 294. Л. 1).

В связи с изложенным предлагается:

1) Пригласить на беседу в ЦК КПСС народного депутата СССР, главного редактора журнала «Октябрь» т. Ананьева А.А.

Разъяснить ему нежелательность публикации секретного письма В.И. Ленина от 19 марта 1922 г. членам Политбюро ЦК РКП (б) в связи с тем, что обнародование этого документа в настоящее время принесло бы огромный вред налаживающимся контактам Правительства СССР с церковью.

2) В случае, если т. Ананьев будет настаивать на публикации письма В.И. Ленина или отдельных цитат, Центральному партийному архиву не давать подтверждения идентичности присланных цитат с подлинным письмом.

3) Рассмотреть возможность публикации письма В.И. Ленина членам Политбюро ЦК РКП (б) от 19 марта 1922 г. в 42 Ленинском сборнике.

Директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Г. Смирнов

Исх. № 3 с от 23 января 1990 г.

Архив ЦК КПСС. Ф. 4. Оп. 35. Д. 188

Примечание:

Данные документы были переданы мне священником Глебом Якуниным (1934—2014), который в бытность свою депутатом Верховного Совета после крушения СССР получил недолгий доступ к архивам ЦК КПСС. Ему удалось скопировать немало ценных документов, ещё ожидающих своего изучения. Особо ценными среди них оказались те, которые направлялись для информации и утверждения из КГБ.

От редакции: несмотря на то что письмо Ленина от 19 марта 1922 года было опубликовано, ещё раз напоминаем читателям «тактику и стратегию ленинизма».

Письмо членам Политбюро

Товарищу Молотову для членов Политбюро.

Строго секретно. Просьба ни в коем случае копий не снимать, а каждому члену Политбюро (тов. Калинин у тоже) делать свои заметки на самом документе.

По поводу происшествия в Шуе, которое уже поставлено на обсуждение Политбюро, мне кажется, необходимо принять сейчас же твёрдое решение в связи с общим тоном борьбы в данном направлении. Так как я сомневаюсь, чтобы мне удалось лично присутствовать на заседании Политбюро 20 марта, то поэтому я изложу свои соображения письменно.

Происшествие в Шуе должно быть поставлено в связь с тем сообщением, которое недавно РОСТА переслало в газеты не для печати, а именно сообщение о подготовляющемся черносотенцами в Питере сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей.

Если сопоставить с этим фактом то, что сообщают газеты об отношении духовенства к декрету об изъятии церковных ценностей, а затем то, что нам известно о нелегальном воззвании Патриарха Тихона, то станет совершенно ясно, что черносотенное духовенство во главе со своим вождём совершенно обдуманно проводит план дать нам решающее сражение именно в данный момент.

Очевидно, что на секретных совещаниях влиятельнейшей группы черносотенного духовенства этот план обдуман и принят достаточно твёрдо. Событие в Шуе лишь одно из проявлений этого плана. Я думаю, что здесь наш противник делает громадную ошибку, пытаясь втянуть нас в решительную борьбу тогда, когда она для него особенно безнадёжна и особенно невыгодна. Наоборот, для нас именно данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем с 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и потому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо, во всяком случае, будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету.

Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно невыполнимы. Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, и несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать это нам не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечил нам сочувствие этих масс, либо, по крайней мере, обеспечивал бы нам нейтрализование этих масс в том смысле, что победа в борьбе с изъятием церковных ценностей останется безусловно и полностью на нашей стороне.

Один умный писатель по государственным вопросам справедливо сказал, что если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым

энергичным образом и в самый короткий срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут. Это соображение в особенности ещё подкрепляется тем, что по международному положению России для нас, по всей вероятности, после Генуи окажется или может оказаться, что жестокие меры против реакционного духовенства будут политически нерациональны, может быть, даже чересчур опасны. Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена полностью. Кроме того, главной части наших заграничных противников среди русских эмигрантов, то есть эсерам и милюковцам, борьба против нас будет затруднена, если мы именно в данный момент, именно в связи с голодом проведём с максимальной быстротой и беспощадностью подавление реакционного духовенства.

Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. Самую кампанию проведения этого плана я представляю следующим образом:

Официально выступать с какими бы то ни было мероприятиями должен только тов. Калинин. Никогда и ни в каком случае не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой тов. Троцкий.

Посланная уже от имени Политбюро телеграмма о временной приостановке изъятий не должна быть отменяема. Она нам выгодна, ибо посеет у противника представление, будто мы колеблемся, будто ему удалось нас запугать (об этой секретной телеграмме, именно поэтому, что она секретна, противник, конечно, скоро узнает).

В Шую послать одного из самых энергичных, толковых и распорядительных членов ВЦИК или других представителей центральной власти (лучше одного, чем нескольких), причём дать ему словесную инструкцию через одного из членов Политбюро. Эта инструкция должна сводиться к тому, чтобы он в Шуе арестовал как можно больше, не меньше чем несколько десятков, представителей местной буржуазии по подозрению в прямом или косвенном участии в деле насильственного сопротивления декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей. Тотчас по окончании этой работы он должен приехать в Москву и лично сделать доклад на полном собрании Политбюро или перед двумя уполномоченными на это членами Политбюро. На основании этого доклада Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведён с максимальной быстротой и закончился не иначе, как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров.

Самого Патриарха Тихона, я думаю, целесообразно нам не трогать, хотя он несомненно стоит во главе все-

го этого мятежа рабовладельцев. Относительно него надо дать секретную директиву Госполитупру, чтобы все связи этого деятеля были как можно точнее и подробнее наблюдаемы и вскрываемы, именно в данный момент. Обязать Дзержинского, Уншлихта лично делать об этом доклад в Политбюро еженедельно.

На съезде партии устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГПУ, НКО и Ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать.

Для наблюдения за быстрейшим и успешнейшим проведением этих мер назначить тут же на съезде, то есть на секретном его совещании, специальную комиссию при обязательном участии т. Троцкого и т. Калинина, без всякой публикации об этой комиссии с тем, чтобы подчинение всей этой операции было обеспечено и проводилось в общесоветском и общепартийном порядке. Назначить особо ответственных наилучших работников для проведения этой меры в наиболее богатых лаврах, монастырях и церквях.

19 марта 1922 г. Ленин.

Прошу т. Молотова постараться разослать это письмо членам Политбюро вкруговую сегодня же вечером (не снимая копий) и просить их вернуть Секретарю тотчас по прочтении с краткой заметкой относительно того, согласен ли с основой каждый член Политбюро, или письмо возбуждает какие-нибудь разночтения.

Ленин.

Источник: **Вестник русского христианского движения**. — Париж, № 97, 1970.

«Как давно это было...»

Сокрушающая всё и вся информационная война на мировой политической сцене — не сегодняшнее изобретение. Правда, в далёкие времена технические возможности СМИ были много скромнее, чем в наше время. Однако пыл противостояния и радикальная смена ориентиров в политике также влияли на умы населения всех стран тогдашнего мира. Одним из популярных приёмов воздействия на общественное мнение было издание комических или сатирических карт мира, образно отражающих политический курс правительств тех стран, где эти карты издавались.

Мы приводим некоторые из весьма многочисленных примеров такого образно-сатирического противостояния:

1. На политической карте Старого Света, изданной в XIX веке в Японии, все страны, за редким исключением, изображены в виде зверей, вписанных контуром в свои политические границы.
2. Представляет интерес изданная во Франции, карта о Крымской войне 1853–56 гг., где Россия традиционно представлена в виде медведя.
3. Комическая карта, изданная в США в 1877 году, отражает всю гамму военно-политических конфликтов на Европейском континенте. Где Россия, в отличие от других стран, изображена в виде гигантского осьминога, что не говорит об их симпатиях к России.
4. В комической карте, изданной в 1900 году Великобританией, продолжена предыдущая тема в изображении России осьминогом, но с портретом Российского Императора. Здесь заметно, что явные симпатии не на стороне России.

5. Изданная в 1914 году, в начале Первой мировой войны, Великобританией карта недвусмысленно отражает симпатии Британии к России — партнёру по Антанте, изображённой в виде огромного катка, управляемого Императором в компании с белым медведем (характерным символом России). Сама Британия здесь в виде морского пехотинца с бульдогом. Основные европейские игроки: Франция, Германия, Австро-Венгрия и страны Скандинавии — изображены в виде лающих собак.

6. Изданная в начале Первой мировой войны (1914 г.) в Германии сатирическая карта в определённом ключе трактует позицию Германии в этот период.

7. Развитие темы Первой мировой войны в британской сатирической карте позволяет, опять же, увидеть симпатии своих издателей и призывом на плакате «Убей этого орла!». Британия изображена рвущимся в бой человеком с обнажённым палашом, Россия, уже традиционно, медведем, рвущим орла, а Германия — тем самым орлом, которого следует убить.

8. Карта, изданная в США, изображает драку в зверинце, которым является Европа, иллюстрируя затянувшуюся Первую мировую войну и являя полную неразбериху в Старом Свете с неизвестной перспективой наступления мира. Здесь Россия уже традиционно изображена медведем.

Одним словом, Россия в дальнейшем стала всё больше ассоциироваться с образом медведя, с симпатией или без. И как тут не процитировать очень известную фразу: «Медведь в свой лес никого не пустит. Он там хозяин».

*Материал подготовил
Борис Путилов*

Георгий Селинский

Презентация книги Ростислава Полчанинова «Мы, сараевские скауты-разведчики. Югославия. 1921—1941 гг.».

1 ноября в Москве в Доме Русского Зарубежья имени А.И. Солженицына в рамках международного кинофестиваля «Русское зарубежье» состоялась презентация книги историка, общественного деятеля и многолетнего члена НТС Ростислава Полчанинова «Мы, сараевские скауты-разведчики. Югославия. 1921—1941 гг.» (НП «Посев», 2015 г.). Книга Ростислава Владимировича — это рассказ очевидца о жизни русской национальной патриотической молодёжи — детей белой эмиграции, которые выросла в Югославии.

Презентация книги открылась речью Игоря Владимировича Домнина, заместителя председателя Дома Русского Зарубежья. Игорь Владимирович подчеркнул, что в воспоминаниях есть много ценных моментов, которые зафиксировали характер людей того времени. В качестве примера он привёл описание первой встречи Р. Полчанинова с председателем НТС Байдалаковым, где рассказывается, как Байдалаков при встрече научил молодого автора «как нужно правильно здороваться с людьми».

Продолжили презентацию дочь и внук Ростислава Владимировича Полчанинова, Людмила и Юрий Селинские, которые рассказали о том, чем дышало поколение воспитавшее их в духе национальной, православной России, и с какими трудностями оно сталкивалось. Людмила Селинская, дочь автора, так охарактеризовала книгу:

«Немаловажная вещь заключается в том, что дети белого движения не только были вывезены вместе с генералом Врангелем, но и продолжали воспитываться — как русские. Когда выехала эта часть России за рубеж, они выехали с целью вернуться и освободить Россию, с этой мыслью они воспитывались — и с этой мыслью воспитывалось не одно поколение: так воспитаны и я, и мой сын. Все эмигранты

Людмила и Георгий Селинские

думали о том, как остаться русскими, и как донести правду о России всем окружающим. Мы не в изгнании, мы в послании. В этой книге описана система воспитания, в которой выросло русское зарубежье. Русское зарубежье — это 30 млн, а это как всё население Канады. Наш опыт воспитания за рубежом, возможно, послужит примером для нынешней России: как сохранить русским свою идентичность, как верно воспитывать своих детей».

Был показан видеоролик с выступлением автора (<https://youtu.be/OfiJXUhbqC>), где Ростислав Владимирович рассказывает вкратце о содержании книги, вместе с фотографиями. В заключение выступил поэт Игорь Леонидов с песней, посвящённой русской эмиграции в Югославии.

Во время презентации присутствовало много людей разных поколений, в том числе были представители молодёжных организации ОРЮР и НОРД-Русь, которые продолжают традиции разведческой работы Ростислава Владимировича и его сподвижников.

Дмитрий Соколов

«Мы сделали всё, что смогли»

Диссидентское движение и сопротивление коммунистическому режиму в послесталинском СССР нельзя отнести к числу тем, которые подробно изучены. Без сомнения, по данной проблематике есть

много разной литературы, в том числе воспоминания известных борцов с советской системой.

Известно, что свои претензии к власти выражали люди разных политических взглядов и убеждений. Были среди них и откровенные «западники», и те, кто ориентировался на традиционные ценности. Были носители национал-сепаратистских идей; были сторонники сохранения единства страны после гипоте-

[Рец. на кн.:] Иванов И.Б. Русское подполье. Пути и судьбы социал-христианского движения. — М.: ООО «Традиция», 2015.

тического краха режима. Были непримиримые противники коммунизма, и были сторонники умеренного реформирования советской системы.

Тем не менее, в обыденной жизни понятие «дисидент» почему-то ассоциируется только с приверженцами ультралиберальных (а часто и русофобских) взглядов и воспринимается негативно.

Преодолеть этот стереотип поможет выпущенная московским издательством «Традиция» книга петербургского историка, председателя Русского Общевоинского Союза (РОВС) Игоря Борисовича Иванова. Сегодня имя И. Иванова связывают с вооружённым конфликтом на Юго-востоке Украины и противостоянием в Славянске летом 2014 г. В то время он воевал под началом небезызвестного Игоря Стрелкова, был начальником политотдела министерства обороны Донецкой народной республики. Ныне Игорь Борисович активно занимается общественной деятельностью, в том числе сбором гуманитарной помощи для жителей Донбасса.

С конца 1980-х гг. И. Иванов являлся активным участником антикоммунистического движения в Ленинграде, был сопредседателем (1989—1991) историко-патриотического объединения «Русское Знамя», выступил в числе инициаторов кампании за возвращения исторического названия Санкт-Петербургу (1989) и возрождения российской государственной и национальной символики, восстановления разрушенных большевиками православных храмов, исторических памятников, захоронений воинов Российской императорской армии и флота. При его участии в 1991 г. на территории СССР появился первый памятник белым воинам — бойцам Северо-Западной армии генерала Юденича.

В своей книге Игорь Борисович знакомит читателя с историей русской антикоммунистической подпольной организации — Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа (ВСХСОН). Об этой организации написаны и опубликованы сотни статей, её деятельности посвящено несколько книг. К сожалению, многие из этих исследований сегодня малодоступны для широкого круга читателей.

Уже лишь поэтому работа И. Иванова заслуживает особенного внимания. В ней не только рассказывается об образовании, становлении и тернистом пути, который был пройден данной подпольной организацией. Представленная книга воссоздаёт атмосферу эпохи, рассказывает об антисоветском движении и репрессиях в постсталинском СССР.

Основу исследования составили воспоминания членов ВСХСОН, материалы следствия и судебного процесса над ними. До настоящего времени участники социал-христианского подполья не реабилитированы. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ по делу № 164пс96 от 20 ноября 1996 г. руководитель организации социал-христиан Игорь Огурцов и его соратники Михаил Садо, Евгений Вагин, Борис Аверичкин признаны осуждёнными обоснованно. Приговор, вынесенный в отношении них Ленинградским городским судом 3 декабря 1967 г., изменили лишь в части, где осуждённым вменялось в вину копирование и распространение антисоветской литературы (к тому моменту все эти книги — воспоминания участников Белого движения, произведения на философские, религиозные и исторические темы — были доступны в свободной продаже).

Ранее, 28 декабря 1992 г., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по заключению первого заместителя Генерального прокурора РФ также признала, что руководители ВСХСОН «осуждены обоснованно и не подлежат реабилитации».

«Таким образом, — заключает автор, — Верховный Суд РФ дважды (!) подтвердил правильность репрессивных действий тоталитаризма и дважды отказывал в реабилитации жертвам террористического режима — уникальный случай в истории. Более того, демократическим судом были узаконены все нарушения и противоправные действия, допущенные коммунистическими карательными органами по делу ВСХСОН [...]»

Факт повторного осуждения в Российской Федерации руководителей ВСХСОН стал той лакмусовой бумажкой, которая наглядно продемонстрировала, какие силы под маской демократии стоят у руля власти...»

Можно дискутировать на тему того, какими мотивами руководствовались представители высших судебных инстанций России образца 1990-х гг. Однако неоспоримо, что, в отличие от других антисоветских организаций в постсталинском СССР, в условиях всевластия партийной номенклатуры, полного контроля над обществом и в определенной степени над каждым отдельным человеком возникновение и деятельность ВСХСОН имели исключительное значение.

Прежде всего потому, что организация социал-христиан являлась крупнейшей из антисоветских подпольных групп, действовавших в хрущёвско-брежневский период. В то время как численность подпольных организаций в СССР не превышала 3—5 человек, ВСХСОН насчитывал в своих рядах десятки активных членов, «а в сферу деятельности этого Союза были вовлечены около сотни — огромное достижение в тех условиях!»

ВСХОН. Леонид Бородин (стоит), Александр Миклашевич, Игорь Огурцов, Михаил Садо. Вторая половина 1980-х гг.

Во-вторых, социал-христиане отличались от других подпольных групп, а также от диссидентов и правозащитников, чётко выраженной бескомпромиссной антикоммунистической позицией. Особенностью ВСХСОН было наличие всесторонне разработанной программы.

«Социал-христиане унаследовали патриотическую традицию, основанную на православном мировоззрении и национальной русской культуре, традицию, которая во все века объединяла патриотов России без различия национальности.

[...]

ВСХСОН стал естественным продолжением и новым звеном в единой цепи русского патриотического движения. И именно в таком качестве себя осознавал».

Идейные установки социал-христиан оказались во многом созвучны воззрениям деятелей Белого движения 1917—1922 гг.

«Готовность с оружием в руках встать на защиту Веры и порабождённого Отечества, безоговорочное отрицание коммунизма, надпартийный характер организации, приверженность русской национальной традиции — всё это роднило социал-христиан с участниками Белой Борьбы».

Официальным символом ВСХСОН стала эмблема, составленная из двух лент: цветов российского национального флага и Георгиевской — ленты военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, поверх которой изображался белый крест. Другими особенностями организации социал-христиан были широкая география деятельности и «поразительная для того времени длительность существования». В отличие от других подпольных групп, действовавших, как правило, лишь в границах места своего проживания, работа участников ВСХСОН охватила несколько городов Советского Союза и имела тенденцию к дальнейшему росту.

В течение трёх лет социал-христиане успешно вели свою деятельность, уходя из поля зрения КГБ.

Понятно, что существование столь мощной подпольной организации представляло серьёзную опасность для власти. Не тем, что её участники могли

совершить революцию, а тем, что предлагали альтернативу коммунистическому режиму. Программу государственного строительства, в основе которой лежали христианские ценности. ВСХСОН, что называется, работал на дальнюю перспективу: годами скрыто и постепенно увеличивать число своих членов, в ожидании того дня, когда власть компартийной верхушки ослабнет и можно будет работать открыто, став объединяющей силой в деле национального возрождения.

После разгрома организационной структуры ВСХСОН органами госбезопасности в 1967 г., находясь под следствием, социал-христиане оставались верны своим убеждениям. Выступая на суде, руководитель ВСХСОН И. Огурцов сказал в своём «последнем слове»:

«Мы сделали всё, что смогли. И всё-таки наше поколение покончит с этой тоталитарной системой!»

Участники штаба ВСХСОН (включая И. Огурцова) получили длительные тюремные сроки. Одновременно с этим советские спецслужбы пытались всячески дискредитировать социал-христиан через свою агентуру на Западе. И после оглашения приговора чекисты не оставляли попыток «сломать» осуждённых. Но здесь их усилия не увенчались успехом. В конечном итоге «время показало и моральную правоту, и безошибочность оценок, и дальновидность стратегического замысла социал-христиан.

Их несомненной заслугой стали теоретические разработки, сформулированные в Программе ВСХСОН и других документах, написанных подпольщиками. В отличие от многих оппозиционных организаций и движений середины XX — первых десятилетий XXI в., ВСХСОН верно определил главную стратегическую цель страны. Эта цель — не модернизация коммунистической системы и не копирование капитализма. Социал-христиане показали, что после падения КПСС у России есть свой путь развития, который позволит преодолеть тяжкие последствия коммунизма и избежать негативных сторон капитализма. Этот третий путь — социальная христианизация государства. Идя к этой цели и имея ясное представление о природе и перспективах развития коммунистического режима, ВСХСОН избрал верную стратегию борьбы, сосредоточив свои усилия на долгосрочной работе.

Нельзя не признать и правильность выбранных социал-христианами приоритетов в тактике: подготовки организационного ядра и программных документов будущего легального национального движения, создание кадров Гражданской гвардии, стремление установить связь с белой эмиграцией и поиски выходов на патриотическую оппозицию в армии. Генеральная установка социал-христиан, считает автор, также была верна: «тоталитарный коммунизм окончательно зашёл в тупик, сгнил и рухнул под тяжестью собственных преступлений и несостоятельности».

Без сомнения, книга И. Иванова имеет несомненную ценность не только как историческое исследование. Наряду с описанием ситуации в СССР во второй половине XX в., в ней анализируются причины и следствия краха советской системы, а также современная ситуация в стране.

Памяти ушедшего союзника

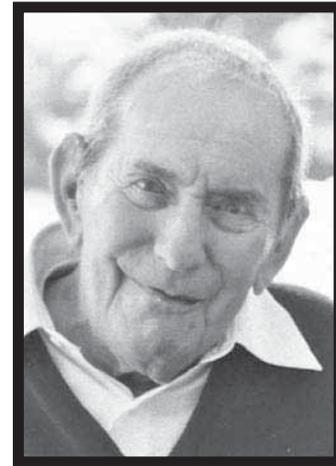
Прошло немногим больше года со дня кончины члена Народно-Трудового Союза российских солидаристов Дмитрия Аркадьевича Столыпина, внука известного российского политического деятеля, премьер-министра Российской Империи Петра Аркадьевича Столыпина. Он умер в Париже 10 ноября 2014 года на 81-м году жизни.

После революции 1917 года и последовавшей страшной Гражданской войны в России семья Столыпиных, спасаясь от преследования коммунистических властей, вынуждена была эмигрировать за рубеж. С помощью Международного Красного Креста они бежали сначала в Польшу, оттуда в Германию, а потом в Италию. К середине 20-х годов прошлого столетия Столыпина обосновались во Франции.

Дмитрий Столыпин родился 10 июня 1934 года в Париже в семье Аркадия Петровича Столыпина (1903–1990), единственного сына убитого в 1911 году П.А. Столыпина. Мать была француженка, Франсуаза Грасия Паз Луис (1908–1993, фр. Françoise Gracia Paz Louis), отец которой несколько лет служил послом Франции в России. Кроме Дмитрия, в семье было ещё двое детей: Пётр Аркадьевич (1931–1961) и Мария Аркадьевна (1947–1999). После получения среднего образования Дмитрий Аркадьевич с июня 1955-го по сентябрь 1957 года проходил военную службу в бронетанковых войсках французской армии, имел чин капрала. После завершения службы окончил Высшую школу социальных наук, получил степень бакалавра и сертификат по социальной психологии. В дальнейшем продолжил своё образование, получив дипломы Высшей парижской школы журналистов и Высшей школы международных наук. С января 1958 года и до выхода на пенсию работал журналистом в агентстве «France-Presse».

Отец Дмитрия, Аркадий Петрович Столыпин, на протяжении долгих лет был активным общественно-политическим деятелем русской эмиграции во Франции, являлся со дня его основания членом Национально-Трудового Союза нового поколения (в дальнейшем НТС), в 40-е годы возглавлял французский Отдел НТС, долгие годы входил в состав руководителей, избирался в Совет Союза, был председателем Высшего Суда совести и чести. В организации среди союзников он пользовался очень большим уважением. Поэтому это и было предпосылкой того, что сын Дмитрий также оказался в рядах НТС. В марте 1960 года Дмитрий Аркадьевич Столыпин был принят в члены Союза, по мере своих возможностей занимался союзной деятельностью в СИД (сектор иностранных дел). Основное направление работы было контакты с французской прессой и студенческой молодежью.

Дмитрий Аркадьевич на протяжении долгих лет являлся членом Союза французских писателей, а также был одним из вице-председателей и Генеральным секретарем ПЭН-Клуба французского отделения. Одной из его заслуг стала общественная деятельность вместе с Франсуа Мориакком по представлению к Нобелевской премии советского писателя Александра Исаевича Солженицына. Проводились многочисленные акции

в защиту политзаключённых в СССР, оказывалась посильная поддержка диссидентскому движению. При активном участии Дмитрия Аркадьевича и его отца в ряды ПЭН-Клуба были приняты ряд советских писателей и правозащитников, в частности, Лидия Чуковская, Леонид Бородин, Владимир Буковский и другие. В 1979 году Дмитрий Аркадьевич был одним из организаторов и учредителей Премии Свободы «Prix de la Liberté». Но, как он сам не раз признавался, его больше интересовали искусство и литература, чем политика. На протяжении ряда лет он много сотрудничал со своим отцом, совместно был напечатан целый ряд статей и публикаций, вышло три книги на французском языке: «La Mongolie entre Moscou et Pékin» («Монголия между Москвой и Пекином», Париж, 1971), книга «Les Pourvoyeurs du Goulag: la police, les camps de concentration» («Поставщики ГУЛАГа: Полиция, концентрационные лагеря», Женева, 1978), «De l'Empire à l'exil: avant et après 1917: mémoires» («От Империи до изгнания: до и после 1917: воспоминания», Париж, 1996). В соавторстве с членом НТС Михаилом Викторовичем Славинским в 1971 году в Париже вышла книга «La Vie littéraire en URSS» («Литературная жизнь в СССР»).

У Дмитрия Аркадьевича Столыпина большая семья. В браке с француженкой Анной Дюфур де Новиль родились трое детей: сын Аркадий, юрист по образованию, работает в крупной автомобильной фирме; дочь София, педагог, посвятила жизнь воспитанию подрастающего поколения; сын Александр — художник, декоратор. Все дети носят знаменитую фамилию Столыпин, есть много внуков. К большому сожалению, из потомков знаменитого российского рода Столыпиных почти никто не говорит по-русски, но в России бывают, когда проходят памятные даты или события. В последние годы жизни Дмитрий Аркадьевич сам неоднократно бывал в России и на Украине, посетил родные столыпинские места, осуществлял сотрудничество с Российским фондом П.А. Столыпина, содействовал установлению в Саратове памятника своему деду.

Похоронен Дмитрий Аркадьевич Столыпин на кладбище *Вик-сюр-Брэй* (de Vicq-sur-Breuilh).

Сергей Пушкарёв (г. Франкфурт-на-Майне).